

Джулиана Жук

18+

Колыбель Памяти

Воспоминания

Иногда то, что мы видим,
может быть ничем иным,
кроме как игрой
собственного воображения...

18+

Джулиана Жук

**Колыбель памяти.
Воспоминания. Книга 2.**

«Автор»

2026

Жук Д.

Колыбель памяти. Воспоминания. Книга 2. / Д. Жук — «Автор»,
2026

Продолжение истории Лолиты и загадочного цирка. Ещё больше тайн,
мрачности и гнетущей атмосферы, окутанных флером тёмного фэнтези и
психологизма.

Содержание

25 ноября. Среда.	6
26 ноября. Четверг.	17
27 ноября. Пятница.	21
28 ноября. Суббота.	36
29 ноября. Воскресение.	50
30 ноября. Понедельник.	62
1 декабря. Вторник.	79
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Джулиана Жук
Колыбель памяти. Воспоминания. Книга 2.
Часть вторая

25 ноября. Среда.

Лолита с трудом могла представить, сколько времени провела на месте исчезнувшего цирка, осматривая каждый куст, каждое дерево и тропинку.

Не желая сдаваться, она принялась обыскивать весь парк. Несколько раз она выходила к озеру и не верила своим глазам. В какой-то момент ей стало казаться, что она спутала сам парк и направилась в другой, раскинувшийся уже за городом, но и в нем ее поиски не увенчались успехом.

«Так не бывает!» – Эти слова были ее спутниками на протяжении всего безуспешного поиска.

«Я же не могла все это выдумать?» – Мелькнувшая мысль заставила ее вздрогнуть, и рука машинально коснулась шеи. Талисман Джозефа все еще был на своем месте, и она облегченно выдохнула.

Оказавшись в машине, она вдруг поняла, что ее тело неистово трясет, горло саднит, а на щеках застыли соленые дорожки от слез.

– Что мне делать? – пробормотала она в пустоту.

Ее растерянный взгляд был устремлен к горизонту, где теперь проглядывали алые лучи утренней зори. Звезды совсем погасли, а небо окрасилось пурпурными оттенками восхода. Лолита словно надеялась, что получит хоть какой-то ответ или хотя бы подсказку, но ответом ей был лишь шум просыпающегося города.

Немного отойдя от оцепенения, ее поразил новый удар:

– Работа!

И сорвавшись с места, она направилась обратно в город, утопая в потоке городской суеты.

Влетев в квартиру, она как могла быстро избавилась от испачканной одежды, сменив ее на свежую и, пренебрегая душем, тотчас же покинула свою обитель.

Сегодня, как никогда, дорога была медленной и морально невыносимой. Город стоял в одной гигантской пробке из-за прошедшего ночью мокрого снега, превратившегося утром в стихийное бедствие.

Водители сигналили друг другу, норовя начать конфликт, а пешеходы умудрялись ловко обгонять их, осторожно вышагивая по тротуару, покрытому коркой льда. Лолу же весь этот путь одолевали лишь пугающие мысли, съедавшие ее изнутри.

Она вспомнила о смерти Виктора и о совершенно разбитой Мери. Вспомнила о Баженове и его рекомендациях по поводу вынужденного отпуска. А еще вспомнила артистов и пропавший цирк.

Будучи доктором, она прекрасно понимала, что не только могла все это выдумать, но еще и могла очень качественно воссоздать все в своей голове, заставляя себя верить в легенду.

Так подарок Джозефа мог быть ее рук дела, как и листок с номером телефона Кристиана.

– Номер телефона! – вдруг воскликнула она, сама испугавшись столь бурной реакции.

В ее голове всплыло воспоминание об Оливере и их последняя встреча в кафе. Тогда артист оставил ей свой номер, сказав, что она может связаться с ним в любое время.

– Мне кажется, сейчас настало именно это время...

Совсем немного взбодрившись и оставив воплощение своего плана в жизнь до окончания дня, Лола припарковала машину на свободном месте и направилась в корпус.

День обещал быть сложным, и Лолите не оставалось ничего другого, как просто попытаться его пережить. Несмотря на то, что трагедия, вызванная смертью детей, произошла в здании педиатрического корпуса, казалось, ее отголоски эхом разнеслись по каждому уголку медицинского центра.

Всюду был облик траура и горя. Весь медицинский персонал одновременно натянул на лица маски угрюмой задумчивости, не желая даже переговариваться между собой. Словно все вдруг внезапно осознали свою совершенную беспомощность перед жестокостью и неизбежностью смерти.

– Здравствуйте, доктор Блэк.

Войдя в лифт, Лолита не сразу заметила доктора Кожевникова, который совсем недавно консультировал ее в отделение неврологии. Он не был близким другом Мери, но и его лицо имело на себя отпечаток вчерашнего дня в виде болезненной бледности и синяков под глазами.

– Как вы себя чувствуете?

Его вопрос был простой формальностью или, возможно, профессиональной привычкой при общении с потенциальными пациентами.

– Здравствуйте. Все хорошо, спасибо.

Случайная встреча с доктором еще раз напомнил ей о подруге. И когда лифт остановился на этаже неврологического отделения, ей очень захотелось выйти вместе с ним, чтобы вновь увидеть Мери, но она точно знала, подруги в отделение нет.

Добравшись до ординаторской уже своего отделения и готовясь к утреннему собранию у заведующего, Лолита то и дело прокручивала в голове все возможные сценарии беседы с Мюллером. Как она и предсказывала, заведующий попросил ее задержаться после завершения планёрки.

– Доктор Блэк, как прошла ваша беседа с профессором Баженовым?

Всего на миг ей показалось, что Мюллер в курсе содержания их беседы, но она слишком хорошо знала психиатра и понимала, что он не станет нарушать врачебную этику даже в подобном случае.

– Все хорошо, – как-то не уверенно ответила она.

Ее взгляд самопроизвольно ушел от прямого зрительного контакта, устремившись на серый пейзаж за окном.

– Есть что-то, что мне стоит знать? – Мюллер был из тех людей, кто всегда и во всем искал подвох. Он был слишком правильным, слишком тревожным, и слишком не доверял людям. Порой, это очень мешало ему налаживать хорошие отношения с коллегами.

– Пока мне сложно сказать что-то конкретное. – Она непринуждённо пожала плечами. – Могу лишь только отметить, что Баженов назначил еще одну встречу, пока без конкретной даты.

Услышав это дополнение, Мюллер задумался, продолжая пристально разглядывать Лолу. Он словно пытался невербально считать правдивость ее слов, но, не заметив ничего подозрительного, все же позволил Лолите покинуть кабинет.

В коридоре уже ожидали студенты, о которых она благополучно забыла, что стало частой проблемой в последнее время.

– Доктор Блэк, доброе утро! – окликнула ее староста группы, невысокая худощавая девушка с темными волосами, убранными в пучок на затылке. – С выходом вас!

Группа состояла из десяти человек, почти поровну делившаяся на парней и девушек.

– Здравствуйте. Спасибо. – Лолита самопроизвольно улыбнулась. – Все на месте?

– Да, – ответила студентка.

– Хорошо. Поделитесь, пожалуйста, по двое. Каждой группе я раздам по пациенту, для самостоятельной работы. От вас требуется... – Лола замолчала и окинула студентов прищурившимся взглядом. – Почему не записываем?

Услышав замечание преподавателя, группа принялась шуршать тетрадами.

– От вас требуется собрать анамнез, осмотреть, выставить предварительный диагноз, назначить дополнительные обследования или консультации иных специалистов, если это тре-

буется в частном порядке, и расписать лечение. Литературой пользоваться не воспрещается, клиническими рекомендациями тоже. К концу занятия жду письменно-устный ответ.

Обозначив фамилии и палаты, Lolita победоносно удалилась, радуясь, как же ловко она освободила себя от работы, которую совершенно не могла сейчас выполнять.

С поступившими пациентами сделать подобное она, конечно же, не могла, как и с плановыми операциями, поэтому, еще раз собравшись с духом, она все же покинула ординаторскую, направившись выполнять свои должностные обязанности.

Понедельник и среда в медицинском центре были днями, когда больница принимала все экстренные случаи, и тогда в приемном покое начинался настоящий ад.

В активном рабочем потоке Лола понемногу отвлеклась от тревожащих мыслей, отравлявших ее разум, а постоянно присутствующая за грудиной боль стала по немного стихать.

«Мне необходимо связаться с Мери и Оливером» – Эта мысль была ее ежеминутным спутником и единственной нитью между тревожной реальностью и работой.

Студенты оказались хорошо подготовленными и быстро выполнили задание, оповестив об этом преподавателя.

– Так, давайте пройдемся по вашему пациенту. – Lolita указала на двух девочек, одна из которых регулярно посещала суточные дежурства в этом отделении. – Что вы выяснили?

– Мужчина, 56 лет. Жалобы на затуманивание зрения обоих глаз в течение года. В анамнезе сахарный диабет 2 типа более пяти лет. Со слов пациента, гипогликемическую терапию принимает нерегулярно, глюкозу не контролирует. Семейный анамнез не отягощен. ВИЧ, гепатит, аллергию отрицает.

– Секунду, – вмешалась Lolita, открывая историю данного пациента. – Давайте рассмотрим офтальмологический статус.

Студентка кивнула и продолжила с необходимого места, осветив все полученные ими данные.

– Каков основной диагноз? – Лола подняла на девочек вопросительный взгляд.

– Осложненная катаракта! – хором ответили они.

– Вы уверены? – Она прищурилась. – А что на глазном дне?

Студентки с сомнением переглянулись:

– Глазное дно просматривается плохо.

– Этот ответ нам не подходит, – возразила Lolita. – Если у пациента диабет, сомнительный анамнез и отсутствие комплаентности к лечению, то вывод напрашивается сам собой. – Лола подождала еще пару секунд, надеясь на ответ, но он не поступил, и она вздохнула. – У пациента диабетическая ретинопатия. Если не представляется возможным осмотреть глазное дно, сделайте В-SCAN, если глазное дно как-то просматривается, и есть сосудистые изменения, постарайтесь выставить стадию.

Группа принялась спешно записывать.

– Наша задача не усложнить работу катарактального хирурга и принять правильное решение. Если есть показания, необходимо направить на консультацию к витреальному хирургу. И обязательно проведите ему гониоскопию, – подытожила она.

Девочки кивнули, и направились обратно к пациенту, а с оставшимися студентами Lolita продолжила опрос.

Отпустив студентов, Lolita мысленно переключила свое внимание на предстоящие операции и внутренне напряглась, но урчащий желудок мгновенно перетянул ее внимание на себя.

«Когда ты последний раз ела?»

Оказалось, последний прием пищи был у нее вчера днем, и внутренности скрутило в голодном спазме.

Лолита совершенно не позаботилась о своем обеде, и единственным шансом не умереть голодной смертью была больничная столовая.

Внутренне содрогнувшись, пройдя все стадии принятия, она медленно поплелась прочь из ординаторской. Не сама столовая сейчас пугала ее, а столпотворение коллег, с которыми она совершенно не была готова общаться.

Приближаясь к заветному помещению и ощущая разносившиеся по всему коридору ароматы свежеприготовленной еды, Лолита почувствовала нарастающую в душе панику, ведь вместе с запахом до нее донеслись и звуки множества голосов.

Тяжело вздохнув, она открыла двери, осторожно протиснувшись внутрь и стараясь не привлекать внимание. Огромное светлое помещение утопало в обилии медицинской формы белого цвета. Сейчас это место напоминало живой организм, который, казалось, даже двигается в такт присутствующим людям.

Положив немного еды на поднос и оглядевшись, Лолита заметила никем не занятый столик в дальнем углу зала и, мысленно возликовав, поспешила к нему. Но далеко уйти ей не удалось, ведь ее окликнул знакомый голос:

– Лолита?

Стараясь скрыться от всеобщей суматохи, она совсем не заметила своих же коллег, устроившихся почти в центре этого безумия.

– Может, присоединишься к нам?

Шесть пар глаз с любопытством наблюдали за ней, ожидая ее решения.

– Конечно! – улыбнулась она и, сменив траекторию, неуверенно подошла к свободному месту.

Конечно, она совершенно не хотела ни с кем обедать и желала поскорее уединиться. Но выхода не было, отказаться она не могла и под недовольные вопли своего внутреннего интроверта все же опустила на стул, стараясь не подавать виду, как ей это не по душе.

– Все хорошо? – поинтересовалась молодая доктор, с которой у Лолы были достаточно близкие отношения, немного выходящие за рамки просто коллежских.

– Да, – машинально улыбнулась она.

Все замолчали, вновь сфокусировавшись на еде, но напряжение, возникшее с гибелью детей, так и витало в воздухе.

– Как Мери? – осторожно спросила та же доктор, вновь поднимая на нее глаза.

Лолита мысленно ошетижилась, не желая беседовать на эту тему, но быстро взяла свой гнев под контроль:

– Я ее не видела со вчерашнего дня, – ковыряя вилкой в своей тарелки, произнесла она.

И так ведь было ясно, что Мери плохо, но ее вопрос был лишь актом вежливости или, возможно, любопытства.

– Нам всем очень жаль ее... – Девушка поджала губы, и все вновь замолчали.

Лола вновь принялась ковырять вилкой в своей тарелке, полностью убедившись, что аппетит безвозвратно пропал. Все, что произошло в ее жизни за последние пару месяцев, сильно потрепало ее и без того лабильную психику, разрушив ее почти до основания.

– Я лучше пойду. – Она спешно поднялась с места и, кивнув коллегам, поспешила прочь из зала.

«Прийти сюда было очень плохой затеей.» – Она жалобно посмотрела на свой почти нетронутый обед и отставила поднос на специальный стол для отходов.

«Ты поступаешь глупо, тебе нужно поесть, иначе ты можешь просто шлепнуться в обморок во время операций!»

Она уже чувствовала, как боль пульсирующими волнами захватывает ее голову, но отказывалась идти на поводу у здравого смысла.

На удивление, оставшаяся половина дня прошла совершенно спокойно и довольно гладко.

Операции были выполнены без особого труда. Доктора вели себя совершенно спокойно, словно ничего и не произошло, хотя, возможно, для них это именно так и было. А Мюллер, просто оставил ее в покое, ни разу не показавшись в ее поле зрения.

Покидая больницу, Лолита ощущала сжигающее чувство тревоги, которое невероятно усиливалось с приближением ее машины к дому. Она чувствовала, что день не кончится гладко, и ждала, с какой же стороны придет очередное потрясение.

Войдя в квартиру, Лола обнаружила на полу прихожей грязные следы, а совсем неподалеку и мокрую одежду, измазанную землей.

Это была ее собственная одежда, которую она так беспечно скинула с себя утром, не позаботившись о том, чтобы убрать ее в стирку. Еще одна причина отложить на некоторое время звонок Оливеру. Лола словно подсознательно искала любой повод, лишь бы не набирать ему прямо сейчас.

Но когда вещи были убраны, душ принят, а ужин приготовлен и съеден, оттягивать больше было некуда. Часы уже отбили девять вечера, а Мери она так и не позвонила, собираясь сделать это после звонка Оливеру.

– Ну, что ж... – прерывисто выдохнув, она опустилась на диван и словно застыла, непрерывно вглядываясь в черный экран. – Надо попробовать.

С их последней встречи прошло не так много времени, да и сама встреча была ужасно неловкой и странной. Лола вновь вспомнила нелепые вопросы, которые пыталась задавать ему, и то, как ловко он увиливал от ответов.

– Что ты скажешь ему? Привет Оливер, а куда вы пропали? Почему не попрощались? – Вновь тяжелый вздох. – Они имели полное право уехать, не оповестив тебя об этом.

От произнесенных слов ее сердце вновь скрутилось в болезненную спираль. Все мысли приводили к Джозефу, а его поступкам она не могла найти оправдания.

– А с чего бы ему с тобой прощаться? Забыла сцену в коридоре? Расстались вы не слишком дружелюбно.

Но причина была не только в Джозефе. Дети, которые умерли в день исчезновения цирка, разве это не пугающее совпадение? Ей казалось, что подобное можно встретить только на страницах страшных книг или детективных фильмов, но не в реальной жизни.

«Ты должна позвонить ему. Попытайся узнать хоть что-то!» – приказал внутренний голос.

Наконец, она сдалась и, отыскав нужный контакт в телефонной книге, нажала кнопку вызова. Но вместо гудков она услышала механический женский голос:

– Номер не существует.

– Что?! – Лолита непонимающе взглянула на экран.

Проверив правильность написания номера, она еще раз позвонила.

– Номер не существует.

– Да как же так?! – Вскочив с места, Лола принялась расхаживать в зад и вперед, теребя телефон в пальцах.

Почти сразу в ее голове возникла новая мысль и, отыскав в контактах еще один номер, она снова набрала.

– Номер не существует.

– И Кристиан?! Как это возможно?

Номера Джозефа у Лолиты не было, он так и не удосужился оставить ей его. Но зато у Мери должен был сохраниться телефон Александра. Вспомнив о светловолосом атлете, она вздрогнула.

С ним у нее сложились чуть ли не самые отвратительные отношения, если не считать Анну, которая и по сей день оставалась для нее загадкой.

– ... скоро все закончится. – Она внезапно вспомнила слова Лианга, и внутри похолодело. – Что значили его слова? Что должно закончиться? – Она резко остановилась перед окном, задержав взгляд на почерневшем небе. – Неужели, он таким образом намекнул на отъезд цирка?

Теперь, несмотря ни на что, ей было просто необходимо позвонить подруге и осторожно выпросить про Александра.

Звонок Мери дался ей сложнее всего. Лолита пыталась выстроить в голове все, что может сказать ей, но каждый раз ее мысленный диалог заходил в тупик, а к горлу то и дело подступал нервный комок.

Наконец, она все же решилась и набрала номер. Мери ответила не с первого раза, а голос ее был осипшим и безжизненным.

– Слушаю? – Судя по ответу, она даже не взглянула на входящий номер.

– Мери, как ты?

Вопрос был глупым, но Лола просто не знала, как иначе начать разговор.

– Держусь... – односложно ответила она.

– Может, я приеду и хоть чем-то помогу? – Лолита как могла, старалась завязать беседу, но было очевидно, что Мери просто не в состоянии говорить ни с кем.

– Спасибо, пока не стоит. Я у сестры, а здесь такая обстановка... – она на мгновение замолчала. – Ну, ты понимаешь...

Конечно, Лола понимала и не хотела навязываться.

– А Александр хоть с тобой? – Осторожно подвела она к интересующей теме.

– Александр? – В голосе Мери слышалось неподдельное удивление. – О ком ты?

«Неужели стресс так подействовал на нее?»

Лолита попыталась хоть как-то оправдать услышанное, но все равно ее начало сильно трясти.

– Мери, ты что? – Как можно спокойнее произнесла она. – Александр, светловолосый шкаф, с которым мы познакомились в лофт-баре в октябре, с ним и Кристианом, как можно было забыть о них?

Но в трубке Лолита слышала только напряженное молчание.

– Лолита, с тобой все в порядке? – Теперь голос Мери звучал крайне встревоженно. – О ком ты говоришь?

Вот именно в этот момент Лола ощутила какой-то ледящий душу ужас, который словно проникал под кожу, заставляя мышцы болезненно сокращаться, а сердце отбивать сумасшедший ритм.

– Не важно, видимо я просто устала, – кое-как выдавила она из себя. – Если тебе что-то понадобится, звони мне в любое время.

– Ты тоже. – Мери пробормотала эти слова очень настороженно.

Повесив трубку, Лола в панике принялась обдумывать все, что услышала от подруги.

– Это что, злая шутка? Может, они поссорились из-за его отъезда, и она решила таким образом вычеркнуть его из своей жизни? – Лолита обессиленно опрокинулась на диван. – Но мне бы она точно сказала правду.

Вдруг в ее голове всплыло еще одно воспоминание, еще одна нить, связывающая ее с цирком.

– Рекламный буклет!

Лола вскочила с места и принялась обшаривать гостиную, совершенно не помня, где последний раз его видела.

– Так, ты пыталась найти информацию о нем в интернете, – и почти мгновенно последовало новое воспоминание, – в интернете не было совершенно ничего!

На мгновение она застыла, пытаясь вновь все осмыслить.

– Не важно! – Наконец, заключила она и принялась обшаривать каждый угол. Но единственной ее находкой оказался какой-то глянцевого листок с рекламой зоомагазина.

– Это шутка такая? Откуда ты здесь взялся?! – От гнева и негодования бледная кожа покрылась красными пятнами. Она смяла буклет и швырнула его в дальний угол комнаты. А после растворилась во мраке собственной спальни, желая окунуться в тревожное беспамятство.

19 лет назад...

Дорога до интерната пролегла через густо заросшую деревьями трассу, по которой ранее Лолиту и доставили в психиатрическую больницу.

Весь путь был долгим, нудным и эмоционально изматывающим. Наконец, через лобовое стекло автомобиля, Лолита увидела яркие огни города, небо над которым приобрело серовато-белый оттенок пасмурности.

Интернат располагался на окраине городка Сооспот и представлял собой средних размеров четырехэтажное здание с совершенно скудной архитектурой.

По всему его периметру возвышался забор из бетонных плит, плотно спаянных друг с другом, а поверх всей этой массивной конструкции протянулась спиралевидная проволока, унизанная острыми шипами.

«Прекрасно, из одной тюрьмы в другую...» - Подумала Лола, пока доставлявший ее транспорт заезжал во внутренний двор здания.

Закрытие ворот сопровождалось неприятным лязганьем и глухим стуком. И только несколько секунд спустя ей было позволено покинуть машину. Такая мера предосторожности показалась Лолите очень странной, словно она могла куда-нибудь улизнуть.

Пока ее взгляд встревоженно скользил по невзрачному зданию, к ней незаметно и как-то совершенно бесшумно подошла женщина, видимо, являвшаяся сотрудницей интерната. Она была ненамного младше самой Виолет, худощавая и высокая со светлыми собранными волосами в закрытой и скромной одежде.

На первый взгляд Лолите показалось, что эти две дамы похожи между собой, но, возможно, это внезапно возникшее суждение было вызвано их схожим внешним обликом.

– Здравствуй, Лолита, теперь это твой дом, – отчеканила она заученную фразу, совершенно не выказывая необходимой для этих слов доброжелательности.

Резко обернувшись, сотрудница направилась ко входу в здание не проронив ни слова. Лолита, прибывая в совершенной растерянности, покорно последовала за ней, боясь даже слово сказать.

Женщина не посчитала нужным представиться ей, что вызывало определенные трудности с обращением.

Пройдя сквозь центральную дверь, они оказались в небольшом холле. Это было тускло освещенное и скудно меблированное помещение с выраженным отпечатком нищеты.

В нем располагались несколько деревянных дверей, часть застекленных и часть глухих. Некоторые из них были двустворчатыми и, предположительно, вели в более крупные помещения, но никаких опознавательных знаков, указывающих на скрывающееся за ними помещения, не было.

Потолок и стены, с которых местами осыпалась штукатурка, давно требовали косметического ремонта. В месте люстры в центре болталась одна большая грушевидная лампа, висевшая лишь на одном проводе.

Когда-то светлый линолеум, которым был выстлан пол, сейчас потемнел и протерся до дыр. Это помещение стало для Лолиты метафорой души тех детей, которые здесь содержались.

Сейчас она как никогда понимала весь ужас, таившийся в словах Виктории, когда та с отвращением рассказывала об этом месте.

«Я должна сделать все, чтобы выбраться отсюда как можно скорее.» – Мысленно приказала она себе.

– Сюда.

Замершую в холле Лолиту поманила ее спутница, и, словно очнувшись от жуткого сна, Лола поспешила за ней в верх по каменной лестнице, ведущей на второй этаж. Через решенное окно она случайно увидела, как рабочий автомобиль Крепелина покинул территорию интерната, скрывшись за железными воротами. Вот так и закончился один этап ее жизни, и начался совершенно другой.

Но на втором этаже они не остановились, продолжая подниматься все выше и выше. И вот наконец Лола насчитала четвертый этаж. Он был последним в этом здании, и они свернули с лестничной клетки в длинный коридор.

Эта часть дома выглядела значительно лучше, чем то, что ей удалось уже увидеть. Стены и потолок были аккуратно покрашены молочной краской. Пол украшал аккуратно выложенный лакированный паркет. А на потолке вдоль всего коридора были установлены овальные матовые плафоны, освещавшие им путь.

Пройдя почти весь коридор, женщина остановилась у двери, которая, как и все здесь, не имела названия. Вся сознательная жизнь, проведенная в стенах больницы, как-то неосознанно принуждала Лолиту везде искать таблички с обозначениями помещений.

– Проходите.

Лолита сразу узнала голос Виолет и мгновенно съежилась, не желая вновь встречаться с этой пугающей дамой.

В кабинет она вошла с сопровождением, и обеим тут же указали на стулья вдоль стены.

– Лолита, здравствуй. – Виолет окинула гостью изучающим взглядом, не поднимаясь со своего места.

Кабинет директора выглядел непозволительно роскошно на фоне обшарпанности общего облика здания. Два больших окна с дуэтом из плотных штор и невесомой тюли цвета молочного шоколада, четыре больших шкафа из массива темного дерева – пара книжных, с застекленными дверьми и пара платяных, с глухими, один сервант довольно внушительного размера с красивой посудой внутри, выставленной на показ, небольшой кожаный диван, несколько стульев с мягкими сиденьями, и однотонный ковер, занимавший почти все свободное пространство паркетного пола. А в самом центре всего этого великолепия был размещен рабочий стол, за которым и восседала Виолет.

– Здравствуйте... – Неуверенно промямлила Лолита.

В образе директора почти ничего не изменилось с их последней встречи. Та же прическа, тот же серый костюм и тот же пугающий взгляд.

– Хотела сразу предупредить тебя, – начала она. – Весь школьный материал, который ты не освоила в связи со своим состоянием, так или иначе тебе придется наверстать. Можешь выбрать для этого любое свободное время, это уже на твое усмотрение, главное, чтобы это не шло в разрез с установленными правилами интерната. – Виолет продолжала сверлить Лолу взглядом, считывая ее реакцию. – Крепелин известил меня о твоих намерениях поступать в медицинский университет. Это похвально, но посещать дополнительные занятия ты сможешь только в том случае, если прежде ты справишься со всеми поставленными задачами. Ты можешь обращаться к учителям, но не можешь отлынивать от работы в интернате.

Виолет взяла со стола листок и протянула его Лолите. Ей ничего не оставалось, как подняться с места и подойти к столу.

– Работа в интернате делится на несколько категорий: кухня, столовая, санузел к которому относятся: душевые, туалет и прачечная, а также спальни и учебные комнаты. Еще коридоры, лестницы, актовый и спортивный залы, двор.

Лолите на миг показалось, что Виолет пытается испытать ее на прочность. Хочет понять, способна ли она сопротивляться и стоит ли уже сейчас предпринимать меры по ее воспитанию.

– В подробности я вдаваться не буду, тебя и так просветят. Но добавлю. Неисполнение работы или домашних заданий, создание конфликтных ситуаций, порча имущества интерната и попытки бегства, караются серьезными наказаниями, о них ты тоже узнаешь чуть позже.

Лола почувствовала, как к горлу поднялся тошнотворный комок. Ей захотелось закричать от осознания того, куда ее направил Крепелин, хоть и без особого желания.

– Школьные занятия проводятся в классах на втором этаже. Спальни располагаются на третьем, рядом с личными комнатами смотрительниц и учителей. Четвертый этаж предназначен для администрации, и вам сюда ходить не позволено, только в сопровождение сотрудников. А на первом этаже столовая, прачечная, актовый и спортивный залы. Не волнуйся, ты все запомнишь со временем, – добавила Виолет, заметив ее увеличившиеся глаза.

Лола не выказывала недовольства и не сопротивлялась сказанному. Все это заставило Виолет натянуто улыбнуться.

– Скоро обед, – как бы между прочем заключила она.

– Елена, выдайте девочке форму и покажите спальню. Я надеюсь на вас, – обратилась она к сотруднице, сопровождавшей Лолиту. – Вы можете быть свободны.

Рейн пренебрежительно махнула рукой на дверь, и Лолита вместе с Еленой покинули директорский кабинет.

Их путь лежал снова к лестнице, а Лолита больше не смотрела по сторонам, ощущая неприятно зудящее чувство внутри грудной клетки, спровоцированное состоявшимся диалогом.

Спустившись на первый этаж и свернув налево, обе оказались у очередной двери. Елена распахнула ее без особых усилий и вошла, Лола последовала за ней. Свет вспыхнул, представив их взору небольшое помещение. Оно было полностью выложенное кафельной плиткой странного зеленоватого оттенка со сколами и трещинами в некоторых местах.

Почему-то здесь не было окон, и единственным источником света являлись две достаточно яркие лампы. У левой стены в ряд выстроились три глубокие железные раковины, покрытые белой эмалью. Правда, сейчас белой ее было сложно назвать, но когда-то она именно такой и была. В дальнем углу стояли медные тазы, убранные друг в друга и бутылки с неизвестной жидкостью.

– Раздевайся и жди меня! – приказала Елена и покинула комнату, закрыв двери.

– Зачем? – Эхо собственного голоса напугало Лолиту, ведь она была уверена, что произнесла это в своей голове. – Так соберись пожалуйста. Сейчас тебе необходимо выполнить все, что им нужно. – Лола продолжила уговаривать себя вслух, так и не выполнив просьбу Елены, и даже не заметила ее возвращения.

– А ты действительно странная, – пробубнила она, войдя внутрь и застав Лолу за беседой с самой собой.

Вздрогнув от неожиданности, Лолита резко подняла на нее испуганные глаза.

– Ну, и что ты смотришь? Я же тебе сказала, раздевайся! – снова в приказном тоне повторила она. – Больше снисхождений не будет, здесь все послушницы понимают с первого раза.

Ее суровый взгляд и грубая речь шли вразрез с простым, но элегантным обликом, в котором она находилась. В руках она держала какой-то невзрачный сверток из ткани, и через мгновение он оказался уже в руках Лолиты.

– У тебя две минуты, я буду ждать за дверью, – тихо произнесла она и вышла.

На этот раз Лола не стала испытывать судьбу и, выскользнув из своей одежды, она так же быстро нацепила ту, что была ей предложена. Зеркало в помещении отсутствовало, но и без его помощи было понятно, что на ней надето: черная широкая юбка ниже колен, больше походившая на мешок, странного оттенка белая рубашка с длинными рукавами и высоким воротом, плотные колготки в цвет, а на ногах черные кожаные туфли на еле заметном каблучке с перепонкой, удерживающей стопы. Весь этот наряд был немного велик ей, но деваться было некуда и пришлось довольствоваться тем, что есть.

– Ты слишком медленная, – недовольно фыркнула Елена, когда Лола наконец вышла в холл.

– Простите... – пробормотала она.

– А это куда ты тянешь? – Взгляд Елены упал на скомканную одежду в ее руках.

Лола непонимающе посмотрела на женщину.

– Но это же моя одежда.

– С этого дня, нет. Вернись обратно и оставь в углу, от нее избавятся дежурные. – И опять приказ.

Конечно же, спорить смысла никакого не было, и Лолита беспрекословно выполнила его.

– Отлично, идем.

Снова они направились к лестнице. Теперь их целью стал третий этаж, в коридор которого на этот раз свернула Елена.

Стены, выкрашенные светлой краской, схожей с той, что была на четвертом, белый потолок с несколькими плафонами в цвет ему, закрепленными на почтительном расстоянии друг от друга, на полу все тот же потрепанный временем и множеством ног линолеум, как и в холле, и череда одинаковых деревянных дверей без опознавательных признаков.

– Как ты уже поняла, здесь находятся спальни. – Елена зашагала в правое крыло. – В каждой комнате живут две девочки, иногда три. Комнаты смотрительниц и учителей через каждые две комнаты послушниц, – она сделала акцент на последних словах. – Отбой в десять вечера, подъем в семь утра. На этом этаже запрещается шуметь, а в этой комнате ты будешь жить.

Елена остановилась у двери и, толкнув ее, прошла внутрь, Лола последовала за ней.

Квадратная комната с идеальным порядком, одна половина которой словно была отзеркалена от второй. Всего здесь было по двое: две кровати, две прикроватные тумбы, письменные столы и стулья, платяные шкафы. Только лишь окно здесь было одно, но света от него все равно было достаточно много.

Сейчас комната пустовала, и Лола надеялась, что ее соседка окажется не такой как Виктория или Мария.

– Посмотрела? А теперь пойдем. Сейчас время обеда, и все остальное тебе покажут уже после, – констатировала Елена, сворачивая на лестницу.

И снова холл.

Лолита слышала какие-то негромкие голоса, но никак не могла понять откуда же они доносились. Подойдя к высокой двустворчатой двери, Елена распахнула ее и с важным видом вошла внутрь. Гул голосов стал громче и отчетливее. Просунув голову в помещение, Лолита заглянула внутрь, не решаясь войти. Просторная столовая, достаточно светлая, также скудно меблирована, как и все помещения, в которых она успела побывать.

Вместо привычных для нее отдельных столиков, как в психиатрической больнице, здесь стояли два довольно длинных стола. Они раскинулись от одной стены до другой, уместив всех послушниц. У дальней стены находился еще один прямоугольный столик, но уже не такой длинный. Около него толпились наставницы с учителями.

Девочек было очень много, но и сотрудниц было не мало. Если бы не разный рост и упитанность послушниц, Лола бы не смогла их отличить друг от друга. Одинаковая форма

и прически делали из них безликих клонов друг друга. На удивление, все смотрительницы и учителя тоже были в одинаковой одежде. Все, кроме директора, которой, конечно же, здесь не было.

– Чего застыла? – Внезапно раздавшийся голос Елены вырвал Лолиту из оцепенения. – Вон свободные места. – Она пальцем указала куда-то в дальний конец ближайшего стола.

Лола, охваченная каким-то всепоглощающим ужасом, сделала несколько шагов внутрь столовой. В общей суматохе ее сразу никто и не подметил. Но стоило ей приблизиться к обозначенному месту, как часть девочек, словно по команде, обернулись на незваную гостью, встретив ее совершенно неприветливыми взглядами.

26 ноября. Четверг.

– Доктор Блэк. – Внезапно донесшийся из-за ее спины голос Мюллера словно пробил стеклянный купол, в котором она находилась.

Резко обернувшись, она скользнула по заведующему непонимающим взглядом.

– Простите. – От него не укрылись ее замешательство и испуг. – Я бы хотел поговорить с вами, – добавил он, подходя к ней как можно ближе.

«Что на этот раз?» – Вопрос крутился на ее языке, но она не посмела его озвучить, лишь молча кивнула, проследовав за ним.

Сегодня Лола чувствовала себя значительно хуже, чем вчера. Всю ночь ее одолевали тревожные сны, не давая возможности отдохнуть. Утром, оказавшись в совершенно разбитом состоянии, она приняла решение оставить машину дома и отправиться на такси.

Прошло уже три часа рабочего дня, а она все еще не понимала, как ей включиться в трудовой процесс, ведь ее мысли полностью были захвачены состоявшимся накануне разговором с Мери и, ко всему прочему, ей предстояло суточное дежурство, которое так некстати выпало именно на сегодня.

– Доктор Блэк, вы хорошо себя чувствуете?

Сама того не заметив, Лолита вновь погрузилась в размышление. Она уже стояла в кабинете заведующего за закрытой дверью, но разум ее витал где-то далеко от этого места.

– Простите? – Лолита вопросительно взглянула на него.

– Вы не слушаете меня? – Удивился он. На его лице читалось раздражение.

– Простите, слушаю. – Попыталась реабилитироваться она. – Просто плохо спала.

– Вы стали часто жаловаться на плохой сон, – подметил Мюллер, наконец, опустившись в свое кресло. – Баженов что-то говорил по этому поводу?

Лолите совершенно не понравилось, куда движется их разговор, и она через силу постаралась улыбнуться.

– На самом деле, ничего страшного, – попыталась солгать она. – Кто-то из жильцов дома очень шумел ночью, думаю, не только я сегодня не выспалась. – Ложь прозвучала достаточно правдоподобно, но Мюллер недоверчиво прищурился.

– А как же вы будите дежурить?

– Я справлюсь. Сегодня же не экстренный день и пациентов не должно быть много. – Лола старалась говорить, как можно бодрее. – В любом случае, если я пойму, что не справляюсь, попрошу, чтобы меня кто-то подстраховал.

Заметив на лице Мюллера негодование, сразу же добавила:

– Я постараюсь сделать все, что в моих силах.

– Хорошо, доктор Блэк, идите работать.

Лола знала, что Мюллер не поверил ни единому ее слову и был шанс, что он решится позвонить Баженову. Сейчас она не хотела думать об этом и быстро вышла в коридор.

После пятой кружки кофе, выпитой до обеда, она стала ощущать перебои ритма сердца и тахикардию.

«Так, стоп! Кофе ты себе не поможешь, и умереть от аритмии совершенно не хочется, значит нужно на что-то отвлечься»

Лола как могла старалась уговорить себя не прибегать больше к экзогенным¹ способам пробуждения и внимательно оглядела ординаторскую. Все врачи ушли на обеденный перерыв, оставив ее в гордом одиночестве.

¹ Экзогенный – Внешний.

После разговора в столовой, состоявшегося накануне, доктора старались не тревожить Лолиту, заметив в каком разбитом состоянии она пребывает. В итоге, не обнаружив ничего достаточно отвлекающего в пределах ординаторской, она вытащила из кармана телефон и принялась исследовать социальные сети. В какой-то момент в ее голове возникла странная, но довольно навязчивая мысль: «А что, если название цирка имеет какой-то совершенно иной смысл, возможно, скрытый?». Она задумчиво посмотрела сквозь экран телефона.

«Может, я могу как-то переставить буквы? Или же прочесть справа налево?»

Догадок было много, но обеденного времени было недостаточно, чтобы заняться реализацией задуманного.

«Все же стоит оставить это на вечер» – Наконец, заключила она, заметив, что до конца перерыва осталось всего пятнадцать минут.

Врачи стали понемногу прибывать на рабочие места, и помещение снова заполнилось гулом голосов.

– Доктор Блэк, – обратился к ней один из старших коллег, подошедший к ее рабочему столу.

Лолита сразу подняла на мужчину глаза.

– Доктор Мюллер попросил меня взять на себя ваши сегодняшние операции, если вы, конечно, не против, – улыбнулся он. – Но для этого мне нужны истории ваших пациентов.

Пока он говорил, глаза Лолита все больше и больше округлялись от непонимания происходящего.

– Доктор Блэк. – Мужчина улыбнулся еще шире. – Вы что так пугаетесь? Я просто хочу помочь вам.

– Мне кажется, доктор Мюллер зря так беспокоиться обо мне. – Лола учтиво улыбнулась в ответ, стараясь как можно лучше скрыть свою растерянность. – Спасибо, но я вполне способна провести эти операции самостоятельно.

Упрашивать он ее не стал, видимо, и сам не сильно горел желанием выполнять чужую работу:

– Как скажете, Лолита, я лишь хотел помочь. В любом случае, если передумаете, я иду в операционную через час. – Подмигнув ей, он сел обратно за свое рабочее место.

«Это ненормально! – Внутри у нее все клокотало от всплеска адреналина, а сон как рукой сняло. – Зачем он выставляет тебя беспомощной среди коллег? Сомневаюсь, что им двигало благородство».

Она продолжала злостно сверлить взглядом монитор компьютера, не погружаясь в текст. Ее странное поведение действительно настораживало Мюллера и других врачей, но никто не желал говорить об этом вслух. Оплошностей не было, диагноза тоже, и, соответственно, никакой возможности отстранить ее от работы или вовсе уволить он просто не имел.

В операционной Лолита как могла, старалась выполнить все на отлично, контролировала каждое слово, движение рук, даже мысли, что не всегда получалось хорошо. Но вопреки ее страхам, все прошло благополучно.

– Вы молодец. – Лолу снова потревожил мужской голос.

Тот самый доктор, ранее предлагавший свою помощь, оказался около ее рабочего стола.

– Я даже не сомневался в вас. – Он поставил стул и сел напротив нее. – Знайте, это была не моя идея, но и отказаться я не мог, ну, вы понимаете... – Он многозначительно закатил глаза.

– Да. – Лола широко улыбнулась в ответ. Это была чуть ли не первая ее искренняя улыбка за последнее время. – Я не сержусь на вас.

– Днем мне казалось иначе. – Он засмеялся. – Вы же меня чуть не испепелили взглядом. Она вдруг почувствовала неловкость от его слов:

– Извините, я, правда, не хотела, чтобы это выглядело так.

Она постаралась оправдаться, но доктор ее быстро остановил:

– Не стоит, правда. Я понимаю, вы расстроены, и я был бы расстроен, если бы мой друг или подруга попали в беду. Но вы молодец, держитесь.

«Мери...»

Воспоминания нахлынули с новой силой, расплываясь по нейронам электрическими импульсами.

– Я не понимаю, как такое возможно? – Ее внезапно захотелось поговорить, выплеснуть все накопившиеся эмоции. – Эта странная болезнь, которая испарилась словно по щелчку пальца, и смерть в один день – все это чертовски неправильно...

Лицо собеседника мгновенно изменилось, запечатлев на себе маску скорби:

– Доктор Блэк, это страшная трагедия для всех нас, которая останется ужасным шрамом на сердце города. Но нам стоит сейчас набраться терпения и ожидать вердикта от патологоанатомов. Эти ребята должны пролить хоть какой-то свет на произошедшее, и может, это спасет чьи-то жизни в будущем.

В воздухе повисло напряженное молчание, и, не выдержав его, доктор поднялся:

– Надеюсь, вы справитесь с дежурством? – Это был вопрос риторический, и Лола лишь согласно кивнула в ответ. – Тогда спокойного вам дежурства и до завтра.

Теперь и он покинул ординаторскую, оставив ее наедине с тишиной.

Время шло, а Лолита никак не могла осуществить задуманное. Почти до полуночи она провозилась с одним из своих пациентов, который внезапно решил «уронить» свое артериальное давление до недопустимых для жизни значений.

Пришлось вызывать реаниматолога, который оказался не слишком рад такому развитию событий, но общими усилиями его привели в чувства и оставили под наблюдением до утра. Теперь на сон Лолите точно не стоило рассчитывать, ведь состояние пациента требовало систематического контроля.

– Что за напасть? – Плюхнувшись на диван, она жалобно застонала.

А Морфей, тем временем, уже пытался опустить ее веки своими цепкими ручками, медленно затягивая в свое царство.

– Даже не думай об этом! – приказала она себе, но силы были на исходе.

И наконец сдавшись, Лолита установила будильник на тридцать минут и почти мгновенно провалилась в сон.

Еле слышный шёпот прервал ее сновидения, быстро вернув в реальность. Поднявшись с дивана, Лола растерянно огляделась.

– Что за черт?

Слова, которые бормотал голос, были совершенно не разборчивыми. На секунду ей даже показалось, что голос доносится из глубин ее сознания, но нет, он был рядом, совсем близко. Лолита вновь встревоженно окинула глазами помещение.

– Мне это совершенно не нравится. – Ее голос предательски дрожал, впрочем, как и все тело.

Она прошагала к двери, ведущей из ординаторской, но там ее встретила лишь тишина. Подойдя ко второй двери, ведущей в импровизированную столовую, Лола прислушалась, и вновь ответом ей была только тишина. Она даже подошла к большим окнам, бросив взгляд на внутренний дворик, освещенный светом уличных фонарей, но за окном было тихо и мирно, а внизу совершенно пусто.

– Было бы странно, если б звук шел оттуда. – Нахмурившись, она отступила назад, подходя к своему рабочему месту.

Ее компьютер был единственным работающим во всей ординаторской, но он молчал, освещая все вокруг синим светом монитора. А голос все продолжал бормотать что-то совершенно тихо, но невероятно настойчиво. Вновь опустившись на диван, Лолита решила попытаться вслушаться в него.

– Сооо... – зашипел он. – Сооо...

– Что ты хочешь мне сказать? – Подняв глаза, она снова окинула ординаторскую быстрым взглядом. – Может, я сплю? – Она нервно сглотнула. – Нет, определенно я сплю. – Но мысль о слуховых галлюцинациях уже плотно засела в ее разуме.

В ее размышления постоянно вклинивался шипящий шум голоса.

– Сооооооооооот... – Еле различимое слово, возможно и неправильно расслышанное, но при понимании его, Лола вздрогнула.

– Сооспот? Что? Я не понимаю, – истерично забормотала она, смотря куда-то в потолок.

Но голос пропал, оставив после себя пугающее послевкусие, а тишину рассек тихий звук будильника. Теперь Лолита была точно уверена, что все это она слышала наяву, и возможно этот голос был важным сигналом поскорее вновь посетить Баженова.

27 ноября. Пятница.

После ночного происшествия Лолита так больше и не смогла сомкнуть глаз. Ее мозгу просто необходим был сон, но вновь окунуться в него она просто не могла. Все тело ныло от боли, голова раскалывалась на части, а конъюнктиву глаз покрыла тонкая сеть сосудов, углубляя и без того ее плачевный вид.

Лолита потеряла счет времени, но навязчивая боль в спине подсказала, что не мешало бы уже поменять положение тела.

– Доброе утро, Доктор Блэк. – Чей-то голос, вначале спокойный, затем встревоженный, вывел ее из многочасового транса. – Доктор Блэк?

Она медленно подняла глаза на вошедшего и, конечно же, им оказался Мюллер. Кто же еще мог прийти в отделение раньше остальных? Заведующий зашагал к ее столу, даже не удосужившись надеть халат.

Заметив его, Лола поспешила подняться с места, но вышло это как-то неуклюже. Зацепив стол, она случайно сдвинула его с места, и часть историй, лежавших стопкой на краю столешницы, посыпалась на пол.

– Простите... – Она сразу опустилась на корточки и принялась собирать документы, а заведующий последовал ее примеру.

– Все так плохо?

Впервые она услышала в его тоне не повелительные ноты, а тревогу.

– Нет. – Лола старалась не смотреть на него, ведь от усталости, злости, обиды и непрощенной жалости, глаза наполнились слезами.

– Да, прекратите вы, собирать эти истории! – Мюллер сжал ее запястье, поднимая верх и ставя на ноги. Никогда раньше он не позволял себе подобного. – Сдались вам эти истории? – Он был раздражен, но не направлял на нее свой гнев.

Лола испуганно посмотрела на заведующего.

– Пройдемте, – тихо приказал он.

Ординаторская стала заполняться людьми, и все с нескрываемым любопытством косились на них. Сейчас Лола была уверена, он не станет больше слушать ее нелепые отговорки и просто попросит покинуть отделение навсегда.

– Это уже традиция, – нервно отшутился Мюллер, когда они снова оказались в его кабинете.

Некоторое время оба молчали. Лолита не решалась смотреть на него, изучая свою обувь, а Мюллер напротив, сверлил ее изучающим взглядом.

– Доктор Блэк, вы желаете работать здесь? – Вопрос был внезапным и совсем не таким, которого она ожидала.

– Да!

– Я уже около месяца наблюдаю за вами. – Стул Мюллера скрипнул, и он встал. – Из ответственного и собранного врача вы превратились в рассеянного и грустного человека. Вас как будто подменили. – Вновь молчание. – У вас что-то произошло? Насколько мне известно, я, конечно, могу не владеть всей информацией, но день вашего рождения приурочили к дате, когда вас нашли после аварии. А еще до этого вы, вроде, трое суток находились в лесу.

«К чему он клонит?»

– Уж простите, что затрагиваю эту неприятную для вас тему, но у меня просто не остается никакого выхода. Возможно, вы забыли, но ваш названный день рождения именно сегодня, а значит, двадцать четвертого ноября был день аварии.

«День рождения?»

Конечно же, Лолита совершенно забыла о нем. К тому же она искренне его ненавидела, по понятным причинам ни с чем кроме боли эта дата у нее не ассоциировалась. Но больше всего ее пугала дата аварии, и она действительно выпадала на двадцать четвертое ноября.

Внезапно Лолу словно ударило током от возникшей мысли, ведь цирк пропал именно двадцать четвертого ноября, и все дети умерли в этот день. После осознания этого слова Мюллера потеряли для нее всякий смысл. Еще больше странных совпадений и загадок, ответов на которые просто нет.

– Да, да, вы правы. – Лолита попыталась подыграть ему. – Я действительно очень переживаю из-за этого, и мое самочувствие немного меня подвело.

Настоящей правды она не могла открыть никому и лишь только часть от нее профессору Баженову.

– Думаю, вам лучше пойти домой. – Теперь Мюллер старался быть деликатным в своих высказываниях, он вдруг даже стал ей сопереживать.

– Да, думаю, так действительно будет лучше, – кивнула она, как бы в подтверждение своих слов. – Я приду в себя за выходные и с новыми силами выйду на работу.

– Доктор Блэк, – осторожно продолжил Мюллер, пытаясь вывести диалог к чему-то еще. – Может, вам стоит взять отпуск, хотя бы на неделю?

– Что? Нет! – возмутилась Лолита, но сразу же осеклась. – Простите...

Но Мюллер, словно не заметив ее недовольства, продолжил:

– Мне кажется, вам следует отдохнуть чуть больше, чем трое суток. – Его выраженное спокойствие насторожило ее. – Может, вам съездить куда-нибудь отдохнуть? По-моему, отличная идея.

«Это по-твоему!» – Мысленно запротестовала она, но вслух ничего не сказала.

«Съездить» – Это слово заставило ее вернуться к ночному происшествию и вспомнить то слово, которое, как ей показалось, произносил голос: «Сооспот».

– Доктор Блэк, – осторожно позвал Мюллер, пытаясь обратить ее рассеянное внимание на себя.

– Да, хорошо, неделя. – Сопротивляться не было смысла, и возможно, ей действительно был необходим этот отпуск. – Я схожу в администрацию и напишу...

Но Мюллер внезапно прервал ее, не дав закончить:

– Все в порядке, вы можете написать заявление прямо здесь. – Он быстро подошел к столу, вытащил из стопки лист А4 и положил его на приставном столе вместе с ручкой.

Переведя настороженный взгляд с Мюллера на лист, она беспрекословно заполнила заявление, передав его заведующему. Мужчина быстро пробежал глазами по тексту, и тревожная морщинка на его лбу мгновенно разгладилась.

– Вот и хорошо, – пробормотал он, пряча лист в одну из вертикальных папок. – Теперь вы можете как следует отдохнуть. – На его лице появилась наигранная улыбка.

– А мои пациенты? Мне же нужно передать доктору, который будет их вести, а еще студенты.

– Не волнуйтесь, доктор Блэк, мы со всем разберемся, а вы отдыхайте. – Мюллер распахнул дверь, тонко намекая, что ей пора уходить.

Лолита натянуто улыбнулась в ответ и прошагала в коридор.

– До свидания, доктор Мюллер, – процедила она, пытаясь скрыть свое недовольство за наигранной вежливостью.

– Отдыхайте, – только и ответил он, закрывая дверь почти перед самым ее носом.

«Он просто меня слил».

Злясь на все произошедшее, Лола быстро переоделась, впихнув медицинскую одежду в сумку, и покинула центр, предварительно вызвав такси.

Пока она ехала на заднем сиденье машины, ее голова разрывалась уже не от отсутствия сна, а от всего произошедшего. Лола не понимала, куда ей дальше двигаться, и есть ли в этом хоть какой-то смысл?

«К профессору Баженову, поведать историю о голосе?»

Даже гадать не стоило, и так ясно чем закончится такое путешествие.

«Поехать к Лофтус?»

Это тоже исключено, она вряд ли станет слушать и направит напрямик к Баженову. Пока все пути в ее голове вели к дверям психиатрической больницы.

«Засесть дома и заняться расшифровкой названия цирка?»

Почему-то эта идея казалась самой бесперспективной, но ее Лолита оставила в разработке.

«А что, если поехать в Сооспот?»

Сами собой в ее разум прокрались мысли об интернате, и на душе в этот миг стало совсем гадко. Интернат – это то место, о котором хотелось навсегда забыть, но спустя годы ей так и не удалось этого сделать. Что еще было в этом городе кроме интерната? Что вообще ее связывает с этим местом?

Сооспот значительно меньше Фогтиплас, более компактный и уютный, но только не для нее. У Лолы это городок ассоциировался с постоянным унижением и душевными муками. Хотя, в принципе, сложно было назвать место, которое давало ей внутренний покой. Даже ее любимая квартира порой заставляла чувствовать себя словно в бетонной коробке без доступа кислорода. Она знала, виной тому был «цоколь», но как не старалась Лофтус, Лолита так и не смогла избавиться от клаустрофобии и панических приступов.

«Сначала домой, нужно хоть что-то поесть. А после можно подумать и об этом».

Постаравшись хоть немного расслабиться, Лола уставилась в окно, наблюдая за оживленным городом.

Наши дни.

– Когда ты последний раз ходила в магазин? – удивилась она, рассматривая пустые полки холодильника. – Что ты вообще ела все эти дни?

Лолита действительно смутно помнила, принимала ли хоть какую-то пищу в стенах квартиры в течение последних трех дней.

– А потом ты удивляешься, что выглядишь, не просто плохо, а крайне болезненно. – Шумно выдохнув, она опустила на стул около кухонного стола.

Ей вдруг стало так жаль себя. Именно когда она решила, что ее жизнь чудесным образом налаживается, и все невзгоды растворились во времени, появляется этот треклятый цирк, и будто бы все началось заново. Словно колесо смерти закрутилось с новой силой, и кто-то невидимый глазу искусно метает кинжалы в ее скованное обстоятельствами тело.

Странные видения, необъяснимые травмы, жуткий цирковой городок со своими не менее жуткими артистами, болезнь и смерть детей, а еще бесследное исчезновение шапито и теперь внезапно появившиеся голоса.

Лола обессиленно уронила голову на предплечья, лежавшие на столешнице. Она пыталась отогнать от себя пугающие мысли о психическом расстройстве, но сейчас совершенно все указывало именно на него.

– Нужно попасть к Баженову.

Возможно, если он назначит медикаментозную терапию и даже госпитализирует ее на некоторое время, ей станет значительно легче.

– Может, и вовсе не было никакого цирка и Джозефа, а Мери говорила мне правду?

С каждой новой мыслью она погружалась в глубочайшее отчаяние без возможности всплыть на поверхность.

«Никто не спасет. Никто не придет. Ты должна помочь себе сама. Освободить себя».

Внутренний голос, разливаясь сплошным и ровным потоком, пытался вразумить ее, но он был таким слабым и тихим, что она почти не слышала его.

Наконец, подняв мокрые от слез глаза, она взглянула на противоположный стол, где обычно готовила. На его поверхности стояла деревянная браш-подставка с набором разделочных ножей. Ее тело словно перестало принадлежать разуму, а рука медленно потянулась в сторону опасной конструкции. И вдруг ее охватило это странное чувство, словно кто-то следит за ней, подталкивает ее. На миг ей даже показалось, что она слышит шепот, который говорит ей: «Давай же, сделай это».

Вздвигнув от ужаса, Лолита резко отдернула руку и выскочила из кухни.

– Это ненормально, так не должно быть! – замотала она головой, склонившись над раковиной в ванной комнате. – Мне нужно попасть к профессору, мне нужно, чтобы он хоть как-то помог мне.

Лолита нашла единственный способ привести себя в чувства – это принять холодный душ. Удивительно, но он действительно помог. Взвизгнув, она выскочила на коврик у ванны и быстро обмоталась большим полотенцем.

– Это была чертовски идиотская идея, – стуча зубами, пробормотала она. – А теперь необходимо оценить все как можно разумнее.

Лолита вновь оказалась на кухне, и сварив кофе, который всегда был в ее доме, она принялась обшаривать все полки в доме.

Случайным образом в дальнем углу холодильника нашлись крекеры, хлебцы, консервированный тунец и запечатанная упаковка творожного сыра. Соорудив подобие завтрака, она все же поела, и мозг, получив необходимую порцию углеводов, даже заработал как-то иначе, более продуктивно.

Прихватив недопитый кофе, она переместилась в гостиную и опустилась на диван. Некоторое время Лола молча сверлила взглядом свой ноутбук, пытаясь понять, стоит ли прибегать к его помощи.

– Если ты прямо сейчас поедешь к профессору в таком состоянии, то, без долгих раздумий, из своего кабинета он направит тебя на госпитализацию. – Эта мысль до ужаса пугала ее. – Может, стоит отложить поход на понедельник? Ты сможешь выспаться и немного прийти в себя за выходные, возможно и общий статус улучшится.

Все же Лолите хотелось думать, что голос, который она слышала на дежурстве, был плодом ее воображения, спровоцированным сильной усталостью и систематическим дефицитом калорий, а не следствием психического расстройства.

– Да, так и поступим.

Наконец, раскрыв ноутбук, она вошла в историю поиска.

– Ну, где же ты? – Прокручивая колесико на компьютерной мыши, она быстро пробежала глазами по возникающим строкам. – ЕСТЬ!

Наконец, она увидела то самое заветное слово: «Charge».

– А с чего ты вообще решила, что это именно английское слово? – Лола продолжила беседу с самой собой. – Например, Кристиан, он же итальянец, а вот Лианг... – осекшись, она вспомнила жуткий сон о дрессировщике. – Возможно ли, что он действительно родом из Китая?

Все эти мысли были странными и жуткими, но Лолита продолжила размышлять.

– А кто тогда Оливер? – Действительно, она не понимала, где находилась, когда видела сон о нем. – Остров и шторм. – Задумавшись, она опустила глаза на столешницу. – Остров и шторм. Может посмотреть природные катастрофы, происходившие на островах? Но как я пойму, что это было именно там, где мне нужно? – И вновь информационный тупик.

Несколько минут она неотрывно вглядывалась в монитор и вдруг принялась что-то быстро печатать.

– Стоит для начала перевести это слово на разные языки и выбрать самое подходящее. Но все запросы, которые она делала, давали ей похожий перевод.

– Все-таки дело в слове. С ним что-то не так. Зарядить, заряжать, заряд. – Лола жалобно застонала, опустив лоб на столешницу перед ноутбуком. – Что за слово дурацкое, что оно может значить? Ну не могли же они назвать цирк «заряд»?

Вновь оказавшись в тупике, Лолита взглянула в окно. Со своего места она могла наблюдать только молочно-белые тучи, распростертые на небосводе. Лола уже и не надеялась увидеть лучи солнца в этом мрачном пейзаже, всем своим видом указывающим на скорое наступление зимы.

– А вдруг это анаграмма? – И она принялась менять буквы местами, читать задом на перед, пытаться сопоставить буквы с цифрами, но ничего так и не вышло. Она тяжело вздохнул и откинулась на диван.

Спустя мгновение она резко распахнула глаза:

– А что если? – Опустив пальцы на клавиатуру, она снова принялась отстукивать быстрый ритм, соединяя буквы в слова. – Сооспот. Достопримечательности.

Лолита пролистала информацию на первом высветившемся сайте.

– Не то, – удалив текст из строки ввода, она снова ввела запрос. – Сооспот. Легенды.

И опять пролистав информацию на очередном сайте, она закрыла его, не найдя ничего полезного.

– Что же еще? – Пальцы правой руки нервно забарабанили по столу. – А может? Заброшенные здания. Нет. – Быстро удалив последнее слово, она допечатала новое. – Заброшенные места.

Пролистав главную страницу в браузере, Лола заинтересовалась одним сайтом и вошла на него.

– Заброшенная больница? Seriously? – Лолита принялась просматривать архивные фотографии. – Я и не знала о ней. – Она скользнула глазами по старой новостной статье. – «27 ноября 2007 года. В центральной клинической больнице города Сооспот разразился страшный пожар, оставивший глубокий след в истории города. Все началось с короткого замыкания в электрической проводке, расположенной в подвальном помещении, где хранились архивные документы.

Пожар, разгоравшийся с невероятной скоростью, мгновенно охватил всю больницу, погрузив ее в черную дымку и пламя. Сработавшая система пожарной сигнализации позволила мгновенно среагировать пожарной команде, которая прибыла на место в кратчайшие сроки, готовая сразиться с огнем и спасти жизни людей.

Пожарные, стоящие перед таким огромным вызовом, смело и решительно принялись за работу, несмотря на опасность, исходящую от дыма и огня. Но последствия пожара в больнице оказались катастрофическими.

Личные вещи пациентов, оборудование, архивные документы – пострадало почти все. Когда пожарные прибыли на место, оказалось уже слишком поздно. Шесть пациентов и два медработника погибли. Причины возникновения пожара оказались серьезными и глубже, чем могло предполагаться. Проверка электропроводки выявила существенные нарушения в ее эксплуатации. На протяжении многих лет руководство больницы не обращало внимание на частые перебои с электричеством из-за старой проводки и не выделяло денежные средства для устранения возникшей проблемы. В итоге короткое замыкание стало только вопросом времени.

Трагедия служит наглядным примером того, как недостаточная внимательность к деталям и отсутствие подходящих мер предосторожности могут привести к гибели людей и разрушению материальных ценностей.

Хотя прошло уже много лет с происшествия, уроки, которые оно дало, остаются незабываемыми. Участники пожарного расчета, пожарные и остальные работники больницы, а также

все, кто постоянно сталкивается с подобными угрозами, теперь осознают значение строгого соблюдения правил безопасности. Ведь только так можно уберечь объекты и, главное, жизни людей от разрушительной силы огня». – Дочитав статью, Lolita заметно осела, тяжело вздохнув.

– 27 ноября 2007 года. Ровно девятнадцать лет назад, в день, когда меня нашли, в Сооспот случился пожар. – Дрожь, скользнувшая по ее коже, будоражащей волной поднялась от кончиков пальцев ног до корней волос, заставив последние встать дыбом. – Что за странная череда совпадений?

Сейчас ей не просто страшно, а очень жутко. Возможно, пожар в больнице был простым совпадением, но одинаковые даты, всплывающие в ее жизни, вызвали волну паники.

– Нужно подышать.

Вскочив с места, она быстрым шагом направилась на лоджию и, распахнув окно, опрокинулась почти наполовину через раму, делая глубокие вдохи.

– Хотелось бы верить, что это не дебют шизофрении.

Снова тяжелый вдох. Сердце напомнило о себе сбивчивым и учащенным ритмом, разгоняя пульс.

– Что же мне делать?

Ее потухший взгляд скользил по улицам города, пешеходам, спешащим куда-то, машинам, рассекающим холодный воздух. Все было как обычно, Фоггиплас проживал свой очередной день, а вот Lolita больше не понимала, как ей жить дальше.

Оказавшись вновь в гостиной, она взглянула на экран мобильного телефона.

– Уже полдень.

Время пролетело совершенно не заметно, и, не раздумывая ни секунды, она направилась в спальню и, вытащив из шкафа большую дорожную сумку, принялась заполнять ее вещами. Пока она с трудом понимала, зачем вяжется в эту авантюру, но надеялась хоть что-то выяснить.

Собрав все самое необходимое, Лола проверила каждую комнату и наконец, покинула свою обитель, направившись к стоянке. Ей хватило часа на сборы, а по пути из города, она заглянула в продуктовый магазин и кафе общепита, прихватив с собой немного продовольствия. За ее спиной остался широкий баннер с названием родного города, а по обе стороны от трассы стали появляться высокие деревья, чередующиеся с фонарными столбами.

Дорога до Сооспота занимала несколько долгих часов.

Трасса, почти не имевшая заметных развилочек, где-то на середине пути делилась на две части, уводя одну из дорог влево. Путь этот пролегал через густые заросли многовековых деревьев, ведя путника к старинному зданию психиатрической больницы, в которой Lolita пробыла несколько долгих месяцев. Когда ее машина проехала тревожный поворот, сердце самопроизвольно вздрогнуло, мгновенно отозвавшись на волну непрошенных воспоминаний.

– Давненько ты здесь не была. – С ее уст сорвался нервный смешок.

Lolita иногда вспоминала профессора Крепелина, размышляя, а как бы могла сложиться ее жизнь, если бы он все же смог удочерить ее, но не проверить это, не увидевшись с ним вновь она так и не смогла. Сейчас она была очень рада, что в порыве беспамьятства не поехала к Баженову, оградив себя от возможной госпитализации.

Поворот остался далеко позади, как и воспоминания о месте, скрытом за непроглядным лесом. За окном стало смеркаться. Тяжелое серовато-белое небо, словно лежало на кронах деревьев, укрывая их как теплое одеяло. Лес у дороги разросся до невероятных размеров, раскинувшись по обе стороны от трассы густыми зарослями. Он забирал на себя весь остаток света, оставляя участок дороги в несоответствующих времени суток, сумерках. Одномоментно вспыхнули все фонарные столбы, прогоняя своим светом гнетущий мрак.

Сейчас Лолита чувствовала себя спокойно и взволнованно одновременно. По радио играла ненавязчивая музыка, в подстаканнике стоял уже остывший кофе, а в воздухе витал аромат таинственности и неизвестности.

Наконец, лес начал редеть, а на его месте стали появляться придорожные заправки и кафе. Вскоре вдалеке показался и сам город. Он пестрил яркими огнями и, на первый взгляд, ничем не отличался от Фогтилас, кроме меньшей масштабности строений. Когда-то она, не оглядываясь, бежала из этого места, и даже представить себе не могла, что самостоятельно вернется на территорию своих худших кошмаров.

Послушниц редко выпускали за пределы интерната, но у нее была привилегия, которая так не нравилась Виолет Райн. При воспоминаниях о директоре интерната Лолиту затрясло. С восьмого класса, как и было определено Баженовым, раз в четыре недели она покидала Сооспот и направлялась в медицинский университет Фогтилас. И как не старалась Виолет найти повод не отпускать ее на занятия, Крепелин сделал все, чтобы контролировать каждую ее поездку. Даже транспорт свой предоставлял, что вызвало совершенно жуткую реакцию у всего руководящего состава интерната.

Какая же это была прекрасная пара дней, когда она могла покинуть этот ад и увидеть что-то кроме обшарпанных стен и нескончаемой физической работы. Размышляя о прошлом, Лолита параллельно рассматривала улицы, ища подобие гостиницы или отеля. Направляясь сюда, она как-то совсем не продумала, где же остановится на ночь.

Внезапно слева мелькнула яркая неоновая вывеска над многоэтажным зданием с банальным названием Отель «Сооспот».

– Видимо, долго запариваться над названием владельцы не стали, – хмыкнула она и, выкрутив руль, въехала на стоянку.

Людей на улице почти не было, и единственным спутником Лолиты от парковки до центрально входа был холодный и порывистый ветер.

Погода была настолько к ней неблагоприятной, что шерстяное пальто оказалось совершенно бесполезным в борьбе со стихией. Попав внутрь здания, еще минуту Лола пыталась просто согреться и перестать трястись. Приведя в порядок дыхание, она подошла на ресепшен. У административной стойки ее встретила симпатичная молодая девушка в черном костюме:

– Добрый вечер, меня зовут Аврора, – улыбнувшись, произнесла она на одном дыхании. – Вы хотите снять номер?

– Здравствуйте, да, – Лола улыбнулась в ответ.

– Какой номер вас интересует? У нас большой выбор. Могу предложить стандартный, улучшенный, люкс и апартаменты. – Она продолжала говорить, не меняясь в лице и не сводя глаз с госты.

– Думаю, стандартный, – неуверенно ответила Лолита.

– Пожалуйста, прайс на все номера. – Аврора протянула ей глянцевый листок с ценами и кратким описанием номеров. – Сколько ночей вы желаете у нас провести?

Взяв предложенный лист, Лолита задумалась. Она понятия не имела, сколько времени пробудет в этом городе.

– А при необходимости возможно продлить? – поинтересовалась Лола.

– Вы можете сделать бронь с предоплатой на ориентировочный срок. Пробыть необходимое количество дней и не раньше, чем за сутки, сообщить нам о выезде, тогда мы вернем вам разницу. Если же вы проинформируете нас в день отъезда или за несколько часов до освобождения номера, мы будем вынуждены удержать сумму за сутки. – Улыбка Авроры начинала пугать Лолиту своей неестественностью.

– Я поняла. Тогда семь суток в стандартном номере, – быстро проговорила она.

– Ваш паспорт, пожалуйста, – сотрудница протянула раскрытую ладонь через стойку.

Отдав ей свои документы, Лола терпеливо ожидала, пока девушка зафиксирует все необходимые данные.

– Оплата картой или наличными? – произнесла она, возвращая паспорт.

– Картой.

Вытащив из сумки матовый кусок пластика, Лолита приложила его к банковскому терминалу.

– Ваш чек, ключ-карта и расписание работы ресторана. – Аврора выложила все на столешницу. – Завтраки и ужины в форме фуршета включены в стоимость проживания, ресторан располагается на данном этаже справа от вас, – Она указала на одну из множества дверей. – Так же на территории отеля есть кафе, вы можете попасть в него с торца здания и с первого этажа, проход около зоны отдыха с указателем. Так же у нас есть бар на цокольном этаже, – она указал рукой на лестницу с лева от Лолиты. – Он работает с восьми вечера и до четырех утра. У вас остались вопросы?

– Пока нет, спасибо.

– Тогда вы можете пройти к лифту, ваш номер на четвертом этаже, приятного отдыха. – Аврора сопровождала свои слова указательным жестом и легко кивнула головой.

– Спасибо, – еще раз произнесла она и, забрав все необходимое с поверхности стойки, направилась в сторону лифта.

Двери мгновенно распахнулись, стоило Лоле только нажать на кнопку вызова, и, войдя внутрь, она еще раз окинула взглядом холл, пока автоматические двери медленно сдвигались перед ее лицом.

Номер, в котором ее поселили, оказался достаточно вместительным для одного человека. В небольшом коридоре находилась прихожая с большим шкафом для верхней одежды и уличной обуви, а также дверь, ведущая в ванную комнату. Гостиная номера была небольшой, но очень уютной, выдержанная в цвете крепкого кофе и сливок. Большая кровать, плазменный телевизор, шкаф-купе и письменный стол с креслом – здесь было все, что могло понадобится постояльцу отеля.

– Отлично! Теперь можно немного отдохнуть и сходить в душ.

Она опустила сумку на пол и глубоко вдохнула. Но радость ее была недолгой, ведь желудок сразу же отозвался болезненным спазмом, напомнив о сильном голоде. Слишком часто в последнее время она забывала о еде, и это начинало сильно беспокоить ее.

– Было бы неплохо сначала поесть. – Взглянув на расписание фуршетов и на часы, Лола поняла, что у нее остался час до окончания ужина. – Сначала душ, а после еда.

После душа, она быстро сменила одежду и собрала влажные кудри в пучок, поспешив к лифту.

В холле Лолита без труда нашла ресторан, хотя Аврора очень настойчиво пыталась ей помочь в этом, словно сомневалась в ее интеллектуальных способностях. Не смотря на невысокую стоимость проживания, разнообразие еды на столах было невероятным. В Фоггиплас ей пришлось бы заплатить раза в три больше за такие же условия проживания.

Людей в зале оставалось не так много, видимо основная часть гостей ужинала в первой половине обозначенного срока, и это определенно не могло не радовать. Спокойно набрав еды и присев за понравившийся стол, Лолита уставилась в экран телефона, неспешно опустошая тарелку. Ей было просто необходимо еще раз осмотреть все достопримечательности города, изучить карту и в целом понять, чем же она займется завтра.

Когда тарелка оказалась пуста, а оставшиеся гости потянулись к выходу, Лола тоже решила последовать их примеру, но, оказавшись в холле, остановилась и огляделась: несколько гостей с чемоданами ожидали у ресепшена, парочка – на диване около большого аквариума, а часть спешила к лифту. Лола тоже двинулась в сторону лифта, но что-то ее остановило, а взгляд скользнул по двери с неоновой вывеской: «БАР».

Обычно подобные заведения она посещала только вместе с Мери и никогда еще не бывала там одна. Наверное, внезапно возникшее желание авантюризма спровоцировало ее на этот безрассудный поступок, и она довольно быстро ему поддалась.

Войдя в темное помещение бара, Лола ощутила выраженное сердцебиение от выплеснувшегося в кровь адреналина. Людей было не так много, но больше, чем она ожидала увидеть. В основном посетителями были молодые парни и девушки, тихо переговаривавшиеся друг с другом. Никто не обратил внимания на нового посетителя, и она медленно прошагала к барной стойке, по пути осматривая помещение.

Бар был раза в два меньше ресторана, но маленьким его было сложно назвать. Мрачное пространство в темных тонах с искрами изумрудной зелени выглядело жутко и мистически притягательно одновременно, а приглушенный свет, концентрировавшийся пучками над барной стойкой и столиками в зале, заманивал гостя, создавая вокруг него обволакивающую интимную атмосферу.

– Добрый вечер. – Со стороны барной стойки послышался приятный мужской голос.

Проскользив глазами в поисках объекта, говорившего с ней, Лола на миг застыла, увидев перед собой невероятно привлекательного парня.

Сотрудник отеля, стоявший с противоположной стороны столешницы, больше походил на модель с обложки глянцевого журнала, чем на обычного бармена. Кожа цвета горького шоколада, сиявшая в холодном свете ламп, словно магнит, притянула к себе ее взгляд, не позволяя отвести глаз. Густые черные брови, ровный нос, четко очерченные скулы и контур нижней челюсти в комбинации с пухлыми губами, придавали его внешности брутальной сексуальности, так редко встречающейся в реальном мире.

Но ни его высокий рост, ни широкие плечи и узкая талия – ни что не шло в сравнение с невероятного вида волосами. Черная копна длинных волос, каждая прядь которых скручивалась в идеальную спираль. Локоны доходили парню до середины спины, но, если их выпрямить, были бы раза в два длиннее. Лолита даже не поняла, как начала бесстыдно вглядываться его лицо, пытаясь рассмотреть глаза. Черные, как ночь, зрачки, полностью сливались с радужкой, придавая его облику мистической неестественности. Единственный человек, который имел похожий цвет глаз, и который остался лишь воспоминанием в ее голове, был Лианг. На лице парня появилась победоносная ухмылка. Видимо, он в очередной раз произвел тот эффект, к которому и стремился.

– Что будете пить? – наконец, произнес он, выдергивая Лолу из оцепенения.

– Здравствуйте, к–к–кофе. – От растерянности она выпалила первое, что пришло ей в голову.

– Кофе? – удивился он. – Не поздновато ли для кофе? Я бы мог предложить вам большое разнообразие иных напитков. – Облокотившись локтями о столешницу, бармен пристально заглянул Лолите в глаза, поравнявшись с ее лицом.

Неуклюже дернувшись, она немного отпрянула назад, ощущая, как ловко он нарушил границы ее личного пространства.

– Не бойся, я не кусаюсь...обычно, – засмеялся он, выпрямившись.

Эта фраза прозвучала так неестественно, словно он сначала вычитал ее из любовного романа, а после стал активно интегрировать в реальную жизнь.

Заметив некоторую растерянность на лице гостя, он быстро добавил:

– Мое имя Даин. Ты же не против перейти на «ты»?

Из его уст это прозвучало так утвердительно, что Лола совершенно растерялась от такого чрезмерного напора и смогла только молча кивнуть в ответ. Она никак не ожидала, что сегодняшняя вечер может закончиться таким необычным знакомством, еще и с таким колоритным парнем, как он. Ему необходимо привлекать клиентов, а с такой внешностью и манерами, это было совершенно не сложно.

– Замечательно! – Довольная улыбка не сходила с его лица. – С тем, что ты меня слышишь, мы разобрались, а теперь стоит понять, сможешь ли ты вновь говорить?

«Отомри, дура! Прекрати вести себя как одичавшая женщина! Не давай ему повод наслаждаться твоей растерянностью!»

– Лолита! – выпалила она невпопад и, уже не скрывая своего разочарования, приложила руку к лицу.

Негромкий смех вырвался из его груди. Казалось, даже воздух завибрировал вокруг него, расходясь равномерными волнами.

– Ты такая забавная, Лолита. – Подмигнув ей, он потянулся за пустым бокалом. – Тяжелый день?

– Тяжелая жизнь... – С самоиронией отметила она, изобразив на лице вселенскую скорбь.

Даин снова скользнул глазами по госте, о чем-то задумавшись, и вместо бокала, захватил двумя пальцами шот, быстро сменив ранее запланированную траекторию руки.

– Думаю, так будет лучше.

Отвернувшись от стойки, он, наконец, определился с напитком, выбрав бутылку из стеклянной ниши.

Со щелчком скрутив металлическую крышку с горлышка, он ловко установил на ее место металлический дозатор и наполнил шот прозрачной жидкостью. Спустя секунду напиток оказался около ошарашенной Лолы, все это время неотрывно наблюдавшей за отработанными движениями бармена.

– Что это? – недоверчиво спросила она, переведя взгляд с напитка на Даина.

– Подожди, – выставив вперед указательный палец, он быстро осмотрел внутреннюю сторону барной стойки.

Опустившись за бар всего на секунду, Даин выложил перед собой разделочную доску из темного камня, лайм и хромированную солонку. Теперь уже она с нескрываемым любопытством, следила за его действиями, то и дело переводя взгляд с рук парня на лицо и обратно.

Разрезав цитрусовый фрукт на несколько равных ломтиков и высыпав часть соли на доску, Даин вновь поднял на нее взгляд.

– Текила? – Лола и так знала, что ее догадка верна, но почему-то хотела услышать ответ от парня.

– Бинго! – усмехнулся он, отставляя бутылку.

Его локти вновь легли на стойку, и он принял выжидающую позицию, не сводя заинтересованного взгляда с госты.

– Пей, ты же видела, я при тебе вскрыл новую бутылку. – Одними глазами он указал в сторону стеклянного сосуда с прозрачной жидкостью. – Не переживай, у меня нет намерения тебя отравить.

Лола молча приподняла бровь, всем своим видом показывая, что отказывается комментировать это.

– Позволишь?

Он протянул к ней раскрытую ладонь и, встретив сомнение на ее лице, добавил:

– Я же сказал, что не кусаюсь? – И снова эта улыбка.

С сомнением, но Лолита все же вложила свою кисть в его ладонь заинтересованно предвкушая, что же будет дальше. Его ладонь оказалась теплой и мягкой, а пальцы мгновенно сомкнулись на ее коже, притягивая ближе к себе. Указательный палец свободной руки Даин опустил в сок лайма, вытекший на доску, и прочертил влажную линию на ее коже, немного выше большого пальца. Его глаза игриво блеснули в искусственном свете, а в следующее мгновение на ее кисти оказался тонкий слой белых кристаллов соли, сияющих, словно драгоценные камни. Лола, как замороженная, смотрела на свою руку, так комфортно устроившуюся в его пальцах.

– Оближи.

Он произнес это так, словно речь шла совершенно не о соли, и по телу Лолиты прошел разряд тока от смущения.

«Когда еще ты окажешься в такой нелепо-сексуальной ситуации? – Лола мысленно усмехнулась, переведя взгляд с руки на Даина. – Мери бы точно не упустила возможность просто пофлиртовать с ним»

Воспоминания о подруге оказались слишком болезненными и тяжелыми, мгновенно утянув ее в омут памяти.

– Ты меня слышишь?

Даин постарался деликатно привлечь ее внимание, и ему это удалось, Лола подняла на него растерянный взгляд.

– И часто у тебя пропадает связь с реальностью? – Это прозвучало как насмешка.

– Прекрати! – Лола попыталась высвободить руку, но бармен не позволил ей этого сделать мягко, но настойчиво удерживая ее кисть в своих пальцах.

– Мы же не закончили, а ты отвлекаешься в самый неподходящий момент, – он кивнул в сторону почти полностью растворившихся кристаллов.

Взгляд Лолиты скользнул вниз. Сейчас она должна была бы насторожиться и уйти из этого места, но что-то останавливало ее, возможно, обычное любопытство или что-то более глубокое и темное. Все же она поднесла кисть к губам и осторожно слизнула остатки соли с привкусом лайма, рот мгновенно заполнился слюной. Только сейчас она заметила, что все это время Даин не выпускал ее кисть, внимательно наблюдая за ней.

– Молодец! – Он разжал пальцы и придвинул к ней шот. – А теперь, пей. – Подавшись вперед, он произнес это одними губами.

Сжав в пальцах прохладное стекло, Лолита не слишком уверенно поднесла его к губам. Осторожно приняв шот, она ощутила тонкий растительно-фруктовый аромат с выраженными нотками алкоголя и хлеба.

– Не грей его. – Улыбнулся Даин, и Лола послушно выполнила просьбу.

Слизистую мгновенно обожгло крепостью напитка, а попытка сделать вдох казалась совершенно невыполнимой.

– Хорошая девочка. – Губы Даина растянулись в победоносной улыбке. – А теперь, – больше он с Лолой не церемонился, протянув дольку лайма, зажатую между своих пальцев, к ее губам, тихо произнес: – Кусай.

Оторопев от его развязности, она аккуратно высвободила лайм из его пальцев, и неуверенно впустила в сочную мякоть передние зубы. Кислый сок, брызнул в рот, быстро разливаясь по языку, отчего на зубах появилась оскома.

– Кошмар! – выдохнула она, зажмурившись.

– Не преувеличивай, все не так плохо, – усмехнулся он, протирая столешницу черной ворсистой тряпкой. – Признайся честно, ведь стало легче?

Лола одарила его недоумевающим взглядом:

– Легче? А ты всех посетителей «лечишь» подобным образом?

– Детка, я же бармен, а не врач.

На этих словах Лолита напряглась, что не укрылось от внимания парня.

– Я не могу выписать тебе волшебную пилюлю, но могу скрасить твой вечер. – Он игриво подмигнул ей. – И поверь, хорошая компания лучше любого лекарства.

– Да, наверное, ты прав. – Ее слова сквозили неуверенностью.

Даин вновь оперся предплечьями о столешницу, вглядываясь в ее лицо.

– Нет друзей?

Его вопрос показался Лолите совершенно бестактным, хотя о каком такте могла идти речь, если вся суть этого человека шла в разрез с признанными нормами поведения с незнакомыми людьми.

– С чего ты взял? – Лола приняла оборонительную позицию.

– Ты одна в незнакомом городе. Это говорит не в пользу твоей общительности, не так ли?

– Как ты узнал, что я приезжая? – испуганно произнесла она, пропустив остальные его слова мимо ушей.

– Детка, перестань параноить. В этом баре бывают только постояльцы отеля, местные жители знают куда более любопытные заведения. – Он подмигнул ей.

Казалось, весь этот нелепый диалог ужасно забавлял его. Возможно, с каждой смены он собирает самые комичные ситуации и вещает о них друзьям в формате стендапа.

«Ты помнишь, бред преследования – один из признаков шизофрении!» – Лола постаралась хоть немного привести себя в чувства и хоть как-то отшутиться.

– Правда? – Лола широко улыбнулась на манер собеседника. Алкоголь немного затуманил ей разум. – А я уж было подумала, что ты следил за мной.

«Боже! Заткнись, Заткнись!»

Попытка исправить положение только еще больше все усугубила, и Лоле захотелось испариться и больше никогда не появляться в этом баре.

– А тебе нравится, когда за тобой следят?

Похоже, Даина забавляло все происходящее, и он не упустил шанса снова съязвить, но вот Лолита, против собственной воли, вспомнила похожие слова Кристиана и поежилась.

– Нет, прекрати... – нервно усмехнулась она. – Я же просто неудачно пошутила.

Взглянув на время, Лолита обнаружила, что провела в компании это парня почти час.

– Ох, уже слишком поздно!

– Ты куда-то торопишься? – насмешливо произнес он, словно говоря: «Куда ты можешь торопиться, у тебя же нет семьи, друзей, ты одна в чужом городе и в этой жизни»

– Нет, то есть да. – Сделав глубокий вдох, Лола постаралась успокоиться. – Я почти не спала последние несколько дней и очень устала.

Даин задумчиво коснулся подбородка, продолжая с любопытством рассматривать ее.

– Тогда, конечно, тебе стоит отдохнуть. Надеюсь, текила поможет тебе в этом. – Он игриво подмигнул ей.

– Спасибо за компанию. – Благодарно улыбнулась она, желая как можно скорее уйти отсюда.

– Я к твоим услугам почти каждую ночь, – томно произнес он, облизнув губы кончиком языка, а из уст Лолиты вырвался нервный смешок.

– Сколько я должна? – Она указала кивком на шот.

– Да брось, это за счет заведения, – и заметив попытку Лолы воспротивиться его щедрости, мгновенно добавил: – Не переживай, это разовая акция.

19 лет назад...

– Как, говоришь, тебя зовут?

Соседка Лолы по комнате, невысокая худенькая девочка лет десяти с собранными в пучок светлыми волосами, взглянула на нее. Обе они уже вернулись с обеда и находились в комнате, ожидая дальнейших распоряжений.

– Лолита. – Лола так и осталась стоять в дверях, неуверенно переминаясь с ноги на ногу. – А тебя?

– Марта, – быстро ответила та и плюхнулась на свою кровать. – А это твоя, – она жестом указала Лоле на ее спальное место.

Лолита все же сделала шаг в комнату и, не заметив ничего подозрительного, направилась к обозначенному месту.

– А ты как сюда попала? – немного небрежно спросила Марта.

Было заметно, что подобные разговоры нисколько не трогают ее, как, похоже, и всех воспитанниц интерната.

– Меня перевезли из больницы, – ответила она и сразу зачем-то добавила: – психиатрической.

– Да ладно? – с нескрываемым любопытством в голосе, воскликнула Марта. – Так ты чокнутая?

Лолита оторопела от подобной прямолинейности, не сразу найдя, что ответить, но все же заговорила:

– Не совсем. Если бы я была чокнутой, меня бы там и оставили, а так... – Лола пожала плечами, жестом закончив свое предложение.

– Ясно. – Это слово прозвучало уже менее заинтересованно. – А родители где?

– Умерли. – Лолита так и не начала испытывать душевных страданий из-за их смерти, поэтому совершенно никак и не отреагировала на подобный вопрос.

– Как и у большинства здесь, – парировала Марта.

Если не слышать сути их разговора, со стороны могло показаться, что девочки говорят о чем-то совершенно не значительном и не имеющем смысла.

– А что именно случилось? – Марта решила не останавливаться на достигнутом и углубиться в заинтересовавшую ее тему.

– Мы все попали в аварию, и все кроме меня умерли, но я ничего не помню... – уже тише добавила она.

– Как это, не помнишь? – удивилась девочка.

– Мне сказали, что это называется... – Лола задумалась, пытаясь вспомнить сложное слово, – амнезия.

Марта подалась немного вперед, принявшись с любопытством рассматривать Лолиту.

– Амнезия? То есть, ты чокнутая?

Лолита обессилено выдохнула:

– Я не чокнутая, просто ничего не помню. Поэтому, и была в больнице, а теперь здесь.

– Совсем ничего не помнишь? – не унималась она.

Лола уже открыла рот, чтобы ответить ей, но резко распахнувшаяся дверь прервала их.

– Встали! – рывкнула вошедшая Елена. – Что за галдеж на весь этаж.

– Но мы... – начала Лола, но Елена ее быстро одернула.

– Я что позволила говорить?

Марта поджала губы, виновато смотря на соседку, она словно пыталась ей показать, что сейчас лучше молчать.

– Еще одно слово Блэк – и ты пойдешь мыть пол в спальный туалет, – и увидев расширившиеся от удивления глаза Лолы, добавила: – и подружку с собой прихватишь.

После услышанного у Лолиты пропало всякое желание спорить и она, последовав примеру Марты, плотно сжала губы.

– Прекрасно! А сейчас марш на уроки! – Не дожидаясь их реакции, Елена покинула комнату, прикрыв за собой двери.

– Ты совсем больная? Зачем голос подавала? Жить надоело? – злобно прошипела Марта. Лолита непонимающе взглянула на нее.

– Я...

Но Марта дернула ее за руку, потянув прочь из комнаты.

Девочки быстро сбежали на второй этаж, не обменявшись даже парой фраз, и поспешили в учебный класс. На этаже уже толпились и другие послушницы, все стояли молча, опустив глаза в пол.

Когда Лолита с Мартой показались в классе, все ученицы подняли на них заинтересованные взгляды. Все внимание их было сконцентрировано на Лолите, но и на Марту некоторые искоса поглядывали. Лола все еще боялась произнести хоть что-то, поэтому решила дожидаться более подходящего момента, чтобы выпросить у Марты обо всем.

Учеба в интернате была отдельным видом психологического, а иногда и физического насилия. Наряду со школьными предметами, здесь изучали Библию, историю православной церкви и религиозную этику. После третьего класса к общей программе добавлялся церковнославянский язык и церковное пение.

Специально для Лолиты на уроке, к которому она оказалась совершенно морально не готова, объяснили, какие бывают последствия за невыполнение заданий. Наказывали в основном физическим трудом, уборкой или помощью сотрудникам интерната. Пока Лолита с трудом могла представить все то, о чем вскользь упоминала Виолет, Елена или другие сотрудницы.

Уроки начинались в восемь тридцать утра, как и в обычной школе, с перерывом на обед и проводились до пяти вечера. Каждый урок длился один академический час, а после все шли ужинать. Лола попала только на вторую половину учебного дня и совершенно не понимала, что происходит.

– Лолита Блэк! – произнесла учительница. Такая же худощавая, как и Виолет, но значительно моложе нее. – Мы все, безусловно, понимаем твое сложное положение относительно учебы, но тебе стоит как-то включиться в процесс. Иначе все это может печально закончиться.

Учительница, ее звали Маргарита, преподавала литературу и, на первый взгляд, казалась значительно адекватнее Елены.

Лола только испуганно кивнула, не понимая, как себя вести.

– И на будущее, – добавила она. – Если с тобой говорит кто-то из руководства, учителей или наставников, ты должна встать.

Совсем растерявшись, Лола все же поднялась с места, мельком оглядев класс. Девочки молчали, искоса поглядывая на нее, но их молчание было сковано запретом на разговоры, в ином случае ее давно бы засмеяли – все это читалось на их лицах.

– Можешь садиться!

С трудом дождавшись окончания учебного дня, Лолита немного выдохнула и расслабилась. Перед ужином ей было необходимо зайти в учительскую, которая по совместительству была и библиотекой, и взять там все необходимое для учебы.

– Ну как тебе? – тихо спросила Марта, покидая класс вслед за Лолитой.

– Ужасно, – прошептала она, все еще боясь говорить громче.

– Поверь, Маргарита здесь чуть ли не самая адекватная среди всех.

Марта сказала это непреднамеренно, не желая пугать ее, но Лола уже съежилась от услышанного.

– Мне нужно в учительскую. – Произнесла Лолита и направилась вдоль коридора, осматривая каждую дверь.

Марта решила последовать за ней.

– Нужно до самого конца идти, там и будет учительская.

Как и сказала Марта, библиотека находилась в самом конце левого крыла, и представляла собой довольно просторное помещение с рядами деревянных стеллажей, плотно заставленных книгами. Почти у самого входа стоял небольшой стол со стулом для библиотекаря, где она могла выдавать и принимать литературу.

– Здравствуйте. – Войдя внутрь, Лола встретила глазами с пожилой женщиной.

– Добрый вечер. – Женщина подошла ближе, осматривая вошедших. – Ты Лолита? – Она и так знала ответ на этот вопрос, но почему-то решила уточнить.

– Да.

– Хорошо. – У нее был очень пожилой голос, полностью соответствующий ее внешности.

Библиотекарь, под стать всем, была в скромном наряде, скрывающем все детали ее фигуры, с собранными на затылке волосами. Она пробежала глазами по листку, вытащенному из кармана ее кофты, и скрылась в глубине помещения. Спустя минуту женщина вновь появилась, держа в руках небольшую стопку книг.

– Это для тебя. – Женщина выставила стопку на стол. – Еще тетради, ручки, карандаши, клей. – Перечисляя все необходимое, она перемещалась по залу, то и дело подходя к столу и выгружая новые предметы.

Когда все было готово, библиотекарь придвинула стопку ближе к краю стола, где стояла Лола.

– У тебя есть куда это все сложить? – Женщина внимательно осмотрела ее.

Лола молча покачала головой.

– Есть! – Быстро вклинилась в разговор Марта и любезно предоставила свою сумку.

Покинув библиотеку, обе девочки направились на третий этаж, в свою комнату, чтобы оставить все вещи, а после, отправились в столовую.

– Спасибо. – Лола поблагодарила Марту, войдя внутрь.

– Не за что. – Быстро ответила она, выгружая книги. – Тебе тоже должны дать такую, – она указала на сумку.

– А какие еще правила здесь есть? – Лола вспомнила Елену, и по ее спине пробежала дрожь.

– Правила? – Марта задумалась. – Про смиренность ты уже знаешь. Нельзя нарушать комендантский час, шуметь, скандалить, ввязываться в драки, портить имущество, покидать территорию без разрешения. – Она очень старалась ничего не забыть.

– А наказания? – Это волновало Лолиту значительно больше.

– Здесь все просто. Работа или порка, – равнодушно ответила она.

– Порка?! – Лола расширила глаза в полнейшем недоумении.

– Да. Могут отхлестать по рукам, спине, ногам. В общем, как решит тот, кто наказывает.

– И часто здесь применяют порку? – Лола поежилась, ощущая неприятное чувство страха, подкатывающее к горлу.

– Бывает. Это редко делают прилюдно, хотя, если нужно припугнуть... – Марта бросила на Лолу многозначительный взгляд.

– Ты же шутишь? – С надеждой спросила Лола.

– Нет, конечно! Ты сама все поймешь со временем. Главное, не нарушай правила. – Марта направилась к выходу. – Пора на ужин.

И обе поспешили прочь из комнаты.

28 ноября. Суббота.

Лолита уже и забыла, когда в последний раз так крепко спала всю ночь. Ни горящий цирк, ни жуткая сущность больше ее не навещали, что определенно не могло не радовать.

До начала завтрака оставалось меньше двадцати минут, и Лола совершенно не желала толпиться в первых рядах с другими постояльцами отеля, зная, что в запасе у нее есть еще три часа. Но прождав еще двадцать минут и борясь с навязчивым чувством голода, она все же решила подняться с кровати и принять ободряющий душ.

Ее голова против воли заполнилась мыслями о случайном вечернем знакомстве. В этом Даине было что-то первобытное, что-то, что сильно отличало его от других мужчин, которых она знала. Он словно всем своим видом транслировал силу и независимость, как бы говоря всему миру: «Посмотрите, как я хорош! Вряд ли вам представится еще одна возможность оказаться в лучах моей благосклонности, и пока я позволяю, вы можете провозгласить меня царем этого мира и поклониться мне!».

Сама того не планируя, Лолита все же покинула номер в девять утра и неохотно направилась в сторону холла, пока ее голова обдумывала мысли о новом знакомом. Как она и предполагала, у дверей ресторана оказалось слишком много гостей отеля, и такая толпа не благоволила к комфортному завтраку, но отступить было некуда, и ей пришлось войти внутрь. Быстро перехватив кофе и свежее испеченную булочку, Лола почти пулей выскочила обратно в холл, борясь с наступающей паникой.

Она зашагала напрямик к стоянке, по пути надевая теплую куртку. Машина ожидала свою владелицу на том же месте, где ее вчера и оставили. Четкого плана на день не было, и было решено действовать интуитивно.

Некоторое время она бездумно колесила по городу, пытаясь вспомнить хоть какие-то улицы, основываясь только на воспоминаниях из интернатовского прошлого. Но, видимо, ее мозг удалил все детальные воспоминания тех дней, оставив лишь размытую картинку, приправленную отвратительным послевкусием. Все это время ее не покидали мысли о больнице, которая пострадала от пожара, и в итоге было решено ехать именно туда.

Получив необходимые координаты, навигатор мгновенно выстроил маршрут, и она снова тронулась с места. Больница находилась в противоположном конце города от ее нынешнего местоположения, но весь путь к ней занял всего двадцать минут, что было ничтожно мало по меркам огромного Фогтиплас.

– Наверное, приехали.

Припарковавшись, Лола окинула взглядом высокое ограждение. Вся территория была обнесена металлическим забором с колючей проволокой, намотанной поверх него.

– Ну, прекрасно, и что теперь? – раздосадовано забормотала она, рассматривая непреодолимое препятствие сквозь лобовое стекло. – А что, собственно, ты ожидала увидеть здесь? Постеленную специально для тебя красную дорожку? – укорила она себя за самонадеянность.

Все же решившись покинуть машину, Лола ступила на тротуар и медленно зашагала вдоль забора. Больница находилась в некой изоляции от города, и подобная прогулка могла вызвать вопросы у случайных свидетелей или охраны.

– Думаю, охрана здесь точно есть и, скорее всего, еще и собаки. – От этой мысли стало как-то не по себе, но свой путь она не прервала.

По периметру территорию обойти не удалось. Проход к задней части больницы был завален строительным мусором, видимо, оставшимся еще со времен пожара. Немного поразмыслив, Лола решила попробовать обогнуть здание с другой стороны, но и там оказался тупик.

– Да что ж за... – тихо выругалась она.

– Вам помочь?

Внезапно раздавшийся голос заставил Лолиту подпрыгнуть на месте и обернуться. Перед ней стоял пожилой мужчина среднего роста в специальной одежде, и весь его облик говорил о том, что он отвечает за сохранность данной территории.

«Ну, прекрасно...» – Теперь она точно знала, что сегодня внутрь ей не попасть.

– Девушка, вам помочь? – Охранник вновь привлек ее внимание.

– А? Ой, нет, спасибо, мне не нужна помощь. – Она уже отвернулась, чтобы уйти, но внезапно опомнилась. – Я, конечно, очень извиняюсь, – начала она, привлекая его внимание. – Но может вы мне сможете помочь?

Лолита постаралась как можно мягче улыбнуться, но охранник мгновенно посерьезнел:

– Чем вам помочь?

– Я пишу статью в медицинском университете об этой больнице, может вы сможете мне хоть что-то рассказать?

Охранник недоверчиво оглядел ее с ног до головы:

– Лучше бы учили вас, как людей лечить, а не вот этой вот дребедени.

«Он действительно решил, что ты студентка?» – Лолита еле заметно улыбнулась.

– Нет, нет, я не студентка, просто пишу научную работу.

Его квалификации явно было недостаточно чтобы считать ее ложь, и мужчина сдался.

– А что рассказывать? – Он рефлекторно пожал плечами, кинув быстрый взгляд на забор.

– Здесь был пожар, писали, что проблемы с проводкой.

По его лицу было заметно, что он не верит в эту версию, и, подавшись вперед, заговорил уже тише, словно их могут подслушать:

– Многие в городе считали, что здесь был поджог.

– Что? Но кому может понадобится сжигать больницу? – удивилась она.

– Кто его знает? – Он вновь расправил плечи. – Может, по глупости, а может, пытались уничтожить какие-то документы, ведь возгорание началось из архива.

Действительно, Лолита вспомнила, что читала об этом в статье, но в тот момент не придала этим словам никакого значения.

– Не проще ли было сжечь отдельные документы, чем всю больницу? – В ее тоне слышались скептические нотки.

– Конечно, нет! – Мужчина произнес это с таким тоном, словно ее вопрос был самым глупым из всех, которые ему когда-либо задавали. – Если бы пропали отдельные документы, это могло вызвать вопросы к руководству, а так все шито-крыто.

Действительно, в его словах была определенная логика. Но, что же такого серьезного здесь произошло, о чем пытались умолчать?

– А вы не знаете, в больнице был какой-нибудь скандал? Может странная смерть пациента?

Лола понимала, что все это лишь его собственные догадки, приправленные городскими байками, но ей все равно стало жутко любопытно. Он снова задумался, не сводя с нее глаз, словно пытался понять, стоит ли ей говорить что-то еще или лучше ограничиться тем, что уже сказано?

– Это сложно назвать скандалом, – медленно начал он. – Скорее, большое горе, о котором никто не говорит теперь.

Лола замерла, боясь спугнуть его откровенность.

– Сейчас вы вряд ли найдете хоть какую-то информацию об этом инциденте, все больше пишут о пожаре, но девятнадцать лет назад, приблизительно в это время, в городе стали заболевать дети.

От услышанного ее тело затрясло, а глаза расширились, но Лола попыталась взять себя в руки, не выдав своего волнения.

– Чем заболеть? – осторожно спросила она.

– Да, кто ж его знает? – Он заметно погрузнел. – Нам ничего не рассказывали, все скрывали. Никто до сих пор так и не знает, связаны ли эти дети между собой, или это просто страшное стечение обстоятельств. – Он заметно погрузнел. – Среди этих детей был и мой внук, он тоже задохнулся угарным газом, как и все дети, и еще многие, кто находился в правом крыле первого этажа. Мы так и не узнали, смог бы он тоже выжить, если бы не этот пожар.

– Тоже? – Лола ухватила за это слово, не веря своим ушам.

– Да, вроде один или два ребенка пришли в себя ранее, но новостей никаких не было, мы только по слухам это знаем. – Он ухмыльнулся. – А может и вовсе, брехня все это, и никто не выжил.

Лола приложила руку ко рту, испытыв волну ужаса и не зная, что спросить следующим:

– А сколько лет было вашему внуку? – Она ужасно боялась получить ответ на свой вопрос.

– Сейчас ему бы исполнилось двадцать семь лет. – На его глазах заблестели слезы, и он поспешил смахнуть их рукой. – Давно это было...

– Это не может быть... – пробормотала она, чувствуя, как земля уходит у нее из-под ног.

– Согласен, это катастрофа, но город как-то пережил ее и продолжил свою жизнь.

Он, наконец, обратил внимание на побледневшую Лолиту.

– Вам плохо? – Мужчина сделал шаг в ее сторону.

– Нет... – Но вопреки своим словам, она пошатнулась.

Мужчина как мог быстро подошел к ней и подхватил под локоть.

– Давайте я принесу вам воды?

– Нет, спасибо, – машинально проговорила она. – Я просто не позавтракала.

– Понимаю. – Он продолжал удерживать ее, не позволяя рухнуть на землю. – В пяти минутах езды отсюда есть небольшая забегаловка. Она совершенно невзрачная с виду, но там неплохо кормят, – подсказал он.

– Да, спасибо. – Она немного пришла в себя и высвободила руку из хватки охранника.

– Спасибо, что поделились со мной своей историей.

– Да, было бы за что! – отмахнулся он. – Если что-то понадобится, приходите, может, еще что вспомню.

И обернувшись, он медленно зашагал к приоткрытым воротам, вскоре совсем скрывшись за их пределами.

Хотя бы стало ясно, что собак на территории больницы нет, ведь за все время их беседы, посторонних звуков со стороны забора не доносилось. Проводив его невидящим взглядом, Лолита направилась к машине.

Ей понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя, ведь услышанное уже не казалось нормой и выходило за рамки ее понимания.

– Такого просто не может быть...

Ее вновь затрясло. Лола никак не могла переварить все услышанное, отказываясь верить в реальность происходящего.

– Кто-то пришел в себя? – Она продолжала смотреть сквозь лобовое стекло расфокусированным взглядом. – А если это ты? Это же могла бы ты?

Сейчас ей казалось, словно реальность столкнулась с ее кошмаром, набирая совершенно ненормальные обороты.

– Нужно немного больше времени, чтобы все это обдумать.

Ей стало казаться, что голову раздувает от огромного количества мыслей. Не желая больше ни секунды оставаться здесь, она вырулила со стоянки, направляясь обратно в город.

Она и сама не понимала, куда направляется, продолжая вновь и вновь прокручивать в голове слова сторожа.

– Возможно ли, что это не совпадение? Неужели девятнадцать лет назад дети в этой больнице перенесли такую же неизвестную болезнь, что и Виктор? Возможно ли, что кто-то действительно выжил? И это была именно ты? – Она тяжело вздохнула. – А цирк? Был ли цирк? Ты совсем забыла спросить об этом.

На мгновение Лола засомневалась и решила вернуться, но резко одернула себя:

– Не думаю, что это хорошая идея. Если и возвращаться, то хотя бы завтра, и продумать заранее, как можно обыграть тему с цирком, чтобы не показаться слишком навязчивой, ведь цирк никак не вписывается в концепцию всего произошедшего.

Сбоку от нее замелькали скудно посаженные деревья городского парка, который больше походил на пародию, чем действительно на парк.

– Мне нужен свежий воздух.

Недолго думая, она свернула к тротуару и бросила машину около центральных ворот. На улице оказалось очень ветрено и довольно холодно, но вопреки непогоде, она поплелась вдоль скамеек, все глубже окунаясь в океан своих мыслей.

Скудная растительность совершенно не укрывала ее от холодного ветра, и каждый раз ей приходилось как можно лучше укутываться в теплую куртку, удерживая на голове капюшон. Территория парка по всему периметру была огорожена низким забором, состоящим из витиеватых узоров, выкованных из металлических прутьев.

– Мне кажется, это была плохая затея.

От холода ее дыхание стало прерывистым, а вдохи неглубокими, но бросив взгляд на каменную дорожку перед собой, она замерла. Вдалеке, неспешно прогуливаясь вдоль живой изгороди, оставшейся без листвы, вышагивали две фигуры, которые как-то слишком быстро отдалялись от нее.

– Это какой-то оптический обман или глюк?

Эти фигуры показались ей слишком знакомыми. Их шаг, движение рук, даже периодические взмахи головой были идентичны уже имеющимся воспоминаниям, словно это были не просто прохожие люди, а Александр и Кристиан. Лиц их она не видела, но вот силуэты и волосы, удлиненное светлое каре Александра, небрежными локонами касавшееся его плеч, и темные, более короткие и густые волосы Кристиана, частично собранные в хвост на макушке, сложно было с чем-то спутать.

– Это ненормально... – пробормотала она одними губами и ускорила шаг.

Но как не старалась она догнать две таинственные фигуры, у нее это так и не вышло. Они удивительным образом сумели затеряться в скудной растительности парка, исчезнув без следа.

Всего на мгновение ей захотелось окликнуть их, но здравый смысл взял верх над странными желаниями. Лола никогда всерьез не задумывалась, как чувствуют себя люди, имеющие психическое расстройство. Даже внимательно изучая их в институте, она ни разу не применяла клиническое течение патологии на себя.

А теперь она невольно стала жертвой сумасшествия, которое медленно, но настойчиво утягивало ее в пучину бессознательного. Всегда казалось, что любые галлюцинации, будь то слуховые или зрительные, специалист всегда сможет дифференцировать от реальности. Но ее восприятие происходящего показывало совершенно обратное. Смена настроения, ложные воспоминания, кошмары и увечья, все это незаметно интегрировалось в жизнь Лолы и стало ее неотъемлемой частью.

– Видимо, прогулки с меня на сегодня достаточно.

Еще раз оглядевшись и наверняка убедившись в отсутствии хоть каких-то людей, Лола зашагала прочь. Желание колесить по городу абсолютно пропало, а внезапно появившаяся загадка, после общения с охранником больницы, буквально начала разъедать мозг.

– Как возможно узнать о трагедии произошедшей девятнадцать лет назад?

Лола продолжила рассуждать вслух, держа курс в сторону отеля.

– Попробовать найти очевидцев? Затея совершенно провальная, еще и может иметь неприятные последствия. – Лола представила себя в роли самопровозглашенного детектива и мгновенно отмела эту затею. – Ты уже один раз попробовала, и что вышло из твоего расследования?

Поток мыслей прервал внезапно раздавшийся звонок телефона. Она даже не взглянула на входящий звонок, стараясь быстро припарковать машину на обочине.

– Слушаю!

– Добрый день, доктор Блэк.

Голос Баженова заставил ее непроизвольно вздрогнуть.

– Добрый день. – Неуверенно ответила она. Голос предательски задрожал в такт мышцам во всем теле.

– Как вы себя чувствуете? – Таким же спокойным тоном продолжил он.

– Все хорошо, спасибо. – Он старалась говорить, как можно спокойнее, но тон ее голоса был пропитан тревогой.

– Я рад. – Он замолчал на мгновение, и вновь продолжил: – Вы помните, что у нас запланирована повторная встреча?

– Да.

Лола попыталась сказать что-то еще, но Баженов опередил ее:

– Доктор Блэк, вы в городе?

– Нет, я все же решила взять отпуск и ненадолго уехала.

– Да, доктор Мюллер сообщил мне о вашем отпуске. – Снова этот успокаивающе-раздражающий тон. – Я рад, что вы с ним поняли друг друга, и никаких проблем не возникло.

«О чем он говорит? Какие проблемы? – Лола вдруг вспомнила не свойственное Мюллеру поведение в день, когда он буквально вытолкнул ее в принудительный отпуск. – Неужели Баженов рассказал ему все?» – От этих мыслей стало как-то отвратительно на душе.

– Да, все в порядке. – Лола почти не слушала его, машинально отвечая на поставленный вопрос.

– Все же, я надеюсь на ваше благоразумие, и если вы почувствуете себя хуже или появится новая симптоматика, то незамедлительно пребудете ко мне, – подытожил он.

– Да, – сухо и монотонно ответила она.

Лола злилась на докторов за их самовольное отношение к ней.

– Тогда до свидания, доктор Блэк.

– До свидания. – И Лола поспешила отключиться.

Она испытала невыносимый прилив гнева, который полностью овладел ее разумом.

– Так вот, значит, почему Мюллер вел себя так странно. – Она злобно прищурилась. – Наплевав на врачебную этику, Баженов рассказал ему о твоих проблемах, и тот попытался быстренько от тебя избавиться.

Стиснув до боли зубы, Лола выкрутила руль и направилась в сторону отеля.

«Но подожди, ты же сейчас рассуждаешь неправильно! – Внутренний голос попытался вступить с ней в диалог. – Баженов столько сделал для тебя, ему не безразлична твоя судьба и судьба пациентов. Ты должна быть разумной и нести ответственность за свои действия, а сейчас ты нестабильна и можешь навредить кому угодно. – Она шумно выдохнула».

Почти до самого ужина Лола просидела в своем номере, злясь на все абсурдные обстоятельства, происходящие в ее жизни, и вспоминая жуткую историю охранника. Желание выйти из номера на ужин даже спустя час от его начала так и не появилось, но голод все же взял верх над безрассудной забастовкой. Голод – чуть ли не единственное чувство, наряду с гневом, который мог еще хоть как-то управлять ее мозгом.

Немного приведя себя в порядок и облачившись во все черное, Лола зашагала прочь из номера, не желая встречать в холле с другими людьми. Вся одежда, которую она прихватила

с собой в поездку, была нацелена на тепло и удобство, а никак не на внешнюю привлекательность.

Как она и предполагала, большая часть гостей, старалась попасть на ужин в самом его начале, и уже к середине срока зал заметно пустел. Лола пересекла двери ресторана, когда стрелки часов двинулись в сторону восьмого часа вечера.

Так же, как и вчера, она спокойно выбрала себе еду и стол. Очень радовало, что никто не пытался нарушить ее личные границы, подсаживаясь и пытаясь наладить контакт, хотя на сегодняшнем ужине Лола все же привлекла внимание нескольких мужчин, по-видимому, таких же одиноких, как и она сама.

Неспешно управившись со своей едой и покинув зал, она направилась к лифту, но что-то внезапно остановило ее, а в груди зародилось жгучее желание вновь спуститься в бар, словно от этого решения зависела ее жизнь. Сложно было сказать однозначно, это неведомые чары так воздействуют на нее или внезапно вспыхнувшее желание увидеть загадочного Даина.

«И почему твою задницу вечно тянет на какие-то авантюры? Мало тебе приключений с циркачами, теперь к общему списку ты решила добавить еще и бармена?»

Лолита упорно отказывалась признавать, что артисты – это плод ее больного воображения, и шумно выдохнув, она неспешно направилась в сторону ночного заведения.

Переступив порог бара, ее щеки мгновенно запылали от нахлынувшего смущения. Даин находился на своем рабочем месте, мило беседуя с девушкой, выглядевшей значительно привлекательней чем она.

«Ты же не к нему пришла, а отдохнуть!»

Насупившись, она постаралась изобразить полное безразличие и прошагала к барной стойке. Заметив гостью, Даин широко улыбнулся и, шепнув что-то девушке почти в лицо, направился к Лолите.

– Добрый вечер, Лолита, соскучилась?

Его самодовольная ухмылка подлила еще больше масла в огонь, но Лола постаралась сохранить хладнокровие.

– Добрый вечер. Думаешь, все гости, приходящие в бар, приходят персонально к тебе?

– Вышло как-то грубо, и она быстро поджала губы.

На лице Даина появилась озадаченность. Всего на секунду с его губ исчезла раздражающая ухмылка, но почти мгновенно она появилась вновь. Он наклонился ближе, уперев локти в столешницу, и тихо зашептал:

– По-моему, ты переигрываешь, – он медленно протянул каждое слово, наслаждаясь их звучанием.

Услышав подобное, Лолита ощутила новую волну гнева, смешанного со смущением, а кожа на лице покрылась предательским румянцем.

– По-моему, мы не настолько хорошо знакомы, чтобы ты мне говорил подобное, – раздраженно пробормотала она, выдерживая зрительный контакт.

– Да, перестань, ты же готова меня убить одним взглядом, – негромко засмеялся он и поднял руки в знак капитуляции. – Снова тяжелый день?

– Похоже на то, – тихо пробормотала она, опустив глаза.

Потеряв бдительность, Лолита совсем не заметила, как лицо Даина вновь оказалось на nepозволительно близком расстоянии от нее:

– Так ты, значит, тоже кудряшка? – С каким же удовольствием он произнес эти слова.

Казалось, что одним из любимых его развлечений стали постоянные попытки смутить новую знакомую всевозможными неуместными, а порой и непристойными высказываниями. Даин словно был худшей версией Кристиана: еще более порочный, еще более развязный, но в действительности совершенно безразличный к ней. Он очень искусно играл свою роль и определенно не только с ней.

Так и не получив никакого комментария от застывшей Лолиты, он добавил:

– Я испытываю особую страсть к кудрявым людям. – Его ладонь скользнула по собственным волосам. Сегодня они были убраны с лица, но все еще оставались распущенными.

Лола в недоумение приподняла левую бровь:

– Ты серьезно?

Он вновь засмеялся:

– Ну, должен же я хоть как-то тебя разболтать, а то ты всех гостей распугаешь своим кислым выражением лица.

– Я могу уйти. – Она недовольно нахмурилась.

– Ты что, совсем шуток не понимаешь? – удивился он. – Тяжело тебе, наверное, с таким чувством юмора.

В Лолите все сильнее закипало желание ударить его. Она уже стала жалеть, что так опрометчиво решила вновь спуститься в эту преисподнею.

«А чего ты ждала? Еще вчера было понятно, что он за человек» – Отчитывал ее внутренний голос.

– Сегодня тоже попросишь кофе или выберешь что-то поинтереснее? – Даин внезапно вспомнил о девушке, которая уже несколько минут прожигала его недовольным взглядом. – Ты подумай пока, а я сейчас вернусь.

Его пальцы совершенно невзначай коснулись ее кисти и почти сразу отстранились, быстро переместившись к просиявшей гостье, оставив Лолу в одиночестве. Окинув глазами полки с алкоголем, в котором она совершенно не разбиралась, Лолита попыталась решить, чего бы ей хотелось попробовать. Алкоголь никогда не был ее страстью, и все попытки попробовать его оканчивались совершенно ничем.

– Простите? – За ее спиной раздался незнакомый мужской голос.

Обернувшись, Лола увидела перед собой мужчину из ресторана, который был в числе тех немногих, кто бросал на нее заинтересованные взгляды во время ужина.

– Виктор.

Мужчина протянул к ней раскрытую ладонь, но от услышанного имени она словно остолбенела. Ее бросило в жар от непрошенных воспоминаний о Мери, Викторе, всех детях, сгоревшей больнице и цирке.

– Все в порядке? – Настороженно спросил он.

– Да, мое имя Лолита, – испуганно ответила она.

Мужчина был достаточно обаятельным, высоким и стройным, с короткими черными волосами и смуглой кожей. Он был очень элегантно одет и сильно выделялся на общем фоне постояльцев бара.

На его лице появилась приятная улыбка:

– Позвольте, угостить вас?

– Извините... – Она виновато улыбнулась. – Я совершенно не настроена на новые знакомства.

– Жаль, – спокойно произнес он. – Если передумаете, – он протянул ей свою визитку. – Мой номер, а теперь не смею более вас задерживать. Хорошего вечера.

«Вежливый, приятный, симпатичный. – Лола опустила глаза на карточку. – Еще и адвокат. Ну, вот почему тебя все время тянет на каких-то отъявленных мерзавцев, а не на нормальных мужчин?» – Изобразив страдание на лице, она вновь повернулась к бару.

– Ну, и почему ты его отшила?

Даин возник так неожиданно, что Лола испуганно вздрогнула.

– Ты подслушивал? – возмутилась она.

– Вообще-то, это моя рабочая зона, – он обвел рукой барную стойку. – И я случайно услышал часть вашего разговора, это было ненамеренно.

Лолите захотелось провалиться сквозь землю от своей навязчивой паранойи.

– Извини, ты прав, это глупо прозвучало.

Даин вновь приблизился к ней:

– Ты определилась с напитком? – Он словно и не услышал ее неловкого извинения.

– Нет. Давай на твой вкус.

Ответ ее прозвучал совершенно безразлично, но он очень воодушевил Даина, и парень задумался:

– А по крепости что?

– На твой вкус, – повторила она.

– А ты отважная, – ухмыльнувшись, он принялся за работу.

Машинально протерев столешницу, Даин стал выставлять на нее нужные ингредиенты: лимон, малиновый сироп, две бутылки рома с прозрачной и темной жидкостью, шейкер² и джиггер³.

Пока он выдавливал сок половинки лимона в шейкер, Лола пробежала озадаченным взглядом по напиткам, совершенно не подозревая, что же получится в конце из такой странной комбинации. К лимону он добавил немного малинового сиропа, затем в таком же количестве белый ром, а следом темный, но уже меньшую порцию. Закрыв шейкер, Даин принялся интенсивно его трясти, пытаясь соединить все ингредиенты в единую композицию.

Наконец, он выставил на барную стойку бокал-блюде и вылил содержимое почти до краев. Затем, взяв барную ложку, расположил ее над бокалом, дном вверх, и аккуратно влил по ней немного темного рома, создавая алкогольную пленку поверх напитка.

– Готово! – самодовольно произнес он, и в этот момент в его руке появилась зажигалка в металлическом корпусе.

Но услышав это слово, Лолита мгновенно перенеслась в день, когда впервые познакомилась с Кристианом и Александром. Сейчас казалось, что это было невероятно давно, хотя прошла всего пара месяцев. В тот день Кристиан решил показать им карточные фокусы и, прежде чем раскрыть всю интригу, он произнес то же слово.

«Ты пытаешься связать обстоятельства, которые совершенно не связаны!»

– Лолита, ты здесь? – Даин нетерпеливо окликнул ее.

– Да, извини, просто задумалась. – Она вновь устремила внимательный взгляд на коктейль.

– Тогда смотри. – Он откинул крышку зажигалки и поднес вспыхнувшее пламя к напитку, поверхность коктейля мгновенно вспыхнула.

Дернувшись от неожиданности, Лола немного отпрянула, зачарованно наблюдая за синими языками пламени, пляшущими в сумерках зала.

– Невероятно... – Прошептала она, устремляя восторженный взгляд на Даина. – Как он называется?

Пламя уже почти погасло, и он придвинул бокал ближе к ней.

– Пылающий дракона⁴, – произнес он и опустил короткую трубочку в бокал. – Пробуй.

Наклонив голову к напитку, Лола обхватила трубочку губами и потянула. Воздух вокруг коктейля пах алкоголем, пламенем и малиной. Напиток оказался крепким, но удивительно сладким и кислым одновременно. Это был совершенно необычный вкус, не похожий ни на что уже знакомое ей.

² Шейкер – это инструмент бармена для приготовления коктейля.

³ Джиггер (*англ.* jigger – единица измерения жидкости, равная 1,5 жидкой унции, примерно 44 мл) – инструмент бармена, предназначенный для контроля количества добавляемых в коктейль ингредиентов. Также джиггер называют мерным стаканчиком.

⁴ «Пылающий дракон», *англ.* Flaming Dragon. – Это шутер с высокой крепостью, который готовится с поджиганием ингредиентов.

– Ну как? – протянул он, внимательно следя за реакцией.

– Отлично, очень вкусно! – Она улыбнулась, встретившись с ним взглядом.

– Он мне тебя напоминает... – Его улыбка стала шире.

– Почему? – удивилась она, вновь пробуя напиток на вкус.

– На первый взгляд ты кажешься такой кислой, но, когда узнаешь тебя чуть ближе, ты оказываешься очень сладкой, а еще очаровательно опьяняющей.

Он оказался так близко, что Lolita смогла рассмотреть его черные зрачки, на фоне не менее черной радужки глаз, пока додумалась отпрянуть.

– Чего ты хочешь Даин? – Она впервые назвала его по имени.

– А ты желаешь мне что-то предложить?

Его ладонь скользнула по поверхности стойки и остановилась рядом с кистью Lolity, покоившейся на ней. Он словно ждал ее позволения или какой-то реакции, но Лола остолбенела от подобного вопроса.

– Я ... – начала она, но почти сразу замолчала.

Теперь его улыбка стала более сдержанной и спокойной.

– Расслабься, это просто игра, мне ничего от тебя не нужно. – Даин выпрямился, полностью отстранившись.

Смущенно опустив глаза, Lolita аккуратно подняла со стойки бокал и снова поймала губами трубочку. Ей было слишком неловко смотреть ему в лицо, ведь в подобных «играх» она заранее была в проигрыше.

На этот раз ее визит в бар затянулся на незаметно пролетевшие два с половиной часа, и к этому времени посетителей в зале почти не осталось. Даже привлекательная девушка, сидевшая за стойкой, так и не дождавшись благосклонности обаятельного бармена, словно растворилась в тусклом свете зала.

– Как прошел твой день? – Как ни в чем небывало спросил он.

– День? – Она задумалась, решая, что же может поведать ему. – Ничего особенного. Каталась по городу, съездила к сгоревшей больнице, так сказать, начала экскурсию с главной достопримечательности. – Как бы в шутку добавила она, и, опустив бокал, принялась перемешивать трубочкой яркую жидкость.

– К больнице? – Даин был очень удивлен, услышав подобное.

– Да. – Лола подняла на него немного опьяненный взгляд. – Почему ты так удивлен? Что-то не так? – непонимающе спросила она.

– Нет, все так. – Улыбнувшись, он провел ладонью по волосам, пытаясь пригладить непослушные пряди.

Лолита продолжала вопросительно смотреть на него, ожидая хоть какое-то объяснение. Даин, цепким взглядом окинул зал и вновь взглянул на полуночную гостью. Сейчас его глаза казались совершенно бездонными, словно две черные дыры, поглощавшие любой свет, вспыхнувший около них.

– Я надеюсь, у тебя хватило ума не лезть в здание?

Его тон был небрежным, а вопрос прозвучал больше, как оскорбление, чем предостережение, будто бы Lolita была совершенно безрассудной, хотя, возможно, именно такой она ему и казалась.

– А почему я должна была туда лезть? – недовольно процедила она, осмелев от коктейля.

– Ну, тебя же потянуло взглянуть на те развалины, кто знает, куда еще завело тебя твое любопытство? – Он наклонился ближе, словно пытаясь прочесть правду в глубине ее глаз.

Лолита все же решила прервать эту череду неуместных вопросов:

– Вообще-то в Фоггиплас я работаю врачом и, между тем, ни разу не слышала историю о сгоревшей больнице. – Заправив назойливую прядь волос за ухо, Лола так же пристально

посмотрела на него. – Хотя между двумя этими городами ни столь уж большое расстояние, – задумчиво добавила она.

Удивительно, но Даин сдался и отвел глаза, разорвав зрительный контакт.

– Просто не стоит тебе лазать там. Это не лучшее место для туризма.

Его руки были скрещены на груди, открывая обзор на оголенные предплечья. Только сейчас Лолита заметила часть татуировки, изображенной на внутренней стороне предплечья. Это был замысловатый узор, состоящий из тонких плавных линий, и, в сравнение с объемным рисунком Кристиана, эта татуировка, безусловно, выглядела изящнее, немного сливаясь с его цветом кожи.

– Можно взглянуть? – Выпитый алкоголь одурманил ее разум настолько, что эта просьба вдруг показалась ей совершенно уместной.

Даин не сразу понял, о чем она говорит, но отследив ее пристальный взгляд, расцепил руки, позволяя гостье тщательнее осмотреть свое тело. Между ними возник немой диалог, а воздух вдруг показался Лолите удушающе-терпким, словно все помещение заполнилось дымными ароматами пряностей.

Протянув ей правую руку, парень оперся на предплечье левой руки о столешницу и придвинулся ближе, внимательно наблюдая за гостьей. Лолита осторожно развернула его руку, ладонью вверх, открывая себе обзор на весь рисунок и не отстраняя холодных пальцев от кожи. Витиеватый узор скользил вдоль выступающих вен, иногда перебегая по ним, и устремляясь под закатанный рукав рубашки. На контрасте с его кожей рисунок татуировки немного терялся, но все равно был различим.

Ее тонкие пальцы медленно скользнули от кисти к локтевому сгибу, обводя каждый завиток. Даин молчал, но его вдохи стали глубокими, а выдохи, шумными. Подобравшись к тонкой ткани рукава, Лола осторожно сдвинула его кверху, но, не разглядев ничего, подняла раздосадованный взгляд на парня.

– Что ты хочешь? – медленно прошептал он, не сводя с нее глаз.

– Я хочу посмотреть, – так же тихо пробормотала она в ответ.

Даин игриво приподнял бровь:

– Не думаю, что руководство отеля оценит, если я начну раздеваться перед посетителем, – улыбнулся он, и подался вперед. – Пусть даже этим посетителем является столь привлекательная особа.

Он поднял указательный палец, показав мигающую камеру над их головами. Лола мгновенно отпрянула, а он лишь широко улыбнулся, наслаждаясь тем, как ловко завоевал ее внимание.

Даин вновь играл с ней, дразнил, но делал это настолько искусно, словно весь мир существовал по его правилам. Почувствовав окутывающую неловкость, Лола вскочила с места и мгновенно ощутила неприятное головокружение и тошноту. Если бы не рука Даина, молниеносно протянутая через барную стойку, она бы уже лежала на полу, испытав все прелести публичного унижения.

– Я прошу тебя, только давай без травм в мою смену.

Он облокотил Лолу о стойку бара и, быстро обойдя ее, перехватил обмякшее тело.

– Думаю, алкоголя на сегодня хватит, я отнесу тебя в номер. – В его голосе не было ни капли раздражения, а лишь еле уловимые нотки тревожности.

Лолита подняла на него опьяненный взгляд, в котором не читалось почти ничего внятного, и еле заметно кивнула.

– Ок. – Быстро произнес он и, нагнувшись через стойку, выставил поверх нее табличку с какой-то надписью.

Мгновение – и она вспорхнула над землей, оказавшись в сильных мужских руках. Терпкий запах его парфюма медленно проникал в ее сознание, сильнее одурманивая разум и утаскивая в бессознательное.

Пока он нес ее, Лола несколько раз проваливалась в темноту, теряя правильность положения тела в пространстве.

– Лолита, какой этаж? – спросил он, когда дверь лифта бесшумно закрылась.

– Четвертый... – еле слышно пробормотала она, прикрыв глаза.

Сейчас ей было совершенно безразлично, куда он с ней направляется и может ли она доверять ему?

Раньше она никогда не напивалась и всегда могла контролировать себя. Но сейчас что-то пошло не так, и это «не так» настолько сильно подействовало на ее разум, что она совершенно потеряла контроль.

Все проблемы одномоментно ушли на второй план и стали совершенно безразличными, и даже Даин совершенно не интересовал ее в эти минуты. Сейчас у нее были только легкость и забвение.

– Лолита, не спать. – Он осторожно встряхнул ее, стараясь не напугать. – Номер?

– Справа в самом конце...

Конечно же, она не помнила номер, только ориентиры, и то совершенно смутно. Оно снова почувствовала его шаги и легкое колебание собственного тела в чужих руках.

– Где ключ?

Но Лолита уже не могла держать себя в сознание, то и дело проваливаясь в хмельную дрему.

– Вот черт, Лолита!

Тяжело выдохнув, Даин опустил ее на банкетку у противоположной стены и принялся медленно ощупывать предположительные места, где мог быть спрятан ключ.

– Если это хоть кто-нибудь увидит, мне конец, – процедил он сквозь зубы.

Наконец, он извлек заветную карточку из кармана толстовки, и дверной замок щелкнул, впуская их в номер. Даин не стал зажигать свет, пронеся ее напрямик к кровати. И через мгновение он исчез, а дверь за ним бесшумно закрылась.

19 лет назад...

До июня Лолита прожила в совершеннейшем страхе перед наставницами. За этот срок она поняла, что в иерархической пирамиде именно эти женщины занимали важнейшее место после Виолет. Затем шел весь учительский состав, часть из которого была не менее искусна в методах наказания, чем наставники. Лолита даже несколько раз сталкивалась с наказанием прямо во время уроков. Это были не сильные, но болезненные удары тонким и длинным прутиком. В основном били по спине и рукам, но некоторым попадало и по голове, лицо не трогали по понятным причинам.

Несколько раз Лола слышала о каком-то отце Владимире, но так до сих пор его ни разу и не видела. Марта даже как-то вскользь упомянула, что он здесь почитается больше самой Виолет и является единственным мужчиной, которого допускают в интернат. Отец Владимир был неким покровителем интерната и занимался духовным просвещением послушниц.

В начале июня в стенах интерната прошел странный слух. Вроде, кто-то из вновь прибывших старших послушниц был заражен вшами. И теперь всем проводят обязательный осмотр и обработку волосистой части кожи головы. Точно выяснить Лола с Мартой не могли, ведь, как оказалось, Марта здесь в числе тех, кого негласно бойкотируют. И Лолита, сама того не ведая, оказалась в таком же списке. Выяснить причины такого странного поведения послушниц Лолита так и не сумела. Впрочем, ей было совершенно безразлично это, ведь у нее была приятельница, с которой она наконец могла общаться, спустя долгие месяцы одиночества в больнице.

– Ты сделала задание по математике? – Марта заинтересованно заглянула в ее тетрадь, лежавшую на столе в их комнате.

– Не совсем, – устало ответила Лола.

Обед уже прошел, и девочки пришли в комнату, чтобы сменить привычную форму на спортивную. Следующим уроком была физкультура, и занятие должно было состояться на улице. Широкая белая футболка, темно-синие брюки с белыми лампасами и серые кроссовки. Лола никак не могла понять, зачем им выдают белые футболки, если после одного урока они приобретают ужасный вид. Видимо, это был еще один способ психологического воздействия, ведь все вещи они либо стирали сами, либо дежурный по прачечной.

– Ладно, разберемся позже. Пошли уже, – поторопила ее Марта, стоя у выхода, и обе поспешили на первый этаж.

Всем девочкам второго класса было обозначено явиться в холл для сбора. Когда Марта с Лолой оказались на первом этаже, еще не все послушницы были на месте, но почему-то вместе с ними были и пятиклассницы.

– Что они здесь делают? – тихо шепнула Лола Марте на ухо.

Та только пожала плечами в ответ, осматривая девочек в спортивной форме. Спустя пару минут в холле показалась и учительница физкультуры, как всегда одетая в обычную форму, определенную для всех сотрудников. Лола ни разу не видела ее в спортивной одежде, а на уроках она только раздавала задания и контролировала их выполнение, почти не двигаясь с места.

– Все на месте? – Женщина быстро пробежала глазами по головам присутствующих и удовлетворенно кивнула. – Хорошо. В связи с отменой урока у пятого класса вы все будете заниматься вместе. А теперь вперед на улицу. И вся разношерстная толпа поспешила ко входу.

Почти половину урока все было как обычно. Учительница, приказав всем бегать вокруг здания по специально оборудованной для этого дорожке удобно устроилась на одной из скамеек возле входа. Пробежав уже три круга и изрядно вымотавшись, Лола немного сбавила темп, чувствуя, как разрывается ее правый бок.

– Я сейчас помру... – пробормотала задыхающаяся Марта.

Лола согласно кивнула, не в силах даже рта открыть. Внезапно сзади них раздался чей-то голос:

– Марта, а где твоя мамочка? – Одна из пятиклассниц, довольно рослая девочка, даже не взглянула на остановившуюся около подруги Лолу. – Может, она уже заберет тебя отсюда?

Три ее спутницы засмеялись и, быстро обогнав их, поспешили прочь.

– О чем они говорят? – удивила Лола, смотря девочкам в след.

– Ни о чем, – буркнув, Марта тронулась с места, не взглянув на озадаченную подругу.

Увидев такую реакцию, Лола не стала больше задавать ей вопросы. Но на последнем круге пятиклассница решила довести дело до конца и снова окликнула Марту.

– Подружка такая же? – усмехнулась она, снова не удостоив Лолу взгляда.

– Я, вообще-то, говорить могу. – В тот момент Лолита не очень понимала, что на нее нашло, ведь прекрасно знала какие последствия могут быть за подобные стычки.

– Да ты что? – огрызнулась та. – Не боишься? Смелая что ли?

Лола немного сжалась, но вспомнив постоянные издевки Виктории, сделала шаг вперед.

– Смелая. А тебе что нужно?

Замерли все. Казалось, кто-то внезапно выключил звук вокруг них.

– Ло, не надо. – Марта тихо дернула ее за руку.

Но Лолита уже не слышала ее, полностью сконцентрировав свое внимание на обидчице.

– Ты не въезжаешь, куда попала? – злобно процедила девчонка.

– По-моему, это ты нас затронула, мы к тебе не лезли! – парировала Лола. Куда делась та скромная и вечно испуганная девочка, она сама не понимала.

Пару секунд они сверлили друг друга глазами, а в следующее мгновение все обомлели, пятиклассница медленно подняла свою руку и вцепилась в нее зубами, оставляя кровавую рану. От этого зрелища Лолита пошатнулась, ей стало плохо. Она вспомнила Сашу, которая, прятаясь под одеялом, разрывала себе кожу на руках. Расцепив наконец челюсть и неприятно поморщившись, девчонка, вытерла рот ладонью и истошно завопила, падая на колени. Лола в ужасе уставилась на нее, все еще не понимая, что же происходит. Она словно опять оказалась в психиатрической больнице, настолько нелепо выглядела сложившаяся ситуация.

На ее крики сбежались все послушницы, находившиеся на территории, и учительница.

– Что здесь... – не успела она договорить, и в ужасе прикрыла рот рукой. – Кто это сделал?

Пятиклассницы уставились сначала на стонущую подругу, а затем на Лолу.

– Она, – проговорила одна из них, указав пальцем в сторону Лолиты. Вторая кивком подтвердила ее слова.

– Что? Нет! – попыталась оправдать себя Лола, но взгляды окружающих говорили о многом.

– Это ты сделала? – тихо процедила сквозь зубы учительница.

– Они врут! – вмешалась Марта. – Она сама себя укусила.

Но мгновенно была одарена жутким взглядом девчонки, недавно лежащей на полу.

– Марта, – начала учительница, переведя взгляд с Лолиты на нее. – Ты хочешь сказать, что Василиса сошла с ума? Зачем же ей себя кусать?

Настрой учительницы говорил о многом. Сейчас на ее лице читалась откровенная неприязнь к Марте.

– Нет, но...

Марта не успела договорить, учительница ее вновь перебила:

– Ты сейчас пытаешься клеветать на Василису? Ты забыла, какое наказание ждет лгунов?

– Она пристально смотрела на Марту, словно удав на жертву, и та сдалась. Она резко замолчала, опустив голову. – Вот и славно. – Самодовольно произнесла женщина.

– А от тебя я другого и не ждала, – небрежно бросила она Лолите. – Я говорила Виолет, что ты опасна. Что таких как ты нельзя брать к нам. Всем это известно. – И в подтверждение ее слов все присутствующие в унисон закивали.

– Что? – Лола была в полнейшей растерянности от услышанного. Она никак не могла принять этих слов в свой адрес.

«Я чокнутая? Они все считают меня чокнутой». – Лола даже немного осела.

– Вы, – она указала на девочек, – отведите Василису в медпункт, а все остальные продолжайте занятия. А ты, – она повернулась к Лолите, – за мной.

Каждый шаг Лолы сопровождался интенсивным биением сердца, болезненным эхом, отдающимся в висках. Она в сопровождении учительницы стояла у кабинета Райн, ожидая, когда та соизволит их принять.

– Войдите! – Наконец послышался голос.

Распахнув двери, учительница пропустила вперед Лолиту, сопроводив ее неловкие движения презрительным взглядом.

– Что произошло? – Райн осмотрела обоих, пока они усаживались на стулья у стены.

– Виолет, – начала она. – Вопиющий случай! Эта особа напала на одну из послушниц и укусила ее. – Глаза женщины так расширились, что вот-вот должны были выпасть из орбит.

Райн, прищурившись, перевела взгляд с Лолиты на учительницу.

– Что?! – Виолет даже привстала с места, не в полной мере осознавая сказанное.

– Да, да, – быстро добавила женщина. – Бедная Василиса, у нее вся рука была в крови.

Лолите стало противно от этой наигранной жалости к девчонке.

– Это действительно так, Лолита? – Райн пристально глядела на нее.

– Нет, – сухо ответила Лола. – Она укусила сама себя, и все это видели.

– Ложь! – завопила учительница. – Все подтвердили, что это она напала на Василису. Ее необходимо изолировать!

– Успокойся Анна. – Виолет перевела на нее суровый взгляд. – Ты можешь идти, я сама разберусь и доложу ее наставнице.

Анна вскочила как ошпаренная и, кивнув Виолет, поспешила покинуть кабинет.

После ее ухода в кабинете повисла гробовая тишина. Никто не решался заговорить первым. Но Лолита отчетливо слышала, как Виолет хрустит пальцами на руках, которые были скрыты под столом. Наконец она встала и медленно зашагала в сторону Лолы, обходя стол.

– Ты помнишь наш уговор? Занятия состоятся только в том случае, если не будет проступков. – Виолет оперлась бедрами о столешницу, прямо напротив Лолы. – И как я должна на это реагировать?

– Я этого не делала! – возмутилась Лола и мгновенно пожалела об этом.

Виолет в несколько шагов сократила расстояние между ними и хлопнула Лолиту по щеке раскрытой ладонью.

– Молчать! – злобно приказала она. – Ты так и не усвоила это правило? Говорить можно только тогда, когда тебе позволят!

Она вновь вернулась на место, потирая ладони друг о друга. Лола чувствовала жгучую боль на коже, смешанную с обидой и злостью, еще никогда и никто не смел бить ее вот так, по лицу. Слезы мгновенно заполнили ее глаза.

– Это крайняя мера, – процедила Виолет, немного успокоившись. – Надеюсь, так ты лучше запомнишь правила.

Она вновь опустилась в кресло, сложив руки на столе, словно ничего только что и не произошло.

– Наказание тебе озвучит Елена. Сейчас можешь быть свободна. Возвращайся на урок.

– Виолет махнула ей рукой, показывая на дверь.

29 ноября. Воскресение.

Жуткая боль раскалывала голову Лолиты на множество мелких осколков. Даже веки поднять для нее было настоящей мукой в борьбе с ярким солнечным светом, льющим из окна.

– Что произошло?

В данный момент Лола не могла вспомнить ничего из вчерашнего дня, он словно растворился в ее сознании.

С трудом поднявшись, она медленно поплелась в сторону ванной комнаты. Каждый шаг ей давался с большим трудом, болезненным эхом отдаваясь в висках. Наконец, добравшись до раковины и оперевшись на нее обеими руками, она взглянула в свое отражение. А выглядело оно отвратительно.

– Как ты могла так опозориться перед ним и еще в общественном месте? С тобой же никогда подобного не происходило... – В эту минуту она сама себе была омерзительна.

Она все еще находилась во вчерашней одежде. Превозмогая боль, Лола кое-как стянула с себя толстовку и снова взглянув в зеркало. Ее взгляд медленно скользнул по собственному лицу, шее, ключицам, и вдруг глаза рефлекторно расширились, а взгляд замер. Пальцы правой руки машинально потянулись к яремной ямке, а по телу пробежала волна ужаса.

Подвеска, подарок Джозефа, исчезла, словно ее никогда там и не было. Наплевав на боль, она бросилась обратно в спальню и принялась вытряхивать постельное белье с кровати. А добравшись до матраца, попыталась скинуть и его, но после нескольких неудачных попыток оставила эту затею. Опустившись на четвереньки, полезла под кровать, обследовала весь пол сначала около кровати, а затем и во всем номере. Несколько раз потрусила толстовку и куртку, в которой вчера выезжала в город. Итог: ничего.

– Нет, нет, нет... – истерично забормотала она. – Он сказал никогда не снимать ее, он сказал...

Слова растворились в хлынувшем потоке слез. Ее тело сотрясало в рыданиях, пока она, свернувшись в маленький комочек, лежала на полу посреди комнаты.

Сейчас это была не просто подвеска, не обычный подарок, а нить, связывающая ее разум с существованием цирка и артистов. С потерей подвески терялась и ее грань нормальности. Теперь даже для самой себя она больше не могла быть психически здоровой, помня все то, чего не помнили другие.

– Джозеф, прости... – тихо шептала она, не в силах сдвинуться с места.

Сколько времени Лола провела в забвении лежа на полу, она не знала, но солнечные лучи, изредка проглядывающие сквозь пасмурное небо, уже почти исчезли за горизонтом.

Неожиданный стук в дверь заставил ее вздрогнуть, но с места она так и не сдвинулась. Кое-как Лолита смогла сконцентрировать свое внимание на звуке, который становился все громче и интенсивнее. Замерев, она продолжала лишь прислушиваться к постороннему раздражителю, не желая вступать в контакт с внешним миром. В ее голове начали всплывать образы Джозефа, который так же стучался к ней в квартиру, пытаясь попасть внутрь, чтобы помочь.

«Джозеф...»

Наконец, стук затих, а через короткий отрезок времени вновь повторился, но и в этот раз она не посчитала нужным откликнуться на него.

– Лолита! Если ты решила откинуться после моего коктейля, то спешу тебя огорчить, ничего не выйдет!

Голос звучал глухо и очень угрожающе. Сомнений не оставалось, это был Даин. Кто же еще мог заподозрить, что ей нехорошо? Но, даже расслышав знакомый голос, она продолжила молчать, устремив взгляд в одну точку, и тихо заплакала.

– Лолита! – уже громче произнес он. – Если ты сейчас же не откроешь эту гребанную дверь, я возьму ключ на ресепшене и войду сам, и мне будет без разницы, даже если ты окажешься голой.

Возможно, именно последняя фраза немного отрезвила ее разум, ведь от услышанного ее зрачки расширились и голова повернулась в сторону коридора. С трудом поднявшись и накинув на обнаженное тело первое, что попало под руку, она медленно поплелась к двери. Замок щелкнул, и дверь нетерпеливо распахнулась, конечно же не без помощи незваного гостя.

– Наконец, я уже действительно решил, что ты померла. – Парень обвел ее хмурым взглядом. – Позволишь?

Ничего не ответив, она отступила к стене, и Даин, по-хозяйски вошел внутрь. Прошагав по коридору, он замер у входа в спальню, не в силах отвести взгляд от творившегося там хаоса.

– Что здесь произошло? – Он обвел глазами раскиданные вещи и обернулся к ней. – И вообще, ты как-то неважно выглядишь. – Он словно проник в ее разум и попытался достать оттуда самые болезненные воспоминания.

Услышав эти слова, Лолита задрожала всем телом, а с глаз вновь заструились слезы. Еще будучи ее пациентом, Джозеф произнес те же слова, находясь с ней наедине в смотровой комнате. Она не могла думать о нем, казалось, каждая новая мысль разрывала ее тело изнутри, оставляя кровоточащие раны.

Даин никак не ожидал подобной реакции и немного скривился, не желая быть участником драмы, развернувшейся в номере у малознакомой девушки. Роль, которую он играл в баре, была написана только для сумрачного зала, а сейчас он не был обязан продолжать эту игру, он не обязан быть милым, или заботливым с ней. Даин всего лишь переживал за свою репутацию, и лишь поэтому оказался здесь.

Но Лолите и не нужна была его поддержка, как и его присутствие в ее жизни. Она лишь хотела остаться одна и раствориться в собственном безумии, утопая в болезненных воспоминаниях.

– У тебя что-то болит? – Он осторожно коснулся ее плеча. Сейчас Даин не выглядел таким же самоуверенным как прошлым вечером.

Лола не могла ответить и покачала головой, а по ее щекам вновь заструились слезы.

– Ну, перестань, прошу тебя, – парень нахмурился, а на его лице появилось раздражение.

Он сжал ее предплечья обеими руками, желая, чтобы она взглянула на него.

– Неужели мой коктейль был настолько ужасным?

Ему хотел хоть немного разбавить возникшее напряжение, но Лола, словно и не слышала его, погрузившись в собственную драму. Вопреки его желаниям, она сделала шаг и уперлась лбом в его грудь, продолжая всхлипывать, а он замер, уже не так уверенно сжимая пальцами ее предплечья.

Обведя глазами комнату, Даин пытался найти хоть что-то, что может отвлечь ее, но заметил только стеклянный кувшин с водой. Всего на мгновение он выпустил ее хрупкое тело из своих рук и наполнил стакан прозрачной жидкостью.

– Выпей, пожалуйста.

Даин провел пальцами по ее мокрой щеке, убирая прилипшие к ней пряди волос, но она неотреагировала ни на его предложение, ни на прикосновения.

– Лолита, ты меня слышишь? – Но попытка достучаться до нее была снова провалена.

На секунду Даин даже задумался над тем, чтобы и вовсе покинуть номер, оставив Лолу наедине с собственными демонами, но эта мысль была быстро нейтрализована еще в зачатке. Не в силах больше выносить ее слез, он бесцеремонно схватил ее за руку и потащил в ван-

ную. Ее стопы вновь коснулись холодного кафельного пола, а глаза устремились в собственное отражение.

– Я прошу тебя, умойся и выпей воды, – спокойно произнес он, ставя на край раковины стакан.

Проскользив беглым взглядом по отекам века и губам, Лола устремила взор на Даина, стоявшего за ее спиной. Взгляд парня был холодным и непроницаемым, а челюсть плотно сжата, отчего ее четкие контуры стали еще более выразительными. Он не сочувствовал ей и не переживал за нее, казалось, что даже находиться с Лолитой в одном помещении сейчас для него было невыносимой пыткой, но все же он был здесь.

Она не спешила выполнять его просьбу, заторможено вглядываясь в его отражение сквозь зеркальную поверхность, пока сердце пропускало удар за ударом, с силой соприкасаясь с грудной клеткой.

Где-то в глубине ее подсознания, затаился необъяснимый страх перед ним, который скручивал ее органы в тугую жгут. Но она все же послушно склонилась над раковиной, несколько раз ополоснула лицо прохладной водой, но так и не ощутила желаемого облегчения.

– Теперь ты в состоянии говорить? Или мне стоит оставить тебя? – Так же монотонно произнес он.

Лола кивнула, не проронив ни слова.

– Тогда пойдем. – Даин первым покинул ванную.

Дождавшись, когда и Лола опустится на край кровати, он поставил напротив нее кресло и бесцеремонно сел в него, скрестив руки на груди.

– Я так предполагаю, что все, что сейчас произошло, не последствия вчерашнего коктейля?

Она отрицательно качнула головой, а он поджал губы, испытывая неприятное чувство неправильности происходящего.

– Мы совершенно чужие люди друг другу, и я не вправе задавать тебе хоть какие-то вопросы, а ты вправе сейчас выставить меня за дверь. – Он не сводил с нее своих черных глаз, а она желала сжаться в маленький комочек под этим пристальным взглядом. – Но раз уж так сложилось, что я оказался здесь, мне бы хотелось знать, что все-таки произошло?

Лолита не была уверена, стоит ли вообще начинать этот разговор и спрашивать о подвеске, но ей было необходимо знать, может, он и правда нашел ее.

– Скажи... – тихо и неуверенно начала она. – Ты не находил вчера подвеску?

На лице Даина отразилось недоумение.

– Маленький серебряный бубенчик на цепочке. – Она жалобно взглянула на него, словно от его ответа зависела ее жизнь.

– Подвеску? – Он был удивлен, зрачки его мгновенно расширились, а челюсть сжалась. – Нет.

На миг вспыхнувший в ее глазах огонек надежды угас, и Лола заметно поникла.

– Давай так, я обещаю поискать подвеску и попрошу горничных быть повнимательнее во время уборки, – попытался взбодрить ее Даин. – Но неужели нельзя купить новую, разве сейчас с этим есть какие-то трудности?

– Нельзя... – тихо прошептала она, не поднимая глаз. – Это подарок.

Услышав ее слова, он откинул голову назад, в раздражении опустив веки, а спустя минутное молчание, снова заговорил:

– Одевайся, у тебя десять минут. Я буду в холле.

И поднявшись, добавил:

– Если по истечении этого времени ты не спустишься, я поднимусь сам, и тогда в город ты пойдешь в том виде, в котором я тебя здесь застану.

Не дожидаясь ответа, Даин покинул номер, щелкнув ручкой входной двери, а до Лолиты не сразу дошел смысл его слов.

«Чего ты хочешь от меня? Какой город?»

Сил совершенно не было, как и желания выходить из номера, но почему-то Лола чувствовала, что Даин обязательно сделает это, совершенно не церемонясь с ее душевным состоянием.

Спустившись в холл, Лола не сразу распознала в сидевшем на диване парне того самого Даина. Его внешний вид очень сильно отличался от уже привычного ей. Темные краски в одежде выгодно оттеняли смуглую кожу, придавая ему мистической мрачности, а собранные на макушке волосы открывали привлекательные черты лица.

Как и обещал, Даин ожидал ее, сидя на одном из диванчиков для гостей. Он не смотрел в сторону лифта, полностью поглощенный книгой, которую сжимал в одной руке. Сглотнув, Лола неспешно направилась в центр холла, не сводя с него глаз. Хоть взгляд ее и был прикован к новому знакомому, мыслями она была совершенно не здесь.

– Что читаешь?

Она задала этот вопрос машинально и не ожидала, что застанет его врасплох. Даин вздрогнул от неожиданности и, закрыв книгу, обернулся к ней, недовольно прищурившись.

– Я тебя прошу, не делай так больше. – Его тон был спокоен, но в голосе слышались нотки раздражения.

– Извини... – Лола застыла на месте расширившимися от удивления глазами.

Даин тяжело вздохнул, словно все это было ему в тягость, и поднялся.

– Пойдем.

Он зашагал в сторону выхода, даже не убедившись, следует ли она за ним, но Лола следовала, кое-как поспевая за его большими шагами. Нынешнее состояние Лолиты не располагало к прогулкам, но благоразумие подсказывало, что прибывание наедине с собой может привести к печальным последствиям.

Истинный облик Даина, который она видела сейчас, разительно отличался от того, к которому она успела привыкнуть за два вечера. Сегодня он был словно другим человеком, слишком холодным, а местами даже грубым, совсем не таким, как в баре. Лолита даже задалась вопросом: «Для чего он вызволил тебя из номера, если ему так сложно дается личный контакт с тобой?»

– Куда мы идем? – Она даже не надеялась, что он ответит.

– Едем.

Спустившись по каменной лестнице, он быстро зашагал к торцу здания, где располагалась стоянка для служебного транспорта и машин сотрудников. Остановившись, Лола вновь осмотрелась. Около одного из выходов, в специально отведенном месте, курили два парня. Вроде они работали в службе охраны. Один из них окликнул Даина, пока тот, не заметив отсутствия спутницы, стремительно приближался к своему автомобилю.

Он жестом поприветствовал парней, и, сунув руку в карман куртки, вытащил оттуда чип-ключ. Наличие у него огромного черного внедорожника, сияющего в скудных лучах солнечного света, вызвало у Лолы множество вопросов, ведь вряд ли бармен может заработать достаточно для приобретения такой машины. Это насторожило ее, и она совсем не заметила, как этот внедорожник остановился около нее.

– Не желаешь сесть? – Даин опустил стекло пассажирской двери и качнул головой, приглашая ее внутрь.

Не сказав ни слова, Лола быстро забралась в высокую машину, и они тронулись с места.

Оба снова молчали. Сегодня диалог давался им особенно трудно, и было принято негласное решение не нарушать возникшую тишину. По крайней мере, чутье Лолиту не обмануло, и теперь она точно знала, что весь спектакль, который происходил в баре, был лишь частью

игры по заманиванию клиентов. На самом же деле, Даин оказался не слишком общительным в обычной жизни, и, скорее всего, ему сейчас было так же тяжело коммуницировать с ней, как и ей с ним.

За очередным поворотом они выехали в лесопарковую зону, и с обеих сторон от дороги стали появляться хвойные деревья.

«Он тебя везет в лес...»

Садясь в машину к парню, которого знала меньше двух суток, Лола совершенно не подумала о его возможных намерениях. Успокаивало одно, она все же постоялец отеля и если с ней что-то произойдет, ее будут искать. Хотя, возможно, к моменту, когда ее тело найдут, самой Лолите это будет уже совершенно безразлично. От подобных мыслей по спине пробежал холодок.

«Когда ты успела так отупеть? Бесстрашная идиотка. – Корила она себя, наблюдая сквозь стекло как быстро разрастается за окном лес. – Заросли деревьев и безлюдная дорога – идеальные условия, чтобы избавиться от тела».

– Так и будешь молчать? – Внезапно раздавшийся голос Даина заставил Лолиту вздрогнуть и обернуться к нему.

– Я думала, ты не хочешь со мной говорить.

Непроницаемая маска на его лице все же дала трещину, и он улыбнулся, не поворачивая к ней головы.

– Думаешь, я для этого вытащил тебя из номера? – Он кинул на нее беглый взгляд. – Нет, ну если тебе так комфортней, ты, конечно же, можешь молчать, – добавил он, а улыбка приобрела уже знакомый ей вид насмешки.

– А для чего ты вытащил меня? – Вопрос парил в воздух уже довольно давно, но Лолита все никак не решалась его задать.

– Возможно, для тебя это прозвучит странно, – Даин продолжал внимательно следить за дорогой. – Но я действительно думал, что тебе стало плохо из-за коктейля, и почувствовал свою вину перед тобой. Хотя, если честно, он был не таким уж и ядреным. В общем, я думал об этом до конца смены, а утром не увидел тебя на завтраке, и никто тебя не видел из служащих. Я даже испугался, что ты могла... – Он не закончил фразу, глубоко вздохнув.

«А ведь действительно, он же после ночной смены. Как ты могла забыть об этом?»

Лолите даже стало жаль его, ведь он тратит свое свободное время на нее, а мог бы сейчас уже быть дома. Лола никак не могла понять, почему все парни, окружавшие ее, страдают синдромом «спасателя».

«Интересно, а у него есть семья? Будет очень странно, если его ждут дома, а он раскатывается здесь с тобой» – Навязчивая мысль всего на миг застыла в ее голове и пропала так же быстро, как и появилась.

– Спасибо... – только и ответила она.

В это «спасибо» она постаралась вложить все: благодарность за пару нескучных вечеров, во время которых, Даин отвлекал ее от мрачной реальности, за его нынешнее беспокойство, которого могло и не быть вовсе, и просто за то, что он был сейчас рядом, не позволяя захлебнуться в собственных воспоминаниях.

– Я же ничего не сделал, кроме двух неудачных попыток спить тебя, за что ты меня благодаришь? – По салону машины разнесся его не громкий грудной смех. У них было явно разное впечатление о проведенных вместе вечерах.

– Да, и в первый раз мне это даже помогло. – На лице Лолиты появилась улыбка.

Она так и не смогла вспомнить детали вчерашнего вечера, в сознании все пребывало словно в тумане. Рука непроизвольно коснулась яремной ямки, где обычно находилась подвеска, и этот жест не укрылся от Даина.

– Кто тебе подарил ее? – Вопрос был произнесен совершенно небрежно, возможно даже с одной лишь целью, поддержать диалог.

Но Лолита мгновенно почувствовала давящую боль за грудиной и шумно выдохнула.

– Друг...

Кем для нее являлся Джозеф, Лолита так и не смогла разобраться, Просто человеком, оказавшимся рядом в трудную минуту или кем-то более важным? Сейчас Лола даже не была уверена, существовал ли Джозеф в действительности, или это всего лишь проделки ее собственного мозга, который в борьбе с одиночеством создал для нее образ парня. Но вопреки всему, ее шрам, который она так искусно прятала за густой челкой, и периодически ноющие ребра, словно говорили ей, что он действительно был и ухаживал за ней в сложные периоды ее жизни.

– Просто друг, и столько эмоций? – Сязвил Даин.

Лола не хотела отвечать ему, и не хотела обсуждать это, поэтому предпочла сменить тему:

– Ты так и не ответил, куда мы едем? – тихо пробормотала она.

Даин улыбнулся в ответ, словно знал, что ответа так и не дождется.

– Пусть сохранится интрига.

Ехали они уже около двадцати минут, и Лола все больше начинала жалеть, что пропустила завтрак. Внезапно справа от нее, среди деревьев, мелькнуло нечто любопытное, что она сразу не смогла распознать. Обернувшись к окну, Лолита попыталась взглянуть в проносящиеся мимо них деревья.

– Даин, что это?

Он обернулся на голос и, взглянув в окно ее двери, остановил машину.

– Что ты увидела? – Он непонимающе взглянул в ее лицо.

– Я не уверена... – Лола взялась за ручку двери. – Я могу здесь выйти посмотреть?

Он удивился еще больше, но все же положительно кивнул, и Лола поспешила покинуть его транспорт. Даже не взглянув в его сторону, она быстрым шагом направилась прочь, пробираясь сквозь заросли сухих веток.

– Стой! – Хлопнув дверью, Даин все же последовал за ней. – Что ты там увидела? Подожди!

Он очень быстро нагнал ее, но Лола уже никуда не двигалась. Она остановилась напротив высокого забора, состоящего из металлических прутьев, когда-то выкрашенных в желтый цвет.

Почти вся изгородь была скрыта за густой растительностью леса, и, если бы не глубокая осень, Лола бы и вовсе не разглядела ее. Посмотрев сначала в правую, а затем и в левую сторону, она поняла, что забор тянется в обе стороны от данного места на внушительное расстояние.

– Ты вышла, чтобы посмотреть на это? – удивился он, подходя ближе. – Чем тебя привлек этот забор?

– Не забор. – Повернувшись вправо, Лола направилась вдоль изгороди, ловко преодолевая препятствия.

На машине они проехали значительное расстояние от места, которое так ее заинтересовало, и пришлось несколько минут шагать назад.

– Не проще было сесть в машину и доехать? – непонимающе поинтересовался Даин, следуя за ней.

– Нет, машина все равно сюда не проедет, а я могу что-нибудь упустить из виду, и вообще, я тебя с собой не звала. – Как-то непреднамеренно грубо сказала она.

– Действительно! Сначала я напоил тебя коктейлем, от которого ты чуть не откинулась, а после, не получив желаемого результата, вывез в лес и бросил в надежде, что тебя съедят дикие звери. – Он сдвинул брови к переносице, изобразив на лице недовольство. – Чувствуешь, чем пахнет?

– Чем? – Лола словно пропустила все им сказанное, расслышав только последний вопрос, и принявшись.

– Уголовкой! – Он даже немного повысил голос, от нахлынувших эмоций.

– Да, брось, – отмахнувшись от попутчика, Лола прильнула всем телом к изгороди, вцепившись пальцами в прутья. – Какого черта? Что это?

Даин подошел поближе и вгляделся вглубь леса.

– Ты не знаешь, что это? – И вновь это наигранное удивление.

Теперь уже Лола не сдержалась и обернулась к нему, запечатлев на Даине суровый взгляд.

– Я знаю, что это, но не понимаю, какого черта это стоит посреди леса! – фыркнула она, поднимая голову вверх, в попытке оценить высоту забора.

– Формально, все это часть города, только сейчас она никого не интересует, вследствие чего, здесь разросся лес.

– Видимо, эта часть города никого не интересует уже несколько десятилетий, судя по зарослям.

Поняв, что подтянуться и перелезть она не сможет, Лола попыталась пролезть между прутьями, но и это у нее тоже не вышло. Выругавшись, она отошла немного дальше и вновь осмотрела забор. Все это время, Даин молча и с недоумением, наблюдал за ее странными попытками вторгнуться на закрытую территорию.

– Ты не мог бы меня подсадить? – Теперь ее взгляд был полностью сконцентрирован на нем.

– Формально мог бы, но вот только кто будет ловить тебя с противоположной стороны?

– На его лице читалось полнейшее непонимание происходящего. Возможно, он уже ни один раз пожалел об этой вылазке в компании столь странной особы.

– Это не важно, я смогу удержаться руками за верх и сползти, – нетерпеливо произнесла она.

– Лолита, не забывай, статья. – Он качнул головой, отказываясь ввязываться в эту авантюру.

Она недовольно прищурилась:

– На первый взгляд, ты показался мне более... – она замолчала на мгновение, пытаясь подобрать нужное слово, – бесстрашным.

– Бесстрашным? Теперь это так называется? – огрызнулся он в ответ. – Это скорее сумасбродство, нежели бесстрашие. Знаешь, а ты не перестаешь меня удивлять, мы знакомы всего два неполных дня, а у меня уже начинает дергаться глаз.

Услышав подобное, Лола возмущенно вытаращилась на него:

– Вообще-то, это ты вломился в мой номер, и ты же притащил меня сюда! – Ее негромкий голос эхом разнесся среди деревьев.

– Я хотел помочь тебе... – недовольно прошептал он, наклоняясь ближе. – Давно ты видела себя со стороны? У тебя же на лице написано, как ты страдаешь и как тебе одиноко! Я вообще не пойму, зачем ты отшила того парня в баре.

Каждое его слово меткими ударами било в ее сердце, оставляя болезненные раны. Лола сглотнула комок слез, не желая показывать ему, на сколько он прав.

Всю свою жизнь она была настолько одинокой, что это для нее стало уже нормой. Она с трудом подпускала к себе людей, но крепко привязывалась к избранным и слишком болезненно их отпускала. Ей неосознанно всегда хотелось хоть кем-то заполнить душевную пустоту.

– Придурок... – процедила она сквозь зубы, не понимая на кого же злится больше, и, резко развернувшись, зашагала прочь.

– Нет уж детка, так не пойдет! – Схватив Лолу за руку, он резко развернул ее лицом к себе. – Сейчас ты пойдешь со мной, и я отвезу тебя обратно в отель, а что ты будешь делать

дальше, не моя забота. И сделаю я это по твоей воле или без нее, решать тебе. – Даин продолжал крепко удерживать ее за запястье, не позволяя вырваться.

– Ты не посмеешь! – процедила она, но уверенности в ее голосе поубавилось.

– Проверим? – тихо произнес он, приближаясь почти вплотную к ней.

И через мгновение Лола оказалась небрежно закинутой на его плече.

– Не знаю, с какими парнями ты общалась раньше, но со мной такие номера не проходят.

Даин демонстративно игнорировал ее нецензурную брань и активные попытки вырваться, крепко удерживая в нужном положении.

– Если ты не замолчишь, я заклею твой грязный рот.

Его слова действовали на Лолиту очень отвращающе, и она немного притихла, ощущая, как лицо покрывается красными пятнами. Сейчас ей оставалось лишь молча наблюдать за удаляющейся изгородью и полуразрушенным колесом обзора, еле заметно проглядывающим сквозь кроны деревьев.

К машине они вышли довольно быстро. Особо не церемонясь, Даин снял ее с плеча и усадил на сиденье, словно куклу.

– Хорошая девочка, вот так бы сразу, – улыбнувшись, он захлопнул пассажирскую дверь и, обойдя машину, уселся на водительское сиденье.

Взгляд Лолиты говорил о многом. Она была обескуражена, растерянна и испуганна, а еще очень зла, и Даин не только видел, но и чувствовал все это.

Не спеша трогаться с места, он тихо произнес:

– Извини, я не хотел, чтобы все так вышло, не хотел... пугать тебя... – сейчас эти слова произносил Даин своим голосом, но Лолите отчетливо слышался голос Джозефа в этой фразе.

«Как он это делает? Как может так точно воспроизводить их фразы, словно он может проникать в твои воспоминания. – Лола опустила голову, нервно усмехнувшись. – Теперь это точно выглядит как паранойя».

Она чувствовала, как в эту минуту мерзкие щупальца сумасшествия хватаются за ее разум, пытаясь разорвать его в клочья. Сейчас ей было жутко, появилось сильное желание бросить все и поскорее попасть на прием к Баженову. С каждым днем Лола чувствовала, что ее сознание рассыпается на части, формируя из осколков, хаотичную субстанцию.

– Лолита! – Даин окликнул ее, поняв, что она совершенно его не слушает.

– Что?

– Может, мы все же перекусим? Я прихватил с собой кое-какую еду. Вообще-то, эта поездка планировалась как подобие пикника, если бы не «дурацкий» забор. – Он вновь нахмурился.

Его странные перепады настроения настораживали ее, но, возможно, она и сама со стороны выглядела не вполне вменяемо.

– Да, было бы неплохо. – Настороженно ответила она, не сводя с него взгляда.

– Прекрасно, тогда нет смысла ехать дальше, здесь и останемся.

Даин покинул автомобиль, а Лола машинально последовала за ним, но оказавшись на улице и ощутив прохладу, она мгновенно вспомнила, что Сооспот всегда славился своей суровой погодой. Ветер был частым гостем в самом городе, но в этом месте он почти не ощущался, теряясь среди необъятных стволов деревьев. А вот от низкой температуры лес их совершенно не спас.

Откинув дверцу багажника, Даин вытащил из него небольшую спортивную сумку черного цвета и закинул на заднее сиденье.

– Наверное, я погорячился с пикником. – Он немного поежился и взглянул на Лолу. – Ты могла и не выходить, есть придется в машине.

Лолита недовольно прищурилась:

– Почему ты постоянно пытаешься мной командовать?

– Не командовать, а рекомендовать. – Даин выдержал ее осуждающий взгляд. – Но, если ты желаешь, можешь, конечно, оставаться и на улице, но я предпочту теплый салон.

У Лолы возникло непреодолимое желание уже во второй раз применить к нему насильственные меры, но сделать этого она не могла, поэтому, шумно выдохнув, поплелась обратно на свое место.

– Правильное решение. – На его лице появилась самодовольная улыбка, когда Lolita вновь оказалась внутри машины.

– Знаешь, – она резко обернулась в его сторону. – На первый взгляд, ты мне показался довольно милым парнем, но чем больше я тебя узнаю, тем сложнее мне становится с тобой общаться.

Еще никогда во взрослом возрасте она не испытывала таких трудностей в коммуникации с другим человеком. Периодически ей даже казалось, что воздух между ними начинает искриться, как перед ударом молнии.

– Ну, извини, что я не такой удобный, каким бы ты хотела меня видеть. – Он безразлично пожал плечами, параллельно опустошая сумку.

– Неудобный? – возмутилась она. – О каком неудобстве идет речь? Ты же просто невыносимый! – выпалила она, уже не контролируя своих эмоций. За что сразу же поймала на себе предостерегающий взгляд.

– Вот, держи. – Он злился, но старался держать себя в руках, передавая ей бумажный пакет. – Это собрали в нашем ресторане по моей просьбе. Надеюсь, ты не станешь ворчать, что еда тебя не устраивает.

Гнетущая обстановка очень давила на сознание Lolity. Она почувствовала себя совершенно незащищенной и уязвимой, рядом с Даином и это были отнюдь не положительные эмоции.

Приняв пакет, она с какой-то детской неловкостью заглянула внутрь. Несколько свертков в фольге и бумажный стаканчик с крышечкой. Ей определенно хотелось есть, но дурацкое смущение, возникшее рядом с ним, не позволило ей этого сделать.

– Так и будешь изучать содержимое? – Даин уже приступил к своей еде, с интересом разглядывая спутницу. Он даже специально развернулся к ней, опершись спиной о двери.

– А ты так и будешь меня доставать? – Быстро парировала она, уставившись в лобовое стекло.

– Интересно, у тебя есть парень?

Лола потеряла дар речи, услышав столь неожиданный вопрос.

– А тебе-то что? – буркнула она, борясь с давящей болью в груди.

– Мне? – он усмехнулся. – Совершенно без разницы. Просто любопытно стало, есть ли смельчак, который смог совладать с твоим жутким характером.

«Еще одно слово, и этот пакет окажется у него не голове» – Лола злобно уставилась в одну точку, продумывая план мести.

– Молчишь, значит, нет. И почему я не удивлен? – Он произносил все это так просто, словно они вели беседу не о ее личной жизни, а о погоде.

За окном стало заметно смеркаться, и Даину пришлось включить свет в салоне. За все время их пребывания на лесной дороге, мимо них не проехало ни одной машины, это выглядело очень подозрительно.

– Почему здесь нет других машин? – Лола уже почти доела предложенный ей сэндвич, с копченой куриной грудкой и салатом, запивая все латте.

Даин поднял глаза на пустынную дорогу и перевел взгляд на Лолу:

– Так здесь нет никаких достопримечательностей. Дальше тупик и густой лес, там и дороги-то нет, – он указал рукой на сворачивающую за деревья трассу.

– А почему ты решил свозить меня именно сюда? – Лола перевела на него недоумевающий взгляд.

Несколько упругих прядок, выбившихся из его пучка, теперь болтались около лица, а он безуспешно пытался заправить их обратно, не теряя зрительного контакта.

– Здесь нет свидетелей, очевидно же... – хитрая ухмылка коснулась его губ.

– Что? – испуганно произнесла она, и неуклюже дернувшись, чуть не расплескала на себя остатки кофе.

– Ой, ну прекрати, что с тобой стряслось? Ты не была такой «сложной» два дня назад. – Он усмехнулся.

– Ты невыносимый... – Не желая смотреть на него, Лола, демонстративно отвернувшись, уставившись в пассажирское окно.

– Возможно, но это лучше, чем быть податливой амебой. – Сколько же сомнений было в его словах.

– То есть, ты считаешь, что есть только два типа парней: податливые амебы и высокомерные нарциссы? – Ее бровь поползла вверх.

– Я считаю, каждой твари по паре, и каждый найдет партнера себе по вкусу. – Собрав весь мусор, он закинул его на заднее сиденье и сжал в руках рулевое колесо, очевидно желая тронуться с места.

– Как же хорошо, что я не тварь и мне не придется уживаться с другой тварью, – пробурчала она, устремляя взгляд в сторону леса.

– Всему свое время Лолита, – беззаботно начал он. – Ты когда-нибудь влюбишься и не сможешь свободно дышать без этого человека.

– Видимо, у тебя богатый опыт.

Она обернулась в его сторону, но он лишь улыбнулся в ответ, не сводя глаз с дороги, и автомобиль тронулся с места.

Спустя время они снова выехали на освещенную городскими фонарями улицу, и машина припарковалась у отеля.

– Можешь выходить, – спокойно произнес он, остановившись у центрального входа.

– А ты? – Она задала этот вопрос неосознанно и только после поняла, как же нелепо он прозвучал.

– Я тебе еще не надоел? – засмеялся он в ответ. – Не думаю, что ты желаешь продолжать общение, а на работу я не стремлюсь. Да и не плохо было бы и дома показаться.

«Не думаю, что ты желаешь продолжать общение? Это нужно расценить как благородство, или неминуемое предложение секса?»

– Кстати, – внезапно произнес он. – Не забудь, сегодня в баре не я, поэтому рекомендую приходить туда только завтра.

– Ты все еще считаешь, что я именно к тебе прихожу? – Лолита уже просто не могла скрывать своего недоумения. – Твоей самооценке можно только позавидовать.

Хотя подсознательно Лолита понимала, его самооценка совершенно оправдана и его внешностью, и темпераментом, и, видимо, финансовым благополучием.

– У меня совершенно здоровая самооценка, Лолита. – Он улыбнулся, обнажив верхний ряд зубов. – А вот тебе не помешало бы со своей поработать.

– Спасибо, я приму к сведению твои замечания по поводу моей низкой самооценки, – огрызнулась она и потянула ручку двери.

Она видела, что ему доставляет большое удовольствие издеваться над ней, но контролировать свои эмоции рядом с ним просто не могла. Быстро попрощавшись, она покинула машину и, не оборачиваясь, поспешила к парадному входу отеля, ощущая на себе прожигающий взгляд Даина.

19 лет назад...

– Что она тебе сказала? – шепотом спросила Марта у подошедшей Лолиты.

Девочки, присутствующие на уроке, любопытно разглядывали ее, украдкой перешептываясь. Василисы с подругами нигде не было видно, и, скорее всего, ее уже освободили от занятий.

– Пока ничего, – буркнула Лола в ответ, совершенно не желая с ней разговаривать.

Марта, еще раз грустно посмотрела на соседку, испытывая вину за случившееся и, наконец, оставила ее в покое.

– Надеюсь, Елена выберет для тебя соответствующее наказание. – Анна окинула Лолу презрительным взглядом и посмотрела на учениц. – Благодаря Лолите, мы потеряли достаточно много времени от урока. – Она снова взглянула на Лолу, словно пытаясь считать ее реакцию. – И поэтому, перерыв отменяется, а в это время, вы будете продолжать бегать.

Все послушницы, кроме Марты, недовольно загудели. Дай им волю и в эту минуту они бы растерзали ее на кусочки, ведь следующим уроком была математика. Анна специально натравила учениц на нее, тем самым преднамеренно усугубляя ее положение. Лола нахмурилась, но промолчала, поняв, что возражения усугубят и без того шаткое положение.

Когда Анна, наконец, отпустила их, до начала следующего урока оставалось меньше пяти минут. Этого времени было слишком мало даже для того, чтобы переодеться, а о повторении заданного материала и речи быть не могло.

– Чокнутая. – Раздался злобный шёпот за ее спиной, а после, кто-то больно пихнул ее в плечо.

– Ой! – Лола не сразу поняла, что произошло, но увидев недовольные лица одноклассниц, обогнавших ее, нахмурилась еще сильнее.

На математике, кроме учителя, никто не имел права переговариваться, и, кажется, даже дышать. Но и без слов, Лолита чувствовала, как ее испепеляют взглядом те, кого уже успели опросить, и кто получил низкие баллы.

– Извини... – Марта не совсем понимала, за что же она извиняется, но чувствовала, что должна это сделать.

Лола пропустила ее слова мимо ушей, выкладывая книгу на стол.

– О чем они говорили? – Лола все же хотела знать, за что поплатилась своей репутацией.

Теперь настала очередь Марты хмуриться:

– О чем ты? – Она прекрасно понимала вопрос Лолиты, но совершенно не хотела на него отвечать.

– О чем говорила Василиса? – Лолита села на кровать, вперившись взглядом в Марту.

В комнате повисло напряженное молчание. Марта принялась расхаживать взад и вперед, словно таким образом могла снизить градус напряжения. Но спустя несколько минут она тоже села, стыдливо опустив глаза.

– Моя мать... – Она начала говорить очень неуверенно. – Раньше она была прихожанкой в церкви, которая покровительствует интернату.

Марта опять замолчала, обдумывая свои слова. Эта тема была для нее слишком болезненной, чтобы вот так просто о ней рассказывать.

– Однажды на нее напали... – Марта вновь замолчала, а Лолите понадобилось некоторое время, чтобы понять, о чем же она говорит. – Она забеременела, но правила церкви запрещали делать аборт и, вопреки всему, ей пришлось родить ребенка. – Марта подняла глаза на Лолу, пытаясь прочесть в них хоть какую-то эмоцию. – Она родила меня.

Лолита совсем потеряла дар речи. Она никак не могла в полной мере понять все то, что услышала. Не увидев на лице Лолиты осуждения, Марта продолжила:

– Мать так и не смогла смириться с моим рождением и в итоге отдала меня сюда. Как мне потом рассказали, Виолет очень долго сопротивлялась, но благодаря отцу Владимиру, я оказалась здесь.

Марта говорила об этом так осознанно, словно ей было далеко не восемь лет. Тяжелая жизнь в интернате, заставила ребенка слишком быстро стать взрослым.

Лолита вновь озадачилась, продолжая смотреть куда-то в пространство.

– А кто такой отец Владимир? – Почему-то, из всего вышесказанного, именно этот незнакомый человек заинтересовал ее больше всего.

Марта задумалась, взглянув в окно. Несмотря на то, что день уже клонился к вечеру, на ветках деревьев все еще можно было увидеть яркие солнечные лучи.

– Отец Владимир – это единственный мужчина, которому позволено находиться здесь. – Марта снова взглянула на Лолу, продолжавшую ничего не понимать. – Он священник церкви, который занимается духовным воспитанием послушниц. Но занятия с ним начинаются с восьмого класса.

Поняв, что Лолита совсем растерялась от услышанного, поспешила добавить:

– Ты все поймешь, только нужно время, – улыбнулась девочка. Замешательство Лолиты даже немного отвлекло ее от первоначальной темы.

Но внезапно раздавшийся щелчок двери заставил обеих девочек вздрогнуть и вскочить со своих мест.

– Лолита! – В комнату влетела разъяренная Елена. – За мной! – И она снова вышла.

Лола ринулась за ней, даже не взглянув на застывшую соседку.

Елена ожидала ее в коридоре у их двери.

– Не успела появиться, а уже от тебя сплошные проблемы! – Елена не слишком церемонилась с хрупкой психикой восьмилетнего ребенка, отчитывая ее как взрослую. – Слушай внимательно, весь следующий месяц ты одна будешь дежурить в прачечной, душевой и в туалетах. – Забыв все предупреждения Марты, Лола попыталась возмутиться, но Елена одним жестом заставила ее замолчать. – Это не просьба... – предупреждающе зашипела она. – И, если ты не будешь справляться, забудь о своей практике. Наказание вступает в силу с этой минуты.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, Елена направилась прочь, а Лолита так и осталась стоять растерянная и разбитая. Ей безумно хотелось заплакать от возмутительной несправедливости, но она все же смогла взять себя в руки, и войти обратно в комнату.

– Что она хотела? – Марта словно ожидала под дверью, когда же Лола зайдет в комнату.

– Сказала, что на мне весь первый этаж, туалеты, прачечная и душевые.

Марта раскрыла рот от удивления:

– Но как? Ты одна должна все это убирать? А когда? – Марта была возмущена не меньше самой Лолы, но все же никак не могла помочь подруге.

– Какая разница, как? – Лола резко опустилась на кровать. – Главное, что, если я этого не сделаю, меня снова накажут.

– Мне очень жаль... – пробормотала Марта, снова чувствуя вину.

– Ты не причем, я сама все сделала.

30 ноября. Понедельник.

– Полночь... – Лола обессилено уронила руку с зажатым в ней телефоном на кровать.
– Ну почему опять?

Вновь ее разумом овладела бессонница, не дававшая возможность нормально жить на протяжении нескольких месяцев. Лолита надеялась, что отъезд из Фоггиплас скажется положительно на ее ментальном здоровье, но, видимо, Сооспот оказался не лучшим местом для воплощения в жизнь этих надежд. Этот город так и остался эпицентром боли и страданий. И даже сквозь время жуткие воспоминания из детства так и не оставляли ее в покое.

– Я просто хочу уснуть, ну пожалуйста...

Она не понимала, с кем сейчас пытается разговаривать, но была готова молиться любому богу, кто мог подарить ей спокойный и крепкий сон.

Время медленно, но стремительно утекало, неумолимо приближая наступление утра, а в голове раз за разом всплывали мысли о Даине. Чем больше она думала и нем, тем сильнее начинала злиться.

– Самовлюбленная скотина! – Фыркнула она, снова перевернувшись на другой бок. – Не думала, что хоть кто-то сможет соревноваться в этой номинации с Александром, да еще и обыграть его в этом. – Вспомнив артиста, Лола машинально коснулась шеи и снова ощутила жгучую боль в груди.

Снова в ее голове стали зарождаться странные мысли: «А может, их и не было вовсе? Не было подвески, Джозефа, сущности». Вздвогнув от новой волны жутких воспоминаний, она привстала с кровати и осмотрелась. В сознание еще слишком живо помнилось это странное существо, которое до онемения пугало ее при каждом появлении.

Сейчас ей стало казаться, что оно скрывается в каждом темном уголке комнаты, в каждой тени за дверью в ванной и под кроватью. А, может, и над ее головой? Лола медленно подняла глаза, цепenea от страха, но, когда ее взгляд коснулся потолка, она облегченно выдохнула. Сущность давно не появлялась, и это не могло ее не радовать. Снова опустившись в подушки и прикрыв глаза, она попыталась воспроизвести в своей голове образ Джозефа: медные волосы, стройное тело и травянисто-зеленые глаза. Но он как нарочно, никак не мог собраться в цельную картинку, каждый раз рассыпаясь на мелкие детали, словно пазл.

– Почему ты так поступил со мной? – прошептала она, не открывая глаз.

Внезапно в комнате послышался еле слышный шорох, и Лола вздрогнула, резко поднявшись. Ее сердце бешено застучало, направляя адреналин прямоком в мозг.

«Только не ты...» – взмолилась она, боясь вымолвить и слова.

Рука снова потянулась к яремной ямке. Последний раз она видела сущность, когда по собственному незнанию сняла амулет, и та ее чуть не убила.

«Вот я и нашел тебя маленькая Лолита...» – Возникли в памяти слова монстра.

Шрам на лице уже почти полностью зажил, оставляя после себя уродливую бугристость кожи, искусно скрываемую густой челкой. Она медленно скользнула глазами по комнате, остановив более внимательный взгляд на выглядывающем кусочке темного коридора. Как и несколько минут назад, в помещении ничего не изменилось, а шорох затих.

«Ты точно пожалеешь об этом...»

Тяжело выдохнув, Лола скинула с себя одеяло и села. Взгляд ее устремился в окно, где еще было слишком темно, а ночная улица освещалась лишь холодным светом нескольких фонарей.

«Итогом всему будет смерть...» – Эта фраза всплыла в сознании, мгновенно взбудоражив ее.

Сделав несколько шагов в сторону окна и не взглянув в него, Лола обернулась к комнате. Ее взгляд снова пробежал по всему доступному взору пространству, но оно оказалось пустым.

«Паранойя...» – Немного успокоившись, она опять повернулась к окну, устремив взгляд на пустынную улицу.

Не успев сделать следующий вдох, Лола ощутила бестелесное прикосновение к своим плечам, и застыла в оцепенении. Она чувствовала, что что-то удерживает ее, не позволяя обернуться. Да и сама она не желала видеть то, что прячется за ее спиной, ведь ничего другого, кроме жуткой твари, она не ожидала там увидеть. Страх, камнем застрял в ее горле, не позволяя крику вырваться наружу.

– Я жду тебя в лесу,
где мертвый дом стоит.
Где выжжена земля,
и пепел кроны серебрят.

Голос был совсем тихим, а слова еле уловимыми, словно все это было лишь плодом ее воображения. Хватка пропала так же неожиданно, как и появилась, оставив после себя дрожь и холод на коже.

«Что, черт возьми, это было?»

Лолита быстро обернулась, приготовившись увидеть самое худшее, но увидела лишь темную комнату и пустоту.

Она так и не смогла уснуть, до самого утра. Ее тело лежало в кровати, а бестелесная оболочка блуждала глубоко по закоулкам сознания в поисках ответов, которых у нее не было.

– Ты пытаешься оттянуть неизбежное, – тихо пробормотала она, смотря в потолок. – То, что происходит, ненормально, и тебе нужна помощь. Почему ты все еще пытаешься это отрицать?

Нехотя поднявшись, она направилась в ванную, полностью поглощенная своими мыслями.

– Нужно ехать домой, нужно обратиться за помощью, – твердила она себе, пока теплые струйки воды стекали по ее обнаженному телу. – Но для начала...

Даже не удосужившись закончить мысль, она оделась и покинула номер. В холле Лола заметила внушительный поток людей, движущийся в одном направлении.

«Завтрак!» – Мелькнувшая мысль, активировала ее голод. Не раздумывая, она слилась с толпой и вошла в зал.

В ресторане она провела совсем мало времени, ровно столько, чтобы выпить кружку эспresso и съесть хрустящий сэндвич с ветчиной. На этот раз Лола не оглядывала людей, не искала глазами кого-то в толпе, а быстро выпорхнула из отеля.

Удивительно, но в отличие от жилых помещений, машина не вызывала у нее боязни замкнутого пространства, она была, чуть ли не самым комфортным местом для нее после работы.

– А теперь мне нужно кое-что проверить!

Заведя мотор, Лола тронулась с места и направилась в сторону леса.

На этот раз дорога заняла значительно больше времени, чем вчера, но еще больше времени заняли поиски того самого загадочного места, похожего на заброшенный парк аттракционов. Радовало, что сегодня понедельник, и к моменту ее отъезда дороги были почти пусты. Не могло не радовать и то, что, несмотря на почти наступившую зиму, снега почти не было. Лишь в утренние часы землю иногда покрывал тонкий слой серебристого инея, который игриво искрился в холодных лучах осеннего солнца. На нем Лола и поскользнулась, сделав экстрава-

гантное сальто назад, плашмя рухнув на спину. Воздух мгновенно выбило из легких, а картинка перед глазами замелькала темными пятнами. Тихо застонав от боли, она прикрыла глаза:

– У тебя есть все шансы самоубиться здесь и пропасть без вести...

– Думаешь, тебя не станут искать?

Лолита совершенно не ожидала, что услышит ответ и, нервно вздрогнув, перекатилась на живот в попытках встать и застонала вновь.

– Даин, какого ...

Но он не дал ей закончить, подойдя ближе:

– Какого, что? Пытаюсь уберечь тебя от непреднамеренного суицида? – ухмыльнулся он.

– Как ты вообще здесь оказался? – Она все же приняла его помощь и осторожно поднялась на ноги.

– Ну, детка, была б ты хоть немного внимательнее, то заметила бы, что я ехал за тобой всю дорогу.

Он победоносно приподнял подбородок, наслаждаясь тем, что смог обхитрить ее.

– Ты следил за мной? – Она никак не могла воспринять все то, что только что услышала.

– Ну, извини. В этот раз пришлось. – Он пожал плечами, совершенно не испытывая чувства вины. – Я предвидел, что ты решишь совершить подобную... – он немного задумался, видимо подбирая более мягкое слово, – странность.

– Странность? – Она отступила назад, ощущая накачивающее чувство тревоги. – Ты меня преследуешь, а я совершаю странности?

Тусклые солнечные лучи, с трудом проникавшие сквозь серовато-белые облака, осветили часть леса и Даина, придавая его коже кофейно-сияющий отлив. Его черные глаза хищно сверкнули, заставляя Лолиту в очередной раз почувствовать себя неуютно в его компании.

– Давай ты просто сядешь в машину, и мы уедем обратно в отель? – Почему-то его доброжелательный тон, звучал отнюдь не доброжелательно.

– Может, ты не будешь указывать, что мне делать? – огрызнулась Лолита. – И вообще, тебе не кажется, что тебя в моей жизни стало как-то слишком много?

Улыбка медленно сползла с его губ, а нижняя челюсть сжалась, вырисовывая четкий контур кости.

– Мне уже даже не кажется, что ты не в себе.

Он сделал шаг в ее сторону, а Лола отступила.

– Это, конечно же, не мое дело, – еще шаг.

Его голос звучал очень участливо, а лицо изменилось, изобразив грусть.

– Но раз уж мы познакомились, а у тебя здесь никого нет, я просто не могу наплевать на все, что с тобой происходит.

Лола не верила своим ушам, Даин словно играл с ее разумом, будто пытался заставить поверить в собственную беспомощность. Но сдаваться она совершенно не собиралась и, резко отвернувшись от него, бросилась бежать. Лолита прекрасно знала, что ему ничего не стоит догнать ее, но в глубине души надеялась, что он не станет этого делать, решив, что она слишком чокнутая, чтобы пытаться ее спасти. Она всю свою жизнь была странной, но именно сейчас это ее совершенно не тревожило.

Его шагов, как и окликов, Лола не слышала и спустя некоторое время все же решила остановиться. Дыхание сбилось, правый бок разрывало от боли, а легкие горели огнем.

– Да, марафонец из тебя так себе... – задыхаясь, пробормотала она, опустившись на корточки.

В это время рука самопроизвольно ухватила за что-то холодное, пытаясь сохранить равновесие.

– Что?

Подняв глаза, Лола увидела перед собой тот самый забор, только на этот раз не желтого, а уже красного цвета. И опомнившись, она вцепилась в него обеими руками, желая как можно детальней рассмотреть запретную территорию. С этой части парка колеса обозрения видно не было, и это обстоятельство довольно сильно затрудняло его поиски. Опасливо обернувшись, Лолита с облегчением обнаружила, что Даина нигде нет, и шумно выдохнула.

– По крайней мере, теперь у него не осталось сомнений, что ты не в порядке. – В ее голосе отчетливо слышалась ирония.

Она вновь устремила свой взор на прутья забора. Несколько минут Лолита примерялась к его высоте, пытаясь хоть как-то проникнуть на запретную территорию, но все попытки оказались тщетны.

– И что теперь?

Окинув задумчивым взглядом лес и в очередной раз, убедившись, что поблизости нет подобия лестницы, по которой можно было бы вскарабкаться вверх, она тяжело вздохнула. На долю секунду в ее голове даже возникла нелепая мысль о целесообразности возвращения обратно в отель, для поиска лестницы, но подобная идея была сразу же отвергнута за невозможностью ее реализации.

– Тебе так необходимо туда попасть? – Даин словно возник из воздуха, в очередной раз заставив Лолиту испуганно дернуться.

– Да, что за черт! – закричала она, пытаясь умиротворить пустившееся в галоп сердце. – Даин, прекрати меня пугать!

– Извини, но я не могу просто уйти и бросить тебя здесь. – Сейчас его голос и выражение лица заметно смягчились. – Я бы хотел, чтобы мне было безразлично, где ты, и что с тобой происходит, но, увы, мне стало не безразлично.

Он нахмурился, а Лола на мгновение потеряла дар речи от его признания.

– Что, прости?

Она наконец опомнилась, все еще не веря своим ушам, пока Даин медленно, но настойчиво приближался к ней. Оказалось, что отступать ей было некуда, за спиной находился высокий забор, а снова пускаться в бег совершенно не было сил. Он подошел достаточно близко, чтобы даже в лесном сумраке она могла разглядеть его обсидиановые глаза.

– Даин, что ты... – Но так и не озвученный ею вопрос застыл на губах.

Пальцы его крепко сомкнулись на тонком запястье, настойчиво притягивая ближе. Наконец, она услышала стук его сердца, против собственной воли прижавшись ухом к его груди. Сильные руки бережно обхватили немного обмякшее тело, не позволяя ей сползти на землю. Она была так ошеломлена подобным обстоятельством, что совершенно потеряла способность отстаивать свои личные границы, не понимая, как же ей реагировать на подобную выходку.

– Извини, что напугал тебя. Я не всегда могу правильно передавать свои чувства. Жизнь в интернате научила меня закрываться от людей и не показывать истинных эмоций, но я стараюсь бороться с этим. – Сжав ее плечи, Даин немного отстранился, пытаясь заглянуть в глаза, но ничего кроме замешательства и непонимания он не увидел.

– Ты жил в интернате? – Этот вопрос вырвался случайно, как-то сам собой, словно все ранее им сказанное было какой-то насмешкой над ней, будто бы она должна была поверить в правдивость его слов.

– Да, был, но не люблю вспоминать этот период моей жизни. – Он вновь нацепил суровую маску, преобразив лицо. – Я с самого детства находился там, и для меня это худшие годы в жизни.

В эту минуту Лолита как никто понимала, о чем он говорит. Ей стало безумно жаль его, а вместе с ним и себя. Даин вновь притянул ее к себе, положив ладонь на затылок, а она лишь молчала в ответ, не находя нужных слов. Но все же, ее руки медленно скользнули вверх по его спине, тем самым непроизвольно отвечая на вынужденные объятия.

Всего этого Лолите совершенно не хотелось, а в ее разум вопреки собственной воле стали проникать воспоминания о Джозефе и чувстве предательства. Мучительная тоска в эту минуту овладела ее душой, но не в Даине она желала найти утешения.

– Я тоже жила в интернате... – Зачем-то произнесла она и попыталась отстраниться. Он позволил, но рук своих не расцепил.

– Я догадывался, – честно ответил он. – Такая жизнь оставляет заметный отпечаток на человеке, и видеть его могут такие же «заклейменные». – Он устремил свой взор куда-то в пустое пространство за ее спиной.

Некоторое время они молчали, слушая голос леса. Наконец, Лолита совсем отстранилась, делая шаг назад.

– Мне необходимо попасть туда, – она указала на неприступный забор.

Даин, в очередной раз нахмурившись, перевел взгляд с Лолы на металлическую изгородь:

– Может, ты хотя бы объяснишь, зачем я должен помогать тебе влезать на чужую территорию?

– С чего ты взял, что это чужая территория? – На ее лице появилось удивление. – Ясно же, что это место давно заброшено.

Даин смерил ее недвусмысленным взглядом, скрестив руки на груди:

– Если это место выглядит заброшенным, то это совершенно не значит, что у него нет законного владельца, – монотонно произнес он, недоумевая, как Лола не понимает очевидных вещей.

– Ты серьезно сейчас? – Она больше не желала слушать его сомнительные доводы и направилась к злополучному забору.

– Ладно. – Неохотно процедил он, приблизившись. – И какой план? Желательно, чтобы я потом не снимал твое безжизненное тело с металлических прутьев.

– А ты умеешь подбодрить, – прищурившись, Лола перевела недовольный взгляд с забора на Даина и обратно.

В ответ он только пожал плечами.

– Ты так и не ответила, зачем тебе это?

– Считаю, что мне жизненно необходимо выяснить, что по ту сторону забора. – Она устремила на него умоляющий взгляд.

Несколько секунд они рассматривали друг друга, не произнося ни слова. Даин надеялся, что она отступит, но в ее взгляде было столько упорства, что его надежды разбились о стену непонимания.

– Ладно... – Он, наконец, сдался. – И какие у тебя идеи?

– Я все еще надеюсь, что ты сможешь меня подсадить. – Заметно оживилась она, немного подпрыгнув на месте.

– Возможно, сейчас я скажу неочевидную вещь, – язвительно заметил он. – Но у любого забора должны быть ворота, и было бы неплохо их поискать. Не думаешь?

Приподняв одну бровь, Лола окинула Даина оценивающим взглядом, полностью развернувшись в его сторону.

– Что-то мне подсказывает, что девушки у тебя нет.

Удивившись, он поспешил ответить ей таким же взглядом:

– С чего в друг такое умозаключение?

– Ты же настоящий зануда, – выдохнув, Лола поплелась вдоль забора прочь от надоедливового собеседника.

– Лучше быть предусмотрительным занудой, чем беспечной нарушительницей закона! – Крикнул он и быстрым шагом последовал за ней.

Они шагали уже около четверти часа, последовав совету Даина, но забор так и не желал заканчиваться, а все тело начало ныть от усталости.

– Ты действительно уверен в своем плане? Может, ворота совсем с другой стороне.

Ничего не ответив, Даин отошел немного в сторону, оглядев местность.

– Думаю, лучше нам вернуться, – и, поймав на себе опешивший взгляд Лолы, сразу же добавил: – и приехать сюда, в другой день, например, завтра, а за это время осмотреть карту.

Лолита недоверчиво прищурилась, продолжая негодовать от услышанного.

– Мне, конечно, приятно твое столь пристальное внимание, но, по-моему, скоро ты оставишь во мне зияющую дыру своим взглядом. – Даин ухмыльнулся. – Предлагаю вернуться, выбрать место и изучить карту. Если хочешь, сделаем это сразу же по возвращению в город.

Несколько секунд Лола колебалась, не решаясь соглашаться на его предложение, но в итоге она сдалась. И оба поплелись обратно.

– Может, совместим приятное с полезным и пообедаем? – Вопрос Даина прозвучал слишком неожиданно, заставив Лолу остановиться.

Оба уже подъехали к отелю, каждый на своей машине, и держали путь к центральному входу.

– Ты работаешь сегодня? – Зачем-то вместо ответа, спросила она.

– Да. – Даин не сводил с нее заинтересованного взгляда.

После их объятий в лесу она стала чувствовать себя еще более неловко в его компании и теперь всячески старалась избегать зрительного контакта с ним.

– Так что на счет обеда? – вновь поинтересовался он.

«Ты не можешь согласиться, он странный! – твердил ей внутренний голос. – Ты такая же чокнутая, как и он, и, как оказалось, у вас достаточно много общего, – с усмешкой парировал другой».

В ее голове разразились настоящие дебаты, в которой каждый голос пытался высказать свою позицию в отношении Даина. Но в итоге, она не нашла ни одной веской причины для отказа и неуверенно кивнула.

– Сколько тебе нужно времени на сборы? – непринужденно поинтересовался он, осмотрев ее с ног до головы.

– Нисколько, я готова! – не задумываясь, выпалила она.

– Уверена? – Парень вновь оглядел ее, немного изменившись в лице.

И вдруг Лолита вспомнила свое падение и опустила глаза на запачканные грязью спортивные штаны.

– Сейчас начало первого. – Даин перевел взгляд на экран телефона. – Предлагаю встретиться в половину на этом месте. Тебе хватит время?

– Думаю, да.

– Тогда, вперед! – скомандовал он, и они быстро разбрелись по своим делам.

Предоставленные Даином двадцать минут на сборы пролетели слишком быстро, и, когда Лола снова покинула отель, он уже ожидал ее на оговоренном месте.

– Недурно... – Он с любопытством оглядел спутницу.

– Прекрати! – отмахнулась она, чувствуя, что краснеет. – Вся нормальная одежда осталась дома, поэтому выбор не велик.

– А, по-моему, ты слишком много думаешь, – улыбнулся он. – Прекрасно выглядишь.

Ничего не ответив, Лола прошагала мимо, пытаясь изобразить полное безразличие на своем лице. Даин же с откровенным любопытством проследил за ней взглядом и вскоре последовал за ней.

– Что с тобой происходит? – Лолиту очень настораживали его странные перепады настроения.

– А что тебе не нравится? – Последовал ответный вопрос.

– Тебе не кажется, что ты ведешь себя очень странно, нестабильно? – Скрестив руки на груди, она пристально посмотрела на него, словно пытаясь хоть что-то прочесть на лице. – То ты всем своим видом показываешь, как сильно тебя напрягает моя компания, то, напротив, откровенно заигрываешь.

Даин засмеялся:

– Я сейчас повторюсь, но, по-моему, ты слишком много думаешь.

Открыв дверь, он сел в автомобиль, а Лола, не раздумывая, последовала его примеру.

– Есть какие-то предложения или пожелания? – Черные глаза Даина вновь устремились в ее сторону.

– Нет, я полностью полагаюсь на твой выбор.

От его пристального взгляда по спине Лолы пробежал холодок.

– Отлично! Люблю, когда последнее слово остается за мной. Тогда у меня есть идея. – И машина тронулась с места.

Их путь лежал в центр города, в котором не так давно побывала и сама Лолита, когда пыталась обследовать территорию сгоревшей больницы. В ее голову как-то непроизвольно проникли мысли о погибших детях, спасшемся ребенке и Кристиане с Александром, которых, как ей казалось, она видела в тот же день в парке.

«Но как такое возможно, если они бесследно пропали?»

Еще один поворот и, наконец, они оказались на месте. Сфокусировав взгляд на заведении, Лола потеряла дар речи, прочитав на вывеске название: «Café de fler», но самым странным было то, что оно выглядело совершенно так же, как и то, которое она посещала в Фоггиплас.

– Это что, шутка какая-то? – Лола даже не заметила, что произнесла это в слух.

– Что прости? – Даин оглянулся на нее, а в его глазах читалось недоумение. – С тобой все в порядке? Ты какая-то слишком бледная. – Встревоженно заключил он.

Лолита отвела взгляд от вывески и взглянула на него.

– Да... В порядке. Просто такое же кафе я довольно часто посещала в своем городе и не думала, что оно будет и здесь.

– В нынешнее время тебя не должно удивлять, что кафе под одним и тем же названием может открываться в разных городах. – На его лице появилась легкая ухмылка.

– Да, наверное, ты прав...

Они покинули машину, и Даин любезно предложил ей свой локоть для поддержки, видя не сходящую с ее лица бледность. Немного поколебавшись, она все же приняла его помощь, и они направились внутрь.

Проходя внутрь заведения, Лола ужасно боялась встретить того самого парня, который каждый раз обслуживал их с Оливером, но на этот раз ее опасения оказались напрасными.

Начало рабочей недели было заметно даже по количеству посетителей кафе. Зал был почти пустой – лишь один парень с ноутбуком и сотрудники кафе.

– Удачно мы зашли, – Даин шепнул эти слова ей почти в самое ухо, коснувшись губами волос.

От этого неожиданного прикосновения по коже Лолиты забегали мурашки, но она постаралась быстро взять себя в руки.

– Мне обычно люди не мешают, – солгала она.

На самом же деле ей совершенно не хотелось оставаться с ним наедине. Даин же в ответ лишь одарил ее многозначительным взглядом и перевел взор на подошедшего официанта.

– Здравствуйте. Куда желаете сесть?

Внутри интерьер кафе тоже отличался от привычного ей, и она почувствовала себя более расслабленной.

Даин оглядел зал и остановил свое внимание на одном из дальних столиков у окна.

– Думаю, вот там нам будет удобно, – он жестом указал на стол.

Официант сопровождал их до выбранного места и предоставил меню. Присаживаясь, Лолита вдруг вспомнила, что все ее встречи с артистами цирка, конечно же, кроме Джозефа, проходили в таком же кафе. И вроде бы, это выглядело совершенно предсказуемо для холодных осенних дней, как, впрочем, и сейчас, но сознание Лолиты стало против ее воли пытаться провести параллель между этими надуманно схожими обстоятельствами.

– Над чем задумалась?

На долю секунды Лола совершенно забыла о присутствии Даина, погрузившись в приятные, но загадочные воспоминания.

– Просто вспомнила кое-что из прошлого, – виновато улыбнулась она.

– Поделишься? – Даин все не унимался, держа в руках меню.

– Не думаю, что эта информация имеет какой-то смысл. – Лолите не хотелось обсуждать с ним свое прошлое и уж тем более рассказывать о цирке.

– Как скажешь. – Он вновь уставился в меню. – Есть какие-нибудь пожелания?

Он кивнул на название блюд, и Лола опустила взгляд на глянцевою бумагу. Есть уже хотелось очень сильно, но смущение перед новым знакомым брало вверх над чувством голода.

– Думаю тосты, – как-то безразлично проговорила она.

Оторвавшись от меню, Даин поднял на нее недоумевающий взгляд:

– Тосты? – Это слово прозвучало как-то слишком пренебрежительно.

– А что ты имеешь против них? – удивилась она.

Неужели теперь и поесть нормально она не сможет, каждый раз ожидая некоего осуждения с его стороны?

– Ты вообще имеешь хоть какое-то представление о нормальной еде? Или твой ежедневный рацион заключался в хлебе с низкосортным мясом?

Лола недовольно приподняла одну бровь, сейчас у нее возникло только одно желание: встать и уйти.

– А что ты имеешь против подобной еды?

– Это невозможно назвать полноценным приемом пищи, – начал объясняться он. – Как перекус, возможно, но ...

Но не успел он договорить, как подошедший к столику официант, непреднамеренно прервав его:

– Вы готовы сделать заказ?

Даин бросил задумчивый взгляд на Лолиту.

– Ты позволишь мне выбрать?

Лолита вопросительно посмотрела на него, потеряв дар речи. Ее молчание Даин сразу же воспринял как согласие и повернулся к официанту.

– Будьте добры, два жарких из кролика с овощами, серый хлеб и травяной чай. – Он отчеканил слова так, будто каждый день, приходя в кафе, выбирал именно это блюдо.

Сделав запись, официант быстро удалился, оставив их вновь наедине.

– Я в очередной раз не удивлена, почему у тебя нет девушки. – Лола отложила меню, хотя первой мыслью было швырнуть им Даину в голову.

– Да что ты привязалась к моим девушкам? – улыбнулся он. – И с чего ты вообще взяла, что у меня ее нет? – Он лукаво улыбнулся и подался вперед, заставляя Лолиту облокотиться на спинку кресла, хоть как-то увеличив между ними расстояние.

– Ты же деспот! – возмутилась она. – Если даже мне, постороннему человеку, ты не даешь и шагу ступить без своих нравоучений, что же говорить о девушке, которая с тобой в постоян-

ных отношениях. Любишь все контролировать, да? – И поймав на себе выразительный взгляд парня, Lolita непроизвольно приняла закрытую позу, скрестив руки на груди.

– Все же ты действительно необычная... – Эти слова прозвучали так, словно он в чем-то сомневался раньше, но сейчас его сомнения полностью рассеялись.

«И снова твоя паранойя» – Лола недовольно прищурилась, устремив взгляд в сторону широкого окна.

– То, что ты только что назвала деспотизмом, в моем понимании является заботой. Разве нет? – Он попытался поймать ее отстраненный взгляд. – Lolita!

Вздвигнув, она посмотрела на него.

– Ты не слушаешь меня? – с некоторым раздражением произнес он.

– Слушаю, – монотонно ответила она.

Пальцы ее обеих рук скользнули по поверхности стола и переплелись между собой, а тело подалось вперед. Даин не упустил этого шанса и накрыл своей ладонью ее руки.

– Что ты делаешь? – Выражение лица Lolity снова стало недоумевающим.

– А на что это похоже? – усмехнулся он, приподняв уголок рта.

Lolita совершенно не была настроена на флирт или хоть какой-то близкий контакт и осторожно высвободилась из его хватки.

– Я прошу тебя... – В ее голосе слышались усталость и раздражение.

Почти сразу она ощутила насыщенный аромат пряностей, свеже сваренного кофе и выпечки, все то, что она так любила. Этот запах, распространившийся по залу, заставил ее обернуться в поисках его источника.

– Что-то случилось? – Даин поглаживающим движениям провел по ее пальцам, но она была слишком увлечена, чтобы заметить это.

– Ты чувствуешь этот аромат? – Наконец, Лола развернулась к нему.

Ее глаза восторженно поблескивали, а сознание захватила легкая эйфория.

– Тебе нравится? – улыбнулся он, пристально разглядывая ее лицо.

– Такое чувство, что здесь пахнет...

Но Даин не дал ей закончить, проговорив за нее:

– Домом, – улыбка парня стала шире, а глаза еле заметно сверкнули. – Видишь, я знал, что тебе здесь понравится. – Его голос был тихим и томным, а хватка стала более настойчивой. – Лола, посмотри на меня.

Lolita послушно взглянула в его лицо, чувствуя легкое головокружение и даже нехватку воздуха.

– Я хочу ...

– Ваш заказ, – снова вклинившийся в его слова молодой человек заставил Даина еле заметно оскалить зубы.

Внезапно аромат исчез, словно его здесь вовсе никогда и не было, забрав с собой и то дурманящее чувство, овладевшее ею.

– Чертовщина какая-то, – пелена спала с ее глаз и разума, и Lolita опустила взгляд на тарелку, от которой исходил совершенно иной, но тоже приятный аромат.

– Все в порядке? – участливо поинтересовался Даин.

– Да, – теперь ее взгляд был устремлен на него. – Мне показалось, что я почувствовала запах... – она замялась, не решаясь дальше продолжать свою мысль.

– Какой запах, Lolita? – Даин подался немного вперед и заговорил чуть тише, словно они обсуждали какой-то страшный секрет, предназначенный только для них.

– Да, нет, это прозвучит глупо, – отмахнулась она.

– Lolita.

И она, наконец, сдалась:

– ...мне показалось, что я только что поняла, как пахнет счастье. – Она смущенно опустила глаза. – Согласна, звучит как бред. – Лола увидела улыбку на лице Даина.

– Совсем нет.

И только сейчас она заметила, что его улыбка не была насмешливой, а наоборот, очень мягкой и понимающей.

– Надеюсь, что теперь этот момент, это кафе, город и я, будем ассоциироваться у тебя с чувством счастья, – подытожил он, расплывшись в сияющей улыбке.

Лолита не смотрела на произошедшее под этим углом, и еще больше смутилась от его слов.

– Приятного аппетита. – Даин, тактично не стал продолжать этот разговор, нивелируя возникшую неловкость.

– И тебе... – Лолита улыбнулась в ответ, мельком взглянув на собеседника.

Несмотря на обеденное время, людей в зале так и не прибавилось.

– Ну, что ж, ты хоть помнишь истинную цель нашего прибытия сюда? – С любопытством поинтересовался Даин, наблюдая за спутницей.

– Помню, – быстро ответила она, неуклюже ковыряясь вилкой в тарелке.

– Может, ты уже перестанешь издеваться над кроликом и съешь его? А после мы сможем приступить к изучению карты. – Даин нетерпеливо указал на экран телефона.

Но под его пристальным взглядом она просто не могла спокойно поесть. Поковыряв вилкой еще немного, она отодвинула тарелку, подняв на Даина извиняющийся взгляд.

– Вот поэтому ты такая бледная, – заключил он и придвинул пустое кресло ближе к себе. – Садись.

– Зачем? – Лола даже не пыталась скрыть своего удивления. – Я ведь все равно не знаю той части города, и лучше будет, если ты сам посмотришь.

«Это прозвучало слишком нагло. В конце концов, кому это нужно?»

Лолита тут же отругала себя за наспех сказанные слова, заметив недоумение на его лице, и молча поднявшись, все же пересела на предложенное место.

– Так-то лучше. – Все еще пребывая в некоторой озадаченности, произнес он. – И так, что мы имеем?

Вопрос был риторическим, и Лола заинтересованно посмотрела на него.

– Эта та самая часть города, в которой мы были.

Он указал пальцем на экран, и Лолите пришлось придвинуться ближе, чтобы лучше видеть карту. На ней отображалась фотография со спутника: городская местность, окруженная лесом, а среди деревьев ничего.

– А где же парк? – удивилась она.

Лолита подняла взгляд на Даина и оказалась с ним лицом к лицу. Ойкнув, она резко отпрянула, а на его губах появилась легкая улыбка:

– Если здесь и был парк, то за много лет все разрушилось и поглотилось лесом.

– Но не может же быть так, что огромное колесо, пусть и разрушенное, не видно со спутника?

– Наверное, это звучит разумно, – согласился он. – Но видишь эту территорию?

Лола положительно кивнула.

– Возможно, все это и было тем самым парком.

Она не понимала, к чему же он клонит.

– Во-первых, это достаточно большая территория, а во-вторых, она вся заросла, и есть шанс, что мы просто не сможем свободно передвигаться здесь.

Взглянув на нее, Даин понадеялся хоть на какое-то благоразумие, но Лолита была настроена покорить эту местность, и он тяжело вздохнул:

– Вижу, переубедить тебя я не смогу...

– Нет! – упрямо заявила она. – Я не вижу никакой проблемы во всем этом.

– Я рад, конечно, что для тебя это не проблема. – Его брови сползли к переносице. – Но, как мне кажется, проблемы начнутся, когда мы туда прибудем.

– Не драматизируй. – Она в очередной раз отмахнулась от его слов, откинувшись на спинку кресла. – Ты ведь можешь не ехать со мной. Достаточно будет, если ты просто объяснишь, как туда добраться.

Колокольчик на входной двери звякнул, оповещая о новом госте и Даин выпрямился:

– Ну, уж нет, детка, – он перевел взгляд с вошедших посетителей на Лолиту. – Я не позволю тебе вот так просто в одиночку отправиться неизвестно куда.

«Какое благородство», – ехидно отметила она.

Несколько секунд они гипнотизировали друг друга взглядом, вкладывая в это все свое недовольство, и, наконец, Лолита все же сдалась:

– Ладно, хочешь ехать, пожалуйста, только нам нужно выбрать день, ведь у меня осталось не так много времени.

– Ты уезжаешь? – Он удивленно поднял брови.

Лолита вопросительно взглянула на него в ответ:

– Да, скоро заканчивается мой отпуск, и мне нужно выйти на работу.

Его лицо изменилось, став более суровым, чем требовалось в данной ситуации.

– Ладно, думаю нам пора отправляться.

Даин не стал спрашивать ее мнение и, расплатившись, пригласил ее покинуть кафе.

– Спасибо за обед. – Улыбнулась она, выходя на улицу, пока Даин придерживал для нее двери.

– С нашей первой встречи... – Лицо Даина стало серьезным. – Меня не покидало желание накормить тебя. – Наконец, не сдержавшись, он засмеялся.

– Очень смешно, – буркнула она, направляясь к машине.

– Да ладно тебе, ты же такая, – он оценивающе осмотрел ее с ног до головы, – стройная.

Было заметно, что это совсем не то слово, которое вертелось у него на языке, но он предпочел оставаться тактичным.

– Еще слово – и я тебе стукну.

Лолита уже стояла у машины, скрестив руки на груди с недовольством на лице.

Даин неспеша подошел ближе, поравнявшись с ней. Теперь, чтобы заглянуть в его лицо, ей пришлось задрать подбородок.

– Ты невыносимый.

– А ты уже не оригинальна, – почти шепотом произнес он, самодовольно улыбнувшись.

– Пора бы придумать и другие характеристики для моей скромной персоны.

– Скромность – это качество, которое тебе совершенно не присуще, – парировала она, смерив его таким же оценивающим взглядом.

Декабрь, вступавший в свои права уже завтра, и сейчас не забывал напоминать о себе ледяным ветром. Холодные потоки воздуха разогнали с улиц почти всех прохожих, оставив только самых бесстрашных, в числе которых оказались и эти двое.

– Может, уже сядем в машину? А то твои губы стали еще более синими, чем обычно.

Между его, так называемой, заботой и насмешками, была слишком тонкая грань, которую Лола не всегда могла прочувствовать. Взгляд Даина скользнул по ее лицу, остановившись на губах. Еще ни разу за все время их общения вне стен бара Даин не вел себя столь провокационно как сейчас, исключая странный порыв в лесу.

– Думаю, да. – Ощувив сильную неловкость, Лола поспешила отстраниться. – Наверное, нам уже стоит вернуться, и к тому же, у тебя сегодня вроде рабочий день, – поспешила добавить она, открывая двери.

До отеля они добрались достаточно быстро. Дорога оказалась совершенно незагруженной, и весь недолгий путь оба почти не разговаривали, слушая музыку.

– Надеюсь, ты почтишь меня своим присутствием сегодня вечером? – Улыбнулся он, коснувшись ладонью плеча Лолиты.

– Не думаю, что у меня внезапно появятся более важные дела. – Вся эта фраза была словно сказана не ей, словно, все это происходило против ее воли. Она зарделась.

– Я рад, что в данный момент встреча со мной для тебя самое важное дело. – Даин сделал акцент на последних словах.

«Неужели нельзя было высказаться менее провокационно?» – Мысленно обругала она себя, ведь ей совсем не хотелось повышать его и без того высокую самооценку.

– Ладно. – Он, наконец, отступил к машине. – До встречи, Лолита.

Она проводила взглядом удаляющийся внедорожник и направилась в сторону отеля.

Лолита и забыла, когда последний раз испытывала настолько сильное волнение от предстоящей встречи. Она уже окунулась в дымно-терпкую атмосферу бара, неспешно продвигаясь в сторону стойки и борясь с трясущимися коленями. Конечно, он уже был там, на своем рабочем месте, скрашивая скучные вечера одиноких постояльцев отеля. Но когда его взгляд переместился на нее, не только его улыбка засияла яркими красками, но и взгляд преобразился, став игривым и заинтересованным.

– Я ждал тебя.

Перехватив ее кисть, он коснулся губами кожи на внутренней стороне запястья, как раз там, где прощупывают пульс. Лолита не знала, ощутил ли он как бешено стучит ее сердце, но огонек в его глазах вспыхнул с новой силой.

– У тебя разве нет других дел? – Попытка отшутиться выглядела совершенно неуклюжей.

Даин был одним из тех мужчин, энергетика которых могла снести наповал, словно взрывная волна от разорвавшегося снаряда. Она осторожно вытянула кисть из его нежной, но крепкой хватки, и он нехотя позволил ей это сделать.

– А говорила, что нет нормальной одежды. – Он кивком указал на ее наряд, заинтересованно склонив голову в бок.

Действительно, одно платье Лолита все же с собой взяла, на всякий случай. И натягивая его, никак не могла себе объяснить, почему же, этот «всякий случай», настал именно сейчас? Лола почти физически ощущала, как он наслаждался ее попыткой принарядиться для него.

– Это всего лишь платье, не нужно усложнять.

Даин подался немного вперед, сокращая между ними расстояние насколько позволяла барная стойка и прошептал:

– Ты великолепно выглядишь в платье. Надевай его почаще... хотя бы для меня.

«Что значит, хотя бы для тебя?» – На лице Лолиты считывалось недоумение, но развивать эту тему она не решилась.

– Спасибо. – Только и ответила она, осторожно усаживаясь на высокий стул.

– Что желаешь выпить на этот раз?

Лолита окинула глазами стеклянные сосуды с разноцветной жидкостью за его спиной, и перевела взгляд обратно на своего искусителя. Его темная кожа в тусклом и холодном свете зала казалась неестественно гладкой и сияющей.

– Не думаю, что мне стоит хоть что-то пить в этот раз. – Пожав плечами, она вспомнила неприятный инцидент и последствия, которые болезненной вереницей потянулись за ним.

Рука машинально коснулась шеи, и Даин, заметив это жест, и в этот раз не оставил его без внимания:

– Не хочешь рассказать мне об этом украшении? Или о друге, который тебе его подарил.
– Произнося слово «друг», он намеренно сделал на нем многозначительный акцент, как бы проявляя свое сомнение.

Лолита опустила глаза, ей совсем не хотелось вспоминать Джозефа и уж тем более делиться этими воспоминаниями с кем-то еще.

– Мне подарил ее очень близкий друг, – начала она, но почти сразу осеклась, усомнившись в реальности его существования.

– Ты говоришь так, словно он умер. – Его взгляд стал серьезным, а распущенные волосы коснулись столешницы, когда он попытался склониться к ней.

– Он не умер...

«Наверное...» – мысленно добавила она.

Ведь в действительности Лолита понятия не имела, где он, что с ним и был ли он на самом деле.

– Значит, все-таки не друг. – Глаза Даина сузились, а в голосе послышались холодные нотки ревности.

Лолита вновь хотела опровергнуть его слова, но, разомкнув губы, она почти мгновенно сомкнула их вновь, пытаясь справиться с нахлынувшими на нее эмоциями. Отрицательно качнув головой, она ощутила, как по щекам заструились обжигающие слезы, но сейчас она уже не хотела останавливать их. Боль, долгое время копившаяся в ее сердце, глухими рыданиями вырвалась наружу.

– Вот черт...

Он быстро обогнул стойку и сжал Лолиту в своих крепких объятьях.

Даин чувствовал беспомощность перед женскими слезами, и эта беспомощность связывала ему руки, заставляя испытывать злость.

– Пойдем. – Он потянул ее за собой, уводя куда-то прочь из темного зала.

Лола не представляла, куда он ведет ее, но безмолвно подчинилась и проследовала за спутником. Оказавшись в небольшом помещении, она сразу была усажена на диван. Тусклый свет разливался по интерьеру, обволакивая каждый предмет. Все здесь перекликалось с цветовой гаммой бара, словно эта комната была неотъемлемой частью основного зала.

– Пей! – Он протянул ей стакан с водой, усевшись рядом, а в его голосе слышались нотки раздражения. – Если бы я знал, что последует такая реакция, то не стал бы продолжать этот разговор...

– Ты не причем... – Немного успокоившись, пробормотала она. – Мне просто нужно научиться контролировать свои эмоции. В последнее время так много всего произошло, что я просто не справляюсь.

Лола ощутила тяжесть его руки на своих плечах.

– Ты знаешь, если разделить проблему на двоих, может стать легче.

Его глаза сияли так, словно радужки были инкрустированы тысячей бриллиантами, а улыбка согревала сильнее языков пламени. Голос, монотонное дыхание, тепло тела словно пытались невербально говорить с ней, умоляя обратить на него внимание. Хватка Даина стала тверже, и Лола непроизвольно охнула, уперев ладони в его грудь. Внезапно небольшое помещение стало заполняться ароматами кофейных зерен, согретых палящими лучами солнца, восточными пряностями, и хлебом.

– Ты чувствуешь? – Лолита встрепенулась, пытаясь осмотреть помещение, но Даин продолжал крепко удерживать ее в своих руках.

– Посмотри на меня... – Он развернул ее лицо к себе, заставляя взглянуть на него, а после крепко обнял.

Лола застыла, не осмелившись ни оттолкнуть его, ни ответить на объятие.

– Детка, взгляни на меня...

Даин нежно обхватил лицо ладонями, пытаясь поймать на себе ее блуждающий взгляд.

– Извини, но я не могу видеть женские слезы, я ощущаю себя беспомощным и слабым. – Он прислонился лбом к ее лбу, прикрывая глаза. – Скажи, что мне сделать? Как я могу помочь тебе?

Но Лола не знала ответа, она и сама не понимала, что он или кто-то другой может сделать для нее, чтобы эта боль ушла. Она разомкнула губы, желая ответить ему, но не успела.

Неожиданно для нее Даин, отстранившись на миг, вновь сократил расстояние и коснулся ее губ своими. Замерев, Лола не сразу осознала, что происходит. В сердце кольнула обида, ведь сейчас ее душа была обнажена перед ним, и Даин бессовестно воспользовался ее слабостью.

Наконец, опомнившись, она попыталась оттолкнуть его, но тщетно, он оказался значительно сильнее, чем она могла себе представить. Все ее попытки хоть как-то сопротивляться были бессмысленны, и единственное, что она могла смогла сделать, это лишь с силой сжать губы в надежде, что затуманенный разум Даина отрезвеет. Лолита попыталась сфокусироваться на его лице, желая, чтобы он одумался, но в тот же миг испытала леденящий кровь ужас.

Волосы Даина немыслимым образом стали преображаться. Локоны разгладились, и из жгуче-черных превратились сначала в красные, а затем в медные. Кожа посветлела до пергаментной белизны, а из-под распахнувшихся век на нее смотрели изумрудные глаза. Она вздрогнула, желая закричать, и ее губы разомкнулись. То, что предстало перед ней, будь то Даин или Джозефом, охотно воспользовалось представленной возможностью, и поцелуй быстро углубился. Лолита в ужасе дернулась, отталкивая от себя страшное видение, и, наконец, оно поддалось.

Она в ужасе отпрянула, тяжело дыша и боясь поднять глаза на него. Когда же она переборола свой страх, перед ней снова был Даин в своем привычном облике. Его взгляд был растерянным, а на лице отражался страх:

– Извини, я не понимаю, что на меня нашло...

Но Лолита уже не слышала его. Ее глаза встревоженно блуждали по его лицу, волосам и, наконец, поймали взгляд черных глаз.

– Все плохо, все очень плохо... – зашептала она, словно в помешательстве, и пулей выскочила из помещения, оставив его в полном одиночестве.

19 лет назад...

Лолита никак не могла понять, в какое же время она должна исполнять свои обязанности, приуроченные к наказанию, ведь почти каждая минута в этом месте была расписана.

На протяжении недели ей казалось, что все препятствия создаются искусственно только лишь для того, чтобы назначить новое наказание за неисполнение старого.

– Права была Виктория, говоря, что это худшее место в мире... – бурчала себе под нос она, не обращая никакого внимания за наблюдавшей Мартой.

– О чем ты? – наконец не выдержав, спросила соседка.

Лола на мгновение замерла, словно только сейчас вспомнила о ее присутствии.

– Виктория, это моя соседка по палате в больнице, и она была здесь. – Лола осмотрела собранные предметы, необходимые для урока. – Она говорила мне, что это худшее место.

– Она была здесь? Она взрослая?

Лолита не поняла, что значат ее вопросы.

– Нет, она ненамного старше нас. – Лолита удивилась, заметив, как лицо Марты, самопроизвольно вытягивается. – Что случилось?

– Как такое возможно? Она почти наша ровесница, была здесь, но сейчас ее здесь нет? – Марта никак не могла сопоставить все то, что услышала.

– А, ты об этом, – улыбнулась Лола, наконец, поняв причину замешательства соседки. – Так она сбежала отсюда через несколько дней.

Последние слова повергли Марту в неимоверный шок, глаза ее округлились, а губы стали беззвучно размыкаться и смыкаться.

– Это невозможно... – наконец констатировала она, не сводя глаз с Лолы.

– Чему ты так удивляешься? – Лолита совершенно не понимала такой реакции.

Марта немного помедлила, прежде чем ответить:

– Отсюда никто никогда не сбегал.

– Видимо для девчонки, которая убила своего отчима, это оказалось не проблемой – Лола произнесла это так спокойно, словно обсуждала подобное каждый день.

После нескольких месяцев в психиатрической больнице ее уже мало чем можно было удивить.

Марта снова замолчала, испытав очередную волну шока. Лолита и подумать не могла, что девочка, проживавшая почти с рождения в этом месте, может еще на что-то так реагировать.

– Ладно, пойдем, а то Елена придумает новое наказание за опоздание на урок.

Все же определив для себя время для исполнения наказания между окончанием ужина и банными процедурами, Лола быстро направилась на первый этаж.

Все необходимое для уборки находилось в прачечной, и ей стоило больших усилий, чтобы отмыть помещения так, как было определено Еленой. К концу наведения порядка, Лолита ощущала себя как выжатый лимон. Сил совсем ни на что не осталось и ужасно хотелось спать, но в комнате ее ожидали не выполненные задания по учебе.

– Месяц... – безнадежно прошептала она себе под нос, кое-как волоча ноги по лестнице на третий этаж.

– Чокнутая! – раздался откуда-то голос.

Лолита обернулась, ища глазами источник звука, но хозяйка голоса, довольная собой, скрылась из виду.

«Ненавижу это место» – нахмурившись, Лолита продолжила свой путь дальше не в силах собраться с мыслями. И в этот миг, когда бдительность ее была совершенно потеряна, сверху хлынуло что-то ледяное, намочив ее с макушки до пяток.

Остолбенев от неожиданности, Лола остановилась, и некоторое время смотрела перед собой, пытаясь понять, что же все-таки произошло. С верхнего этажа слышались смешки, перемещающиеся в пространстве, и наконец, все затихло.

– Лолита! – Голос за спиной заставил ее вздрогнуть еще сильнее, чем от ледяной воды.

Обернувшись, она встретилась с холодным взглядом директрисы.

– Что ты здесь устроила? – Зашипела она, кое-как сдерживая гнев.

– Это не я! – Поспешила оправдаться Лола, но почти сразу захлопнула рот, заметив недовольный взгляд Виолет.

– Что-то кроме тебя я здесь никого другого не вижу, – язвительно проговорила она.

Лолита знала, Виолет прекрасно понимает, что сама Лола никогда бы не смогла вытворить подобное, но все равно намеренно свалила всю вину на нее, даже не став разбираться в случившемся.

– И кто теперь должен, по-твоему, все это убирать? – Виолет обвила рукой залитую лестницу.

Только сейчас Лола заметила, что ноги Виолет были сильно забрызганы водой, а это могло значить только одно, она шла следом, когда все произошло.

«Но почему она делает вид, что ничего не видела?» – Лола непонимающе смотрела на директора, не имея возможности высказаться.

– Марш в комнату и, как только переоденешься, возвращайся и убери все здесь! – Приказным тоном отчеканила она и, обойдя Лолиту как ни в чем не бывало, направилась вверх по лестнице.

«Вот гадина!» – Лола ощутила, как гнев клокочет в ее груди, заставляя сердце биться все быстрее.

– Что с тобой стряслось? – Марта вскочила из-за стола, увидев мокрую соседку.

– Я и сама бы хотела знать... – Лола совершенно не желала с ней разговаривать и что-либо объяснять.

Ей ничего не оставалось, как только переодеться в сухую одежду и направиться обратно к лестнице.

Около двадцати минут Лола собирала воду вонючей тряпкой, вид которой был настолько ужасен, что ее следовало бы давно выкинуть. Когда пол был высушен, а ведро наполнено грязной водой, она направилась в туалет первого этажа, чтобы, наконец, закончить работу и покинуть это место.

– Эта работа идеально для тебя подходит.

Лолита даже не заметила, как перед ней оказалась фигура Василисы.

Проигнорировав комментарий, она с важным видом обошла ненавистную девчонку и направилась к нужной двери.

– Ты еще и оглохла? – Несмотря на ее вызывающий тон, говорить она старалась как можно тише. Видимо, чтобы их разговор не услышал кто-нибудь посторонний.

– Тебе что заняться нечем? – Слова вырвались как-то сами собой, когда Лола уже почти вошла в помещение туалета.

Видимо довольная тем, что Лола проглотила наживку, Василиса проследовала за ней и закрыла двери изнутри.

– Ты, видимо, еще не поняла, как здесь все устроено, – едко подметила она.

– Видимо. – Лолита все еще не желала ни с кем разговаривать и уже тем более ругаться.

– Так я тебе кое-что объясню. – Василиса понизала голос. – Здесь существует определенная иерархия. – Она замолчала, следя за реакцией Лолы, но реакции не последовало. – Старшие послушницы, выпускницы, они здесь самые главные и контролируют все, что происходит.

Наконец Лолита повернулась к ней:

– А я думала, здесь все контролирует Райн и руководство, – язвительно заметила она.

Василиса нахмурилась:

– Это другое, я говорю о негласных правилах.

Лениво усмехнувшись, Лола отвернулась к раковине, и подняла ведро. Но Василиса сделала вид, что не заметила этого и продолжила:

– Дальше следуют те, кто учится с десятого по восьмой классы.

Лола равнодушно вылила содержимое ведра в раковину, всем своим видом показывая свое безразличие к данной теме.

– Затем с седьмого по пятый. И самыми никчемными являетесь вы. – Видимо, она имела ввиду, младшие классы, окинув Лолиту пренебрежительным взглядом. – Но есть еще те, кто хуже даже младших, это новенькие. – Снова этот мерзкий взгляд. – У вас вообще нет права голоса.

Вынужденно выслушав ее, Лола обернулась:

– То есть, ты совсем недавно была такой же «никчемной»? – Ведь действительно, Василиса только-только перешла в пятый класс, а это значит, что она совсем недавно на себе испытывала все «прелести» этой иерархической пирамиды.

– Я не была «никчемной»! – огрызнулась она в ответ.

– Так ты же сама сказала, все младшие. Чем же ты лучше остальных? – фыркнула Лола в ответ.

И видимо ничем, ведь после сказанного, Василиса подошла ближе к Лолите и с силой выбила ведро из ее руки. То с грохотом упало и откатилось к стене.

– Что ты творишь?! – возмутилась Лола.

- Хочешь не быть «никчемной», учись подстраиваться и «платить» за свое спокойствие.
- Произнеся все это почти шепотом, она быстро покинула помещение.
 - «Что за бред?» – Лолиты было сложно понять, чего же на самом деле от нее хочет Василиса.

1 декабря. Вторник.

Почти всю ночь Лолита металась по кровати, скованная растерянностью и ужасом. Она не понимала, что ей делать и куда можно спрятаться от сумасшествия? Но ужас безумия заключается в том, что от него невозможно скрыться, его невозможно игнорировать, можно лишь попытаться научиться жить с ним и препаратами, которые рано или поздно приведут тебя к совершенному безразличию ко всему.

На фоне сильного нервного истощения Лолита уснула, когда солнце уже появилось на горизонте, и проспала всю первую половину дня. А проснувшись, она еще долго смотрела в потолок, отказываясь подниматься с постели. Попытки обдумать и хоть как-то структурировать случившееся оказались тщетными, ведь мозг совершенно отказывался воспринимать все произошедшее. Наконец поднявшись, она, пошатываясь, поплелась в ванную, надеясь, что прохладный душ сможет хоть немного успокоить и отрезвить ее разум.

– Уже произошло достаточно странных событий чтобы ты, наконец, поняла, что не справляешься!

Лолита опустила глаза на свои ноги, по которым вода прохладными струйками стекала в поддон душевой кабины.

– Тебе необходимо попасть к Баженову как можно скорее!

Лолита ожидала появление Даина, хоть и боялась этой встречи, но он так и не пришел. Или решил не тревожить ее, чувствуя свою вину за содеянное, или же окончательно убедился, что получить желаемого не сможет и решил больше не тратить на нее свое время.

– Ты почти начала доверять ему, а он хотел лишь воспользоваться тобой! Весь его интерес вращался вокруг желаемой близости.

Она все продолжала и продолжала говорить, травмируя себя еще больше. А когда слова закончились вместе со слезами, Лолита быстро покинула ванную комнату. Сейчас ей хотелось только одного: поскорее сесть в машину и уехать из этого жуткого места.

Когда все вещи были собраны, а ключи сданы на ресепшен вместе с перерасчетом, Лола покинула отель и вышла на улицу. Декабрь явился в город с молочным туманом и промозглым холодом, поймав ее в свои колючие объятья.

– Дорога обещает быть медленной и нудной.

Взгляд ее устремился вдаль, затерявшись в непроглядной дымке, а после скользнул по телефону, на дисплее которого сияло множество оповещений от Мери.

– Почему я не слышала звонки?

С Мери она не разговаривала с того самого дня, когда умер Виктор и пропал цирк. В сознание замелькал калейдоскоп воспоминаний, в которых Мери вновь и вновь говорила, что понятия не имеет, кто такой Александр, и что не помнит никакого цирка, но от Лолиты не укрылись и нотки сочувствия, скрытые в ее тоне.

– Сейчас мне нужно добраться до города, а уже после звонить Мери.

Вновь заблокировав устройство, Лола кинула его на соседнее сидение, и автомобиль тронулся с места.

Все водители, рискнувшие сесть за руль в эту непогоду, двигались очень медленно. Порой казалось, что быстрее было оставить транспортное средство на обочине и пойти пешком. Но если у кого-то из них и был выбор, то у Лолиты его точно не было. Единственное, что она могла сделать, это сконцентрировать все свое внимание на дороге. Она почти покинула Сооспот, но приблизившись к выезду из города с ужасом обнаружила длинную вереницу из автомобилей,

с высоты птичьего полета напоминающую огромного металлического змея, оказавшегося в состоянии брумации⁵.

– Это шутка такая? – выругавшись, Лола тщетно попыталась рассмотреть хоть что-то, но дальше очертания двух впереди стоящих машин, ничего не было видно.

Около десяти минут пробка совершенно не двигалась с места, и ее терпение стало постепенно заканчиваться.

– Мне кажется, был еще один выезд из города?

Вывернув руль, она направила транспорт в обратном направлении, кое-как ориентируясь в непроглядном тумане. Ей пришлось припарковать автомобиль, чтобы детально изучить карту и внести новый маршрут в навигатор.

– Есть! – победоносно воскликнула она, когда приложение проложило ей новый путь.

Маршрут был значительно длиннее и извилистее первого, но также выводил на центральную трассу, только через лес.

– Плюсом минут двадцать в дороге, зато без пробок. Надеюсь, только тебе пришла эта гениальная идея в голову, и ты не окажешься зажатой в пробке еще и там.

Свернув на перекрестке, Лолита въехала в ту часть города, которой раньше никогда не видела. Хотя, возможно, виновником ее забывчивости был непроглядный туман, скрадывающий целостность общей картинки.

Некоторое время она ехала прямо, дорога не петляла и никуда не сворачивала почти пятнадцать минут, и Лола даже не заметила, как вместо домов за окнами автомобиля стали появляться деревья. Сначала единичные и невысокие, затем, разрастаясь, они стали превращаться в целый лес.

– Ну, прекрасно. – Она подняла глаза к небу, где над ее головой почти смыкались кроны многолетних сосен. – Хорошо, что еще день, хоть и такой пасмурный.

Только это не сильно способствовало видимости на дороге, ведь к туману прибавились тени деревьев. Машин здесь не было вовсе, как, впрочем, и людей. Взгляд ее то и дело пробегал по стволам деревьев, росших у обочины. Она как будто что-то непроизвольно искала среди них, но сама еще не понимала, что.

Наконец, дорога свернула влево, погружаясь в гущу леса и уводя автомобиль прочь из города.

– Что за ...?

Резко ударив по тормозам, она замерла, внезапно ей показалось, что среди стволов деревьев мелькнул силуэт, и, возможно, она бы оставила это без внимания, если бы не одно «но», силуэт показался ей рыжим.

– Ты же понимаешь, насколько глупо идти туда? – Она пыталась вразумить себя, но тщетно, ноги сами вели ее в загадочную неизвестность. – Почти со стопроцентной вероятностью ты видела галлюцинацию, а еще в лесу небезопасно, особенно в таком тумане.

Но вопреки своим словам она продолжала двигаться вдоль деревьев, тщетно надеясь встретить единственного человека, которого желала увидеть больше всего на свете.

«Ну, где же ты?» – Мысленно обратилась она к призраку, и он услышал ее, отозвавшись ярким импульсом вдали.

Сорвавшись с места, она ринулась на смертоносное пламя, словно мотылек на свет, боясь, что оно вот-вот исчезнет. Но силуэт стоял неподвижно, устремив взгляд вглубь леса и не видя приближающуюся гостью.

– Джозеф... – сдавлено произнесла она, задыхаясь от болезненного сердцебиения.

⁵ Брумация – Состояние покоя рептилий, похожее на спячку.

Услышав ее зов, силуэт вздрогнул, и медленно обернулся, позволяя неожиданной гостье рассмотреть свое лицо. А у Лолиты больше не оставалось сил контролировать рвущиеся наружу эмоции, и, рухнув на промерзшую землю, она горько заплакала от облегчения и боли.

«Ты не сумасшедшая... не сумасшедшая...» – Слова пульсировали в ее голове, гулким эхом отдаваясь в висках.

– Лолита? – Джозеф смотрел на нее с нескрываемым ужасом, написанном на лице. – Как ты здесь оказалась?

Он был настолько ошеломлен ее появлением, что и с места не сразу сдвинулся, беспомощно наблюдая за ее всхлипами. Но, опомнившись, пулей подлетел к ней, сжав в своих объятиях. Это были не жаркие объятия возлюбленных, после долгой разлуки, а объятия смертников, которым перед самой казнью подарили жизнь.

– Это, правда, ты? – Отстранившись, она взглянула в его изумрудные глаза, боясь, что он может раствориться в тумане.

– Я... – тихо произнес он. – Но ты так и не ответила, как оказалась здесь? – спокойно, но настойчиво повторил он. Его тон был таким же, как и в их первую встречу, когда Лолита даже и не подозревала, кем он может стать для нее.

– Где? В лесу? – Она попыталась улыбнуться.

– Да. – Пелена радости от встречи спала с его глаз, обнажая привычную холодность. – Как вообще оказалась здесь? – Он обвел руками часть леса, где она сейчас находилась.

– Сама не понимаю, как так вышло, но я заметила знакомый силуэт, и как же хорошо, что решилась последовать за ним. – Ее глаза вновь засияли от счастья. Она все еще не могла поверить, что он здесь, прямо перед ней.

Но Джозеф не разделял ее радости, он нахмурился, не сводя с нее задумчивого взгляда.

– Лолита, это безответственно и небезопасно. Сейчас ты находишься одна в лесу.

Джозеф поднялся и помог ей встать на ноги. Его движения, жесты и мимика – все говорило о болезненном споре, происходящем внутри него, но губы были плотно сомкнуты, не желая озвучивать горькую действительность.

– Я надеялся, что ты никогда здесь не окажешься... – наконец произнес он, но слова предназначались совсем не ей.

– Что? – Лола не понимала, что с ним происходит и почему он так странно реагирует на ее появление.

– Где твоя машина? – Он быстро огляделся. Они были не далеко от дороги, но в тумане ее совсем не было видно.

– Машина? – Лолита словно только сейчас поняла, что бросила ее на обочине, даже не удосужившись заглушить мотор. – На дороге.

– Идем, я провожу тебя. – Его слова прозвучали как приказ, которому она должна была безоговорочно подчиниться.

– Может, ты согласишься поговорить со мной? – Она ощутила, как недовольство, жарким пламенем, закипает в ее груди.

– Не думаю, что нам есть, о чем говорить! – отрезал он.

Лолита сразу же осеклась, услышав подобный тон в его голосе. И пока она пыталась осмыслить его слова, Джозеф крепко сжал ее запястье и потянул в сторону дороги.

– Джозеф, мне больно! – Лолита пыталась вырваться, но у нее совершенно это не выходило. Этот лес стал казаться ей каким-то проклятым местом, где люди странным образом теряют все человеческое.

– Придется немного потерпеть. – Парень не планировал останавливаться, желая поскорее вывести ее к дороге.

– Уезжай! – приказал он, а Лола не поверила своим ушам. – Тебе нельзя было приезжать сюда!

Она столько времени искала его, прибывая в отчаянии и веря в собственное сумасшествие. И вот, наконец, он здесь перед ней, но гонит прочь. Она помнила их последний разговор, помнила те неприятные ноты, на которых они расстались, но даже представить себе не могла, что Джозеф так поступит с ней.

«Ты просто глупая дура! – Адреналин, циркулирующий в ее крови, пытался найти выход в крике. – Он не просто пропал, он целенаправленно исчез из твоей жизни».

Она стояла как вкопанная и смотрела перед собой.

«Все это было лишь игрой, цирковым трюком. Джозеф, Кристиан, Оливер – всем им ты была совершенно безразлична. Но, нет, ты решила искренне поверить в их ложь, поверить, что ты действительно можешь быть кому-то нужна» – Ее кулаки сжались, а ногти болезненно впились в нежную кожу ладоней.

– Лолита! – Джозеф тряхнул ее за плечо, понимая, что она совершенно не слышит его. – Посмотри на меня, – добавил он, поймав ее взгляд. – Уезжай отсюда, пожалуйста, здесь тебе находиться нельзя. – Сейчас он не приказывал, а просил, возможно, даже умолял, но Лола не сдвинулась с места.

– Ты предатель! – Это был крик души, в который она вложила все чувства к нему, желая вернуть их законному владельцу.

Резко обернувшись, она почти сделала шаг в сторону машины, но внезапно до ее слуха донесся посторонний звук, заставляя замереть на месте.

К ним приближалась еще одна машина, и треск камней под ее колесами, привлек внимание обоих. Лола замерла, не веря своим глазам и, кажется, даже перестала дышать. Водитель припарковал свою машину неподалеку от ее собственной и неспешно покинул свое транспортное средство.

«Как он нашел тебя?» – Лолита была растерянна и ужасно напугана.

Даин остановил на ней свой ледяной взгляд, даже не взглянув на ее случайного спутника, и быстрым шагом направился в их сторону.

Она не видела Джозефа, но чувствовала, что от него исходят негативные волны.

– Решила сбежать, не потрудившись даже попрощаться? – Он подошел ближе, продолжая неотрывно всматриваться в ее лицо. – Как-то нехорошо получается, тебе не кажется? И насколько я помню, у нас были на сегодня планы, или ты их решила отменить, не оповестив меня.

Джозеф сделал шаг вперед, поравнявшись с Лолитой, и Даин лениво перевел на него взгляд, в котором читалось холодное безразличие. Как она и предполагала, Даин оказался выше и значительно крупнее Джозефа.

– Даин. – Он не подал руки, оставаясь на своем месте.

Джозеф помедлил с ответом, внимательно смотря ему в глаза, словно пытался считать его намерения.

– Джозеф, – сквозь зубы процедил он.

Джозеф не умел скрывать своих эмоций и в этой схватке явно проигрывал.

– Спасибо, что задержал ее, дальше мы сами. – Даин сделал шаг к ней на встречу, но теперь уже сама Лола отступила от него.

– Что значит задержал? – Ей внезапно показалось, что они знакомы, но верить в это она отказывалась.

– Лолита, что с тобой происходит? – В голосе Даина слышалась усталость и раздражение.

– Чего ты хочешь от меня? – Ее голос предательски дрогнул.

– Хочу, чтобы ты была в безопасности, – просто ответил он. – А погода сейчас и обстановка на дороге не благоволят этому.

– Я не вернусь обратно! – резко выпалила она, понимая к чему он клонит.

– Хорошо. – Он поднял руки в примирительном жесте. – Я сопровожу тебя до главной трассы, чтобы ты опять не заблудилась, а дальше поступай, как знаешь.

– Мне не нужна твоя помощь.

Лолита взглянула на Джозефа, словно ища в нем поддержку, но он молчал, не сводя настороженного взгляда с незваного гостя.

– Тебе она никогда не нужна, – усмехнулся он в ответ, скрестив руки на груди. Его волосы были распущены и игриво подпрыгивали при каждом движении головы.

Скопировав его действие, словно это могло как-то помочь ей, Лолита так же скрестила руки и как можно суровее посмотрела на него:

– Даин, я достаточно взрослая и могу сама решать, где, когда и с кем мне находиться! – Она вновь бросила на Джозефа мимолетный взгляд. – И вообще, ты мне никто, чтобы командовать мной!

Сейчас улыбка Даина совершенно не походила на улыбку, а больше напоминала звериный оскал.

– Езжай с ним, – голос звучал тихо и нервно, но принадлежал он в этот раз не Даину.

– Что? – Лолита растерянно посмотрела на Джозефа, который так и продолжал сверлить глазами парня, не удостоив ее и взглядом.

– Поезжай с ним! – Наконец, он взглянул на нее, но взгляд его противоречил собственным словам. В глазах читались растерянность и беспомощность.

– Ты шутишь сейчас?

В эту минуту она почувствовала себя никчемной вещью, которую можно было так просто отдать кому-то за ненадобностью. Она пробежала глазами по лицу Джозефа, затем взглянула на самодовольно ухмыляющегося Даина, и ее сердце с бешеной скоростью застучало в груди.

– ИДИТЕ ВЫ К ДЬЯВОЛУ, ОБА! – крикнула она, теряя самообладание и не обращая внимания на их вытянувшие лица. – Мне не нужна помощь ни твоя! – Она указала на Джозефа. – Ни уж тем более твоя! – Теперь ее палец был устремлен на Даина.

Резко развернувшись, Лолита твердым и быстрым шагом направилась к своей машине. Больше она не оборачивалась, но прекрасно знала, что они удивлены ее поведению ни меньше, чем она сама. С силой хлопнув дверью, словно и ее собственная машина была перед ней в чем-то виновата, она подняла глаза к зеркалу заднего вида.

Убедившись, что силуэты парней все еще остаются на своих местах, не ясно просматриваясь сквозь густой туман, она тронулась с места, а через пару минут случайно обнаружила следовавший за ней внедорожник.

– Да ты издеваешься? – Она была уверена, что своей пламенной речью отделалась от обоих парней разом, но Даин оказался настырнее, чем она думала. – Ну ладно, догони меня...

С зеркала заднего вида ее взгляд вновь переместился на дорогу, а нога плавно вдавила педаль газа в пол. Машина начала быстро набирать скорость, утопая в молочном тумане, и Лола, поглощенная своей затеей, совершенно забыла о навигаторе и перестала следить за маршрутом. Охваченная азартом гонки, она даже не обратила внимания, что дорога вильнула вправо, возвращая ее обратно в Сооспот.

– Даа! – победоносно провозгласила она, когда ее преследователь исчез из виду. – Что за?

Лолита подняла глаза к небу, понимая, что деревья почти полностью скрывают его из виду, оставляя тонкую полоску над дорогой. Она внезапно вспомнила о навигаторе и, остановив машину на обочине, взяла в руки телефон.

– Так, и где я? – Ее пальцы быстро перемещались по карте, пытаясь изучить местность. – Черт бы тебя побрал, Даин! Я же не туда свернула!

Вновь оказавшись в машине, Лолита определила маршрут и начала сдавать назад. Стволы сосен вновь замелькали в боковых стеклах, но через мгновение она вновь ударила по тормозам:

– Быть этого не может...

Ее немигающий взгляд был устремлен куда-то в право, в глубину леса, туда, где на незначительном расстоянии от дороги, покосившись от времени и гравитации, на массивных петлях висели полуоткрытые металлические ворота. Часть краски на железных прутьях давно облупилась, обнажая ржавчину и придавая всей конструкции еще более жуткий вид. Даже туман чудесным образом рассеялся, словно специально открывая ей вид на эту пугающую картину.

Внезапно вспомнив о Даине, Лолита быстро обернулась и взглянула на дорогу.

– Вроде, отстал, – пробормотала она, заглушая мотор.

Покинув машину, Лола медленно двинулась в сторону загадочного места. Казалось, что лес одномоментно затих, внимательно следя за каждым ее шагом. Снова ее посетило странное ощущение купола над головой, такое же, как было и в цирковом городке.

– Это всего лишь старые ворота. – Лолита пыталась хоть немного снизить градус напряжения, но ничего не выходило.

Приблизившись к проходу почти вплотную, она огляделась по сторонам, убедившись, что здесь никого нет и вытянув руку, сжала в пальцах обезображенный временем прут. Ей казалось, что сейчас должно прийти какое-то озарение, и она вспомнит хоть что-то, но ничего не произошло. Разочарованно вздохнув и расцепив пальцы, она шагнула сквозь ворота навстречу неизвестности.

Вся видимая территория бывшего парка настолько сильно поросла деревьями, что случайно оказавшийся здесь путник, никогда бы и не понял, истинного предназначения этой местности.

– Сколько же тебе лет? – Лола огляделась кругом.

Забор расходился от ворот в противоположные стороны и с обеих сторон скрывался за густыми зарослями.

– В какую сторону?

Внимательно осмотревшись, и, поняв, что света здесь недостаточно, она поспешила обратно в машину за телефонным фонариком, каждый раз оборачиваясь и опасаясь, что ворота могут исчезнуть так же внезапно, как и появились.

– Так-то лучше.

Искусственный свет значительно облегчал ее передвижения в сумрачном лесу и она, не раздумывая, двинулась вперед, внимательно оглядываясь по сторонам.

Наконец, ее усердие было вознаграждено. Неподалеку Лола заметила небольшое полуразрушенное строение, спрятанное за стволами деревьев. Она направилась к нему, борясь с нервной дрожью во всем теле.

– Это всего лишь заброшенный парк аттракционов, ничего страшного в нем нет. – Диалог с собой немного успокаивал и восстанавливал сбившийся ритм сердца, но в тоже время заставлял тревожиться еще больше от осознания неизвестности.

Совсем небольшая и почти полностью рассыпавшаяся конструкция, чем-то походила на билетную кассу, оставившую после себя лишь металлический каркас и рассыпавшуюся кирпичную кладку. Когда-то эта конструкция была цилиндрической формы с железной конусообразной крышей, которая рухнула под гнетом времени, не имея опоры. Внутри и снаружи все поросло колючим кустарником ежевики, ставшим ее защитником от нежеланных посетителей.

От этой жуткой картины по коже Лолиты пробежала мелкая дрожь, заставляя волосы на голове встать дыбом.

– Почему это так пугающе выглядит? – еле слышно пробормотала она, непрерывно смотря на конструкцию.

Один неуверенный шаг, затем второй. Она медленно обошла строение по кругу.

– Сколько же лет прошло? – Этот вопрос не переставал мучать ее.

Но долго здесь задерживаться она не стала, взглянув в сторону ранее намеченного пути. Под ногами хрустели сухие ветки, которые так и норовили вонзиться ей в стопы, пробив толстую подошву ботинок.

– Почему ты все время ищешь приключения на одно место?

Лолита прекрасно понимала, как опрометчиво выглядит ее вылазка в лес, но ей было просто необходимо увидеть все своими глазами.

– Какого...?

Перед ней огромными металлическими изваяниями распростерся полуразрушенный парк аттракционов, словно застывший кадр из фильма ужасов. Лолита не могла разглядеть все конструкции с того места, где стояла, но те, что видела, вызвали новую волну дрожи.

– Как этого могло не быть на карте?

Она сделала неуверенный шаг вперед, устремляя взор почти к небу.

Огромные в масштабах парка рельсовые горки с вагонетками. Часть из них уснула вечным сном в мертвых петлях, а часть обрушилась на землю. Деревянный помост, державший на себе многотонную конструкцию, почти полностью прогнил, обнажая стальной каркас через глубокие дыры.

– Удивительно, как аттракцион еще не рухнул за столько лет?

Лола принялась обходить его по кругу, восхищаясь невероятным масштабом конструкции.

Она проследила глазами вынужденный маршрут вагонетки.

– Видимо, отсюда начинался их путь.

Стартовав снизу, четырехместный вагончик медленно двигался вверх, устремляясь к самой высокой точке аттракциона, на вершине которого располагалось, некое подобие деревянного домика без стен, похожее на смотровую площадку, рассеченную надвое железными рельсами. Это был отправной путь для начала быстрого движения вниз и неминуемого падения в адреналиновую бездну.

– Как вообще такие развлечения могут нравиться детям? Я бы умерла на спуске...

К деревянной конструкции на вершине горки вела хлипкая лестница. Часть ее, не выдержав борьбы со временем, рассыпалась, а часть продолжала болтаться в нескольких метрах над землей.

Некоторое время, Лолита молча рассматривала удивительную находку, но и этого ей оказалось мало. Сделав шаг вперед, она осторожно поднялась на помост, пытаясь держаться за шатающиеся перила.

«Уже, наверное, не имеет смысла говорить тебе, что ты ненормальная...» – мысленно пробормотала она, неотрывно всматриваясь в огромное строение.

Вечерний сумрак придавал этой конструкции жуткий вид, а скрип досок под ее ногами заставлял вздрагивать при каждом шаге.

Неуверенно поставив обе ноги на деревянный настил, Лола постаралась сделать еще шаг. Она мысленно умоляла помост не провалиться под ней, заживо погребя под обломками. Ее целью была единственная вагонетка, которая стояла на отправной точке. Зачем она ей, Лола не знала, но, почему-то была уверена, что очень нужна.

– Еще немного...

Деревянный настил под ее ногой жалобно затрещал.

– Да чтоб тебя! – выругалась она, переставляя ногу в другое место. – Я не хочу застрять здесь до утра. – Ее цель была уже совсем близко, и Лола протянула руку, чтобы дотронуться до нее пальцами. – ...ну, давай же, – взмолилась она, протягивая ногу по хлипкому дереву, не решаясь оторвать стопу.

– Лолита, стой! – За ее спиной внезапно раздался знакомый голос, испугавший ее.

Она резко дернулась, попытавшись обернуться, переступила с ноги на ногу и услышала треск.

19 лет назад...

В течение месяца Лола пыталась хоть как-то успеть выполнять все задачи, которые накатывались на нее как снежный ком.

Она либо успевала учиться, получая нескончаемые замечания по уборке, либо вычищала все дочиста, но не успевала подготовиться к урокам, и это каралось новыми наказаниями. А когда месяц подходил к концу и сил почти не осталось, Лола проснулась среди ночи, чувствуя, как ее тело горит.

– Марта... – тихо позвала она соседку. – Марта... – чуть громче, но также слабо пробормотала она, но та ее даже не услышала, блуждая по лабиринтам собственных сновидений.

Лолита старалась держать свой разум в сознании, старалась не поддаваться тьме, но жар охватил ее, полностью поглощая и утаскивая во мрак, вновь и вновь воспроизводя кошмары о цирке, объёме пламенем.

Неделю ее пытались привести в чувства. Она то бредила, приходя в себя, то вновь проваливалась в тревожный сон, никак не реагируя на внешние раздражители. И вот, наконец, к концу срока, ее температура пришла в норму, а сознание прояснилось.

Первой, кому сообщили послушницы о ее выздоровлении была Елена, которая так же быстро оповестила и Виолет.

– Лолита, как ты себя чувствуешь? – Виолет медленно прошла к ее больничной койке, которая находилась в лазарете, внутри интерната.

– Лучше...

Ей все еще было тяжело концентрироваться, но сейчас напряжение внутри головы достигло максимума в присутствии директрисы.

– Рада, что тебе лучше. – Виолет прошагала вглубь комнаты, безразлично выглянув в окно. – Но ты пропустила столько учебного материала, не представляю, как ты будешь нагонять одноклассниц. Ты же помнишь наши условия, если ты не будешь успевать учиться, то и посещать занятия в университете не будешь.

Виолет говорила так, словно до этого дня не оставалось еще несколько лет, словно все то, что происходит сейчас уже имеет необратимые последствия. Директора жутко раздражало, что кто-то, в лице Крепелина, посмел ей диктовать какие-то условия, и кто-то из послушниц, благодаря этому, должен иметь привилегии перед остальными.

– Я справлюсь... – пробормотала Лолита, злясь на обстоятельства.

– Я надеюсь.

Властной походкой она прошагала к двери и покинула палату, дав распоряжение Елене, предоставить весь учебный материал для Лолиты.

Наши дни.

– Очнулась, наконец?

Лолита не сразу смогла сфокусировать четкое зрение на человеке, который с ней говорил. К горлу подступила тошнота, так и норовившая вырваться наружу.

«Неужели опять сотрясение?» – Это была первая мысль, посетившая ее.

Спустя минуту, Лола, наконец, смогла взять себя в руки, и взглянула на собеседника. Не то чтобы она была сильно удивлена, увидев именно его, но, все же, не предполагала, подобного развития событий.

Напротив нее, удобно устроившись в кресле, со скучающим выражением на лице, сидел Даин. Лола хотела что-то сказать, но смогла лишь открыть рот, когда ее взгляд пополз мимо него, по роскошному интерьеру комнаты. Это не было похоже на номер отеля и уж тем более, на больничную палату. Просторное помещение, в котором они находились, скорее всего, было

гостиной жилого дома. Дорогая мягкая мебель, деревянный стол и большой плазменный телевизор, а в центре всего этого музейного великолепия раскинулся ворсистый ковер. Вся комната была выдержанна в оттенках горького шоколада, и бежевого золота.

Все это выглядело слишком дорого, чтобы быть собственностью обычного бармена, если, конечно, он не подрабатывает наркоторгером в свободное от работы время.

– Так и будешь молчать? – усмехнулся он, заметив растерянность на ее лице.

– Где я? – Лола кое-как выдавила из себя эти слова, взглянув на парня.

– У меня в гостях. – На его лице появилась мерзкая самодовольная ухмылка.

Сейчас Даин источал отталкивающие флюиды, став полной противоположностью того парня, с которым Лола познакомилась пару дней назад.

– Ты торгуешь запрещенными веществами в баре или паленым алкоголем? – Лола понимала, что подтекст ее вопроса бестактен, но подобной роскоши она не видела никогда в своей жизни.

Он только засмеялся в ответ, заполнив комнату своим бархатным тембром.

– У тебя слишком глубокие познания в этой теме для человека, работающего врачом в государственной больнице. – Он подался вперед, опершись локтями о колени и подперев подбородок. – Как себя чувствуешь?

– Почему ты так на меня смотришь? – Она мгновенно ошетинилась.

– Не знал, что у тебя есть шрам. – Даин проигнорировал ее недовольство, продолжая внимательно следить за ней.

«Что?!» – Лола мгновенно растеряла весь свой боевой пыл, вспомнив о шраме на плече. Он был напоминанием о ее прошлом в стенах психиатрической больницы. Рука машинально коснулась травмированной кожи, и это не укрылось то него.

– Ты раздевал меня? – Она чуть не задохнулась от возмущения, Даин же лишь приподнял бровь, изобразив недоумение.

– Ну, вообще-то, я о твоём лице. – Он указал пальцем на свой лоб и усмехнулся.

Действительно, как она могла забыть о своем уродстве, оставшемся после неравной схватки с ночным кошмаром?

– Я... – Лолита не знала, что сказать, и стоило ли вообще объяснять ему природу возникновения этого шрама?

– Ладно, ты пока подумай, а я принесу чай.

Поднявшись, он покинул комнату, оставив ее в совершенной растерянности наедине с самой собой.

Лола вновь пробежала глазами по огромной комнате.

«Хуже уже быть не может. – Она тяжело выдохнула. – Ты оказалась в такой заднице, Лолита, что сложно представить, как будешь из нее выбираться».

Задержав дыхание, она попыталась приподняться, но голову мгновенно сжали тиски головной боли, разгоняя пульсирующие волны по всему телу.

– Вот черт... – тихо выругавшись, она сползла обратно, не заметив вошедшего хозяина.

Оказавшись в комнате, Даин оглядел гостью заинтересованным взглядом и заметил ее замерший в пространстве взгляд.

– Отомри!

Неожиданно произнес он, и Лола вздрогнула, подняв не него растерянные глаза.

– Ты чего такая пугливая? – улыбнулся он, выставляя приборы на стол, предварительно застелив его салфеткой.

– Ты один живешь? – зачем-то спросила она, лицемерия идеальный порядок вокруг.

– А ты опять будешь жалеть мою девушку, или твое мнение обо мне внезапно изменилось?

Лола недовольно сморщила нос:

– Почему ты такой...

Она задумалась на секунду, но Даин помог ей:

– Не удобный? – Он усмехнулся. – Ну, мы же с тобой уже обсуждали эту тему, и я говорил, что не привык подстраиваться под кого-либо, и уж тем более, под мало знакомых людей. – Он тонко намекнул на ее место.

– Такой бестактный! – закончила она свою мысль, явно изменив первоначальный смысл своих слов.

– Бестактный?

Даин определенно был удивлен такой формулировкой, но не став дожидаться разъяснений, придвинул к ней чайную чашку.

– Осторожно, чай горячий. – Забота в его голосе граничила с насмешкой над ее разумностью. – И вот, – перед ней появилась тарелка с сэндвичем из хрустящего хлеба, разрезанным по диагонали на ровные треугольнички, между которыми находился тонкий кусочек мяса с томатами и листом салата. – Твоя любимая еда.

Эта была очередная издевка, но Лола не посчитала необходимым отреагировать на нее. Отодвинув пустой поднос, Даин снова оказался напротив нее в мягком кресле, продолжая внимательно следить за ней.

– Так и будешь пытаться оставить во мне дыру? – фыркнула она, опустив ноги на ковер.

– Какая-то странная благодарность за спасение, тебе так не кажется? – Его правая бровь вновь поползла вверх, отразив полноту его недоумения.

«Спасение?»

Только после его слов в голове Лолиты начали всплывать воспоминания из парка, словно кадры из фильма, в сознании замелькали подробности вчерашнего дня. Джозеф, Даин, ворота, заброшенный парк аттракционов, билетная касса и горки, а после падение и темнота.

– Какое сегодня число? – поспешила узнать она, совершенно потеряв ориентировку во времени.

– Первое. – Даин перевел взгляд на окно, и Лола последовала его примеру.

– Значит уже ночь... – То ли вопрос, то ли утверждение, слова сами собой сорвались с ее губ.

– Вечер. – Он немного поправил ее, давая точную характеристику времени суток. – Прошло всего пара часов.

– Что произошло? – Лолита все еще не притронулась к еде, желая сначала получить ответы.

– Это ты мне скажи? – усмехнулся он, но заметив сдвинувшиеся к переносице брови, добавил: – ты, какой-то матери, полезла на этот сраный аттракцион и провалилась внутрь помоста. Радуйся, что я предугадал твои безумства и проследил за тобой, а то, захоронилась бы там навсегда! Ненормальная... – уже тише добавил он.

– Если бы ты не напугал меня, я бы и не провалилась! – возмутилась она, повысив голос.

– Я тебя и так слышу, можешь не кричать, – предупредил Даин, нахмурившись.

Почувствовав себя уязвленной, Лола замолчала, опустив глаза в чашку. Жидкость, насыщенного темного цвета, распространяла вокруг себя яркий аромат чабреца, смешанный с терпким запахом крупнолистового черного чая.

– Может, ты поешь в конце концов? На тебя уже страшно смотреть. – Даин, как обычно, не отличался чувством такта.

Лолита перевела взгляд с чашки на сэндвич, задумавшись, но все же решилась откусить от него кусочек.

– Так как ты сумел найти меня? – Лола все же надеялась получить хоть какой-то ответ.

– Я же уже сказал, проследил за тобой в надежде, что ты сама выйдешь на трассу. – Он прищурился. – Но ты же любительница экстрима, и жизней у тебя, видимо, больше, чем одна, – ехидно подметил он.

– Я говорю о твоём первом появлении, когда мы были вдвоем с Дж... – она осеклась.

Даин прищурился:

– С кем?

– Не важно, ответь на мой вопрос! – возмутилась она.

Он нахмурился, не сводя с нее задумчивого взгляда:

– Я не знаю, с кем ты была, но, когда я тебя встретил, ты лазила одна по лесу.

Глаза Лолиты округлились, а сердце больно стукнуло о грудную клетку под действием волны адреналина.

– Если ты сейчас так шутишь... – Она пыталась отрицать его слова, не желая мириться с такой правдой. – ... у тебя это очень хреново получается. Первый раз ты появился, когда я разговаривала с парнем на обочине дороги у леса.

Даин нахмурился еще сильнее, а тень от его густых бровей упала на глаза.

– Лолита, с тобой все в порядке? – Он старался говорить, как можно медленнее, четко проговаривая каждое слово. – Не было никакого парня.

На миг ей показалось, что ее столкнули в яму с ледяной водой. Дыхание остановилось, а воздух со свистом вышел из легких, оставляя лишь пустоту.

Она опустила глаза на чашку и попыталась сделать глоток, желая хоть немного прийти в себя, но вдохнула раньше, чем следовало, и легкие взорвались от обжигающей боли. Из груди вырвался удушающий кашель, а на глазах появились слезы. Вопреки всему, Даин не сдвинулся с места, наблюдая за ее попытками откашляться и восстановить дыхание.

– Ты можешь так не торопиться, у тебя впереди вся ночь. – Эти слова он произнес еле слышно, почти интимно.

Лола быстро отпрянула и вскочила на ноги, ощутив, как ее повело в сторону, от головокружения, и на этот раз он соизволил подняться, вовремя перехватив ее за локоть, не позволяя рухнуть на пол.

– Давай хотя бы сейчас обойдемся без травм? – Он возмущенно вздернул брови. – Прекрати уже вести себя как восьмилетний ребенок.

От его невзначай брошенной фразы, Лола вздрогнула, уставившись в серьезное лицо округлившимися глазами. Сейчас ей казалось, что все события, мысли и воспоминания спутались в ее голове в один плотный клубок, иногда выбрасывая в сознание случайные эпизоды.

– Я крайне настоятельно рекомендую тебе сегодня заночевать здесь, – и поймав на себе испуганный взгляд, добавил: – Так будет безопасней для тебя и мне спокойней, что я не бросил тебя в таком состоянии на произвол судьбы.

Наконец он выпустил ее локоть из своих пальцев и поднялся, увеличивая дистанцию между ними.

– Я все равно сегодня в ночь работаю, поэтому вся квартира в твоём распоряжении. – Он развел руки в стороны, обозначая ей территориальные границы. – А если ты решишь уехать раньше, чем я вернусь, просто оставь ключ под ковриком у входной двери.

– Не думаю, что это хорошая идея... – настороженно произнесла она. – Я в состоянии добраться в Фоггиплас. – Но Лола понимала, что она не в состоянии это сделать. – В крайнем случае, я могу заночевать в отеле, но только не у тебя.

Лолита все еще не могла понять, почему же Даин вызывает у нее такое сильное чувство тревоги, а еще их недавний поцелуй, показавший, что парень в любой момент может перейти черту.

– Успокойся. – Махнул он рукой в ее сторону. – Это, конечно, похвально, что ты такая бесстрашная, но слышала выражение: «слабоумие и отвага»? Так вот, не пытайся сделать это своим жизненным кредо.

С каждым новым словом он все больше старался приземлить ее, указывая на неразумность поступков.

– А если ты переживаешь о вчерашнем поцелуе, можешь не беспокоиться, такой оплошности больше не повториться. Я прекрасно понимаю слово «нет» и умею чувствовать чужие границы.

Его жесты, выражение лица – все в нем сейчас указывало на полное безразличие к ней, а значит, она могла, хоть и с натяжкой, ощутить себя здесь в безопасности. Он четко дал понять, что она не интересна ему, что слишком сложная, и он всегда может выбрать другую, лучше, красивее, доступнее и проще, совершенно не желая усложнять себе жизнь такими отношениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.